

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/28/Add.5
9 February 2000

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ

Первоначальные доклады государств-участников,
подлежавшие представлению в 1995 году

Добавление

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ*

[15 октября 1999 года]

* Список приложений.

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение.....	1 – 10	4
I. ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ	11	7
A. Конституционная и правовая основа	12 – 21	7
B. Система уголовного судопроизводства Соединенных Штатов Америки.....	22 – 44	10
C. Компетентные органы власти и средства судебной защиты	45 – 53	18
D. Договоры и правовая система Соединенных Штатов Америки.....	54 – 63	27
E. Информация и публичность	64 – 69	30
F. Факторы, препятствующие осуществлению Конвенции	70 – 71	31
G. Статистика.....	72 – 93	32
II. ПРИМЕНЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ СТАТЕЙ.....	94 – 353	38
Статьи 1 и 2. Определение и запрещение	94 – 155	38
Статья 3. Невозвращение (non-refoulement).....	156 – 177	56
Статья 4: Пытка как уголовное преступление	178 – 182	64
Статья 5: Юрисдикция.....	183 – 189	66
Статья 6: Заключение под стражу и предварительное расследование в случаях выдачи	190 – 192	68
Статья 7: Выдача или судебное преследование ("Aut dedere aut judicare").....	193 – 194	68
Статья 8: Преступления, могущие быть основанием для выдачи.....	195 – 200	69
Статья 9: Взаимная правовая помощь.....	201 – 205	71
Статья 10: Просвещение и информация.....	206 – 226	73

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Статья 11: Методы допроса	227 – 230	78
Статья 12: Быстрое и беспристрастное расследование.....	231 – 238	79
Статья 13: Право на предъявление жалобы	239 – 226	82
Статья 14: Индивидуальное право на возмещение и/или компенсацию.....	267 – 286	89
Статья 15: Заявления под принуждением.....	287 – 300	96
Статья 16: Другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания	301 – 353	101

Список приложений*

- I. Оговорки, разъяснительные заявления и заявления Соединенных Штатов Америки и Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания
- II. Соответствующие конституциональные и правовые положения
- III. Информация о смертной казне
- IV. Нормативные акты Службы иммиграции и натурализации по вопросу пыток
- V. Нормативные акты государственного департамента по вопросу пыток

* Ознакомиться с приложениями можно в архивах секретариата.

Введение

1. Правительство Соединенных Штатов Америки приветствует возможность представить Комитету против пыток доклад о принятых мерах по осуществлению его обязательств согласно статье 19 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Структура этого первоначального доклада следует пересмотренным Руководящим принципам Комитета против пыток относительно формы и содержания первоначальных докладов, которые должны быть представлены государствами-участниками (CAT/C/4/Rev.2).
2. Данный доклад подготовлен государственным департаментом США, при этом значительная помощь была оказана министерством юстиции и другими соответствующими федеральными министерствами и ведомствами. Значительный вклад был также внесен благодаря привлечению заинтересованных неправительственных организаций, научных сотрудников и частных граждан. В докладе содержится описание ситуации в Соединенных Штатах и мер, принятых с целью осуществления Конвенции в период по сентябрь 1999 года.
3. Соединенные Штаты ратифицировали Конвенцию против пыток в октябре 1994 года, и для Соединенных Штатов она вступила в силу 20 ноября 1994 года. В своей ратификационной грамоте (сданной на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций 21 октября 1994 года) Соединенные Штаты сделали заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 21 о признании, на взаимной основе, компетенции Комитета против пыток получать и рассматривать заявления государства-участника о том, что другое государство-участник не выполняет своих обязательств по настоящей Конвенции. Соединенные Штаты обусловили также свою ратификацию двумя оговорками и рядом разъяснительных заявлений; эти оговорки и заявления включены в приложение I и рассматриваются в соответствующих разделах настоящего доклада.
4. В 1992 году Соединенные Штаты присоединились к Международному пакту о гражданских и политических правах, некоторые положения которого могут рассматриваться в качестве имеющих более широкое применение по сравнению с положениями Конвенции против пыток. Первоначальный доклад Соединенных Штатов в соответствии с Пактом, в котором приводится общая информация, касающаяся соблюдения и осуществления Соединенными Штатами обязательств по настоящему Пакту, был представлен Комитету по правам человека в июле 1994 года (см. HRI/CORE/1/Add.49 и CCPR/C/81/Add.4). Одновременно с ратификацией Конвенции против пыток Соединенные Штаты ратифицировали также Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации. В феврале 1995 года Соединенные Штаты подписали Конвенцию о правах ребенка.

5. Соединенные Штаты давно решительно поддерживают борьбу с пытками, которая ведется на международном уровне. Представители Соединенных Штатов активно участвовали в разработке принятой в 1975 году Декларации Организации Объединенных Наций о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также в переговорах по Конвенции против пыток. Соединенные Штаты по-прежнему являются самым крупным донором Фонда добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток, при этом по состоянию на август 1999 года их взнос превысил 12,6 млн. долл. США. В качестве составной части своей общей политики в области прав человека правительство Соединенных Штатов Америки уделяет большое внимание заявлениям других правительств о случаях пыток, освещая подобные вопросы в своих ежегодных национальных докладах о ситуации в области прав человека.

6. Пытки запрещены законом на всей территории Соединенных Штатов. Они категорически осуждаются как политическое средство или инструмент государственной власти. Любое действие, представляющее собой пытку в соответствии с Конвенцией, является уголовным преступлением согласно законодательству Соединенных Штатов. Ни одно должностное лицо государственных органов любого уровня - федерального, штата или местного - гражданских или военных, не имеет права применять пытку или давать указание любому другому лицу о ее применении. Любое должностное лицо не имеет также права освобождать от ответственности за совершение пытки или допускать пытки в какой бы то ни было форме. Никакие исключительные обстоятельства не могут служить оправданием пытки. Законодательство Соединенных Штатов не содержит каких-либо положений, разрешающих на основании неотложных обстоятельств (например, во время "чрезвычайного положения") или приказов вышестоящего начальника или органа государственной власти запрещенные в противном случае акты пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, и деятельность защитных механизмов независимой судебной системы не может быть приостановлена. Соединенные Штаты привержены полному и эффективному выполнению своих обязательств согласно Конвенции на всей своей территории.

7. Ни одно правительство не может, однако, претендовать на полную безупречность во всех областях и в случае всех обязательств, подпадающих под действие Конвенции. Злоупотребления происходят несмотря на самые лучшие меры предосторожности и самые строгие запреты. В Соединенных Штатах, как указано в этом докладе, по-прежнему существуют области, являющиеся предметом озабоченности, споров и критики. К ним относятся случаи полицейских злоупотреблений, чрезмерного применения силы и даже жестокости, а также случаи смерти заключенных во время содержания под стражей. Озабоченность вызывают также переполненность пенитенциарных учреждений,

физические и сексуальные посягательства в отношении заключенных, а также отсутствие должной профессиональной подготовки полицейских и тюремных надзирателей и контроля за их действиями. Национальное сознание было глубоко потрясено в 1991 году получившим широкую огласку случаем избиения Родни Кинга четырьмя сотрудниками управления полиции Лос-Анджелеса и их последующим судебным преследованием со стороны властей штата и федеральных властей. Более недавним случаем является грубое и жестокое обращение нью-йоркских полицейских с иммигрантом из Гаити Абнером Луимой после его заключения под стражу. Озабоченность в связи с чрезмерным применением силы со стороны федеральных агентов возникла в результате получивших широкую известность инцидентов в Руби Ридж (Айдахо) в 1992 году и Уэйко (Техас) в 1993 году; аналогичные обвинения были выдвинуты против управления полиции Филадельфии в связи с бомбардировкой в мае 1985 года штаб-квартиры радикальной афро-американской организации MOVE.

8. Под влиянием этих и других случаев американское общество активизировало усилия по обеспечению выполнения соответствующих руководящих положений об использовании силы, а также соблюдения на практике запрещения пыток и других форм физических, психических и психологических злоупотреблений со стороны должностных лиц правоохранительных и исправительных учреждений. Так, в 1994 году конгресс Соединенных Штатов Америки принял важное законодательство, уполномочивающее генерального прокурора возбуждать гражданские иски в качестве средств правовой защиты от неправомерного образа действий или практики правоохранительных учреждений и учреждений, несущих ответственность за взятие под стражу несовершеннолетних лиц. Министерство юстиции активно применяет этот законодательный акт, а также предыдущие законы, предусматривающие уголовное преследование сотрудников правоохранительных и исправительных учреждений, которые умышленно лишают отдельных лиц их конституционных прав, и законодательные акты, позволяющие министерству юстиции использовать гражданско-правовые средства судебной защиты в случае злоупотреблений в тюрьмах штатов и местных тюрьмах.

9. Кроме того, в Соединенных Штатах порой высказывается озабоченность по поводу других областей, охваченных Конвенцией или связанных с нею, таких, как научные и медицинские эксперименты без получения согласия, обращение с душевнобольными или незаконными иммигрантами во время содержания под стражей и установление наказания в виде смертной казни. Эти и другие вопросы рассматриваются в связи со статьей 16.

10. Каждый орган государственной власти любого уровня в Соединенных Штатах обязан в силу закона, а также проводимой политики обеспечивать охрану жизни, свободы и физической неприкосновенности человека. Кроме того, каждый орган должен обеспечивать безотлагательное и тщательное расследование случаев заявлений о

неправильном обращении и злоупотреблениях, а также наказание тех лиц, которые были уличены в совершении правонарушений. Постоянной целью органов власти на всех уровнях является проведение в жизнь необходимых реформ и усовершенствований. Соединенные Штаты намерены использовать свои обязательства и обязанности по Конвенции для стимулирования и поощрения постоянного обзора соответствующей политики, практики и деятельности учреждений с целью обеспечения соблюдения положений данного договора.

Часть I. ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ

11. В Соединенных Штатах никто не подвергается пыткам, за исключением аномальных ситуаций, и они никогда не являются средством проводимой политики. Если они все же имеют место, это является тяжким уголовным преступлением, и совершившие его лица подвергаются судебному преследованию, а жертвы имеют право на различные средства правовой защиты, включая реабилитацию и компенсацию. Несмотря на отсутствие какого-либо федерального закона, криминализирующего пытку как таковую, любой акт, подпадающий под содержащееся в Конвенции определение пытки, является безусловно незаконным и подлежащим судебному преследованию на всей территории страны, как, например, нападение и нанесение побоев, простое или тяжкое убийство, похищение человека с целью выкупа или похищение другого лица, противоправный арест или тюремное заключение, сексуальное злоупотребление или нарушение гражданских прав.

A. Конституционная и правовая основа

12. Соединенные Штаты Америки являются федеративной республикой, состоящей из 50 штатов, а также ряда содружеств, территорий и владений. Конституция Соединенных Штатов, включая различные поправки к ней, является главным инструментом системы управления и высшим законом страны. Она устанавливает представительную систему демократического правления на федеральном уровне и гарантирует действие республиканской системы на уровне штатов и местном уровнях.

13. Система федерального управления включает три отдельные ветви власти: исполнительную (президент и различные министерства и ведомства), законодательную (конгресс Соединенных Штатов Америки, состоящий из сената и палаты представителей) и судебную (независимая трехступенчатая система судов, возглавляемая Верховным судом США). В федеральной системе законы принимаются конгрессом, принудительно обеспечиваются исполнительной властью через ее различные министерства и ведомства, а их толкование и применение обеспечивается судебной властью.

14. Согласно Конституции Соединенных Штатов Америки, федеральное правительство является правительством с ограниченной властью и ответственностью. Те полномочия, которые не были делегированы федеральному правительству, специально отнесены к компетенции штатов и народа. Соответствующее разделение полномочий означает, что правительства штатов и местные органы власти сохраняют за собой значительную ответственность во многих областях. Подобное распределение ответственности органов власти имеет особое отношение к определенным аспектам осуществления Конвенция против пыток. Например, несмотря на постоянную эволюцию и расширение свода федеральных уголовных и процессуальных норм, уголовное законодательство до сих пор в значительной мере входит в компетенцию штатов и в каждом штате имеется своя правовая терминология и свои нормы, процедуры и виды наказания. В то же время во всех штатах, а также на федеральном уровне и в содружествах и на территориях уголовное законодательство и судопроизводство должны соответствовать минимальным стандартам, предусмотренным Конституцией Соединенных Штатов Америки. Любое лицо, независимо от его национальности или гражданства, имеет право на конституционную защиту.

15. Каждый из 50 входящих в состав государства штатов имеет также свою собственную конституцию, и структуры органов власти штатов практически повторяют федеральную структуру управления с независимо действующими ветвями исполнительной, законодательной и судебной власти. По существу каждый штат является суверенным образованием, обладающим неотъемлемым правом промульгировать и принудительно осуществлять законы и политику, касающиеся исключительно данного штата. Согласно Федеральной конституции полномочия штата ограничены лишь в той мере, в какой соответствующие полномочия делегированы федеральному правительству или в отношении которых оно обладает "преимущественным правом". Таким образом, помимо принятия и принудительного применения общего уголовного законодательства, полномочия органов власти штатов охватывают почти все аспекты регулирования внутренних вопросов соответствующего штата, таких, как учреждение и содержание судов, тюрем и исправительных учреждений штата; регулирование экономической, предпринимательской, профессиональной и коммерческой деятельности; учебные заведения; регулирование вопросов собственности; и т.д.

16. Каждый штат состоит в свою очередь из многочисленных подчиненных административно-территориальных единиц управления, включая графства (или приходы), различные виды муниципальных административно-территориальных единиц (крупные и небольшие города, поселки городского типа, деревни, городские округа и т.д.) и другие виды административно-территориальных единиц (такие, как водный, школьный, жилищный и пожарный округа). В некоторых случаях структурами управления на уровне штата или на местном уровне создаются региональные органы, например в целях

экономического развития и рационального использования ресурсов. В масштабах страны существует около 87 000 местных административно-территориальных единиц, в том числе приблизительно 3 000 графств, 3 500 небольших городов и муниципалитетов и 15 000 школьных округов. Имеется девять крупных городов с населением более 1 млн. человек; население более 65 городов превышает 250 000 человек. Многие из этих подчиненных единиц осуществляют тем или иным образом регулирующие или "полицейские полномочия" штата в определенном объеме, включая такие аспекты этих полномочий, как уголовные нормы, правоприменение или содержание под стражей.

17. То же самое характерно для других уровней государственного управления, которые существуют независимо от входящих в состав государства штатов: Округ Колумбия (местонахождение федерального правительства); содружества Пуэрто-Рико и Северных Марианских островов; и неинкорпорированные территории Американского Самоа, Виргинских островов Соединенных Штатов Америки и Гуама. Несмотря на отличия конкретных систем управления, в каждом случае учрежденные должным образом местные органы власти фактически осуществляют в местных масштабах полномочия по принудительному применению уголовного законодательства и отправлению правосудия.

18. Подобная сложная федеральная структура, с одной стороны, приводит к децентрализации полицейских и других органов власти, а с другой – ограничивает возможности федерального правительства непосредственно влиять на законодательство составных административно-территориальных единиц. Хотя пытки и жестокие, необычные или бесчеловечные виды обращения и наказания запрещены в каждой административно-территориальной единице, контроль или компетенция федеральных органов власти не распространяются непосредственно на все случаи совершения подобных действий.

19. В силу этой причины было сочтено необходимым сопроводить ратификацию Соединенными Штатами Америки Конвенции против пыток разъяснительным заявлением, отражающим соответствующие компетенции различных административно-территориальных единиц в отношении определенных положений Конвенции. В этом заявлении (полный текст приводится в приложении I) говорится, что обязательства Соединенных Штатов по Конвенции выполняются федеральными органами власти в пределах их законодательной и судебной юрисдикции, а в иных случаях – органами власти штатов и местного уровня. В отношении тех положений, которые в наибольшей степени подразумевают компетенцию органов власти штатов или местного уровня (статьи 10-14 и 16), федеральное правительство положительным образом обязалось принимать меры, "соответствующие федеральной системе", с тем чтобы в свою очередь компетентные органы власти составных единиц "могли принять соответствующие меры для осуществления Конвенции". Имелось в виду разъяснить, что действия федеральных

органов власти, которые являются необходимыми для обеспечения соблюдения на уровне штатов и на местном уровне, будут соответствовать федеральной структуре национальной системы государственного управления.

20. Важно подчеркнуть, что "федерализм" не умаляет и не ограничивает основные обязательства Соединенных Штатов согласно Конвенции и не освобождает также любое должностное лицо штата или местного органа власти от требований Конвенции в отношении запрещения, предотвращения и наказания пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Важно также признать, что основополагающие конституционные гарантии, включая, в частности, запрещение жестокого и необычного наказания, действуют в качестве ограничений на всех уровнях государственного управления; любые лица в Соединенных Штатах, независимо от их статуса, пользуются конституционной защитой, в частности от жестокого и необычного наказания.

21. В Соединенных Штатах права отдельных лиц, включая права содержащихся под стражей лиц и осужденных заключенных, охраняются нормой права. Государственные должностные лица, как правило, соблюдают соответствующие нормы и действуют в соответствии с ними. В противном случае независимый судебный орган может в принудительном порядке заставить их выполнять эти нормы. В последующем анализе это найдет свое отражение в виде частой ссылки на судебные решения, а также законы.

В. Система уголовного судопроизводства Соединенных Штатов Америки

22. В Соединенных Штатах принятие и принудительное применение уголовного законодательства по-прежнему является функцией главным образом органов власти штатов и соответствующих местных органов. Практически в Соединенных Штатах основное внимание традиционно уделялось применению права на местном уровне. Несмотря на растущий объем федерального законодательства и более активную роль федеральных правоохранительных органов (особенно Федерального бюро расследований, или ФБР), большинство запрещенных законом правонарушений, огромное большинство совершенных преступлений и подавляющее большинство случаев уголовного преследования в Соединенных Штатах по-прежнему относится к компетенции законодательства и учреждений штатов и местного уровня. Контроль на местах способствует обеспечению того, чтобы система уголовного судопроизводства быстро реагировала на запросы со стороны заинтересованных групп населения (и соответственно воспринималась ими); он также дает возможность штатам и населенным пунктам проводить эксперименты с новыми подходами к решению вопросов уголовного судопроизводства. Практика показала, что местный опыт представляет собой одну из самых сильных сторон системы Соединенных Штатов; в то же время Конституцией

Соединенных Штатов Америки и федеральными законами (включая договоры) предусматриваются четкие и эффективные ограничения в пределах всей страны, с тем чтобы при экспериментировании на местах не нарушались основные права. Эти факторы также дополняют весьма разнообразную и сложную систему уголовного судопроизводства Соединенных Штатов.

23. Федеральный уровень. На федеральном уровне единственными преступлениями, которые конгресс Соединенных Штатов четко уполномочен наказывать в соответствии с Конституцией, являются пиратство, фелония в открытом море, нарушения международного права, измена, а также подделка ценных бумаг и ходячей монеты Соединенных Штатов (пункт 10 раздела 8 статьи I; пункты 5 и 6 раздела 8 статьи I; раздел 6 статьи III). Тем не менее давно признано, что уголовное законодательство может быть основано на пункте о регулировании торговли (пункт 3 раздела 8 статьи I) и что конгресс обладает неотъемлемым правом предусматривать, определять и наказывать другие преступления в любом случае, когда это необходимо для осуществления обязанностей государственных органов власти (пункт 18 раздела 8 статьи I). См., например, Brooks v. United States, 267 U.S. 432 (1925); United States v. Fox, 95 U.S.670 (1878).

24. Указанные виды преступлений изложены главным образом в части I раздела 18 Кодекса Соединенных Штатов. Они определяют в качестве федеральных преступлений ряд незаконных актов, которые касаются функций, относящихся исключительно к компетенции федеральных органов власти (например, фальшивомонетчество и подлог или подделка документов, таможенная служба, шпионаж, мошенничество с использованием почты или телефонной связи, паспорта и визы), которые совершаются в отношении или против федеральной собственности или против федеральных должностных лиц или служащих при выполнении ими своих официальных обязанностей (например, дача или получение взятки, мошенничество, препятствование отправлению правосудия, нападение, убийство), или которые вызывают особую озабоченность на федеральном уровне (например, захват или угон воздушного судна и саботаж, огнестрельное оружие и взрывчатые вещества, эксплуатация азартных игр, терроризм, пиратство, похищение людей с целью выкупа, сексуальная эксплуатация детей). Некоторые преступления по федеральному уголовному праву изложены в других разделах Кодекса Соединенных Штатов (например, преступления, связанные с продуктами питания или наркотиками, денежными операциями, преступления, предусмотренные Налоговым кодексом). Нормы, регулирующие уголовное судопроизводство на федеральном уровне, также изложены в разделе 18, а также разделе 28 и в Федеральных правилах уголовного судопроизводства. Отдельная глава в разделе 18 регулирует вопросы выдачи преступника одним государством другому.

25. Ответственность за применение уголовного законодательства и программы по предотвращению преступности на федеральном уровне лежит главным образом на генеральном прокуроре Соединенных Штатов Америки и министерстве юстиции США, работой которого он руководит. Генеральный прокурор отвечает также за координацию и осуществление крупных программ федерального правительства по оказанию помощи правоохранительным органам штатов и местного уровня.

26. В Соединенных Штатах нет какого-либо единого национального полицейского подразделения или какого-либо правоохранительного учреждения с универсальной юрисдикцией. На федеральном уровне существует около 50 отдельных правоохранительных учреждений, в которых работает приблизительно 69 000 сотрудников или специальных агентов, имеющих право на ношение огнестрельного оружия и производство арестов. Главным правительственным ведомством Соединенных Штатов по расследованию уголовных преступлений является ФБР. Его юрисдикция распространяется на все виды нарушений федерального законодательства, за исключением тех из них, которые конкретно отнесены к компетенции другого федерального ведомства. Несколько других ведомств по проведению расследований и вопросам правоприменения действуют также в рамках министерства юстиции, в том числе Администрация по контролю за соблюдением законов о наркотиках, Служба судебных маршалов США, Федеральное управление тюрем и (в составе Службы иммиграции и натурализации) Пограничный патруль. В состав министерства финансов входят Секретная служба, Бюро по контролю за продажей алкогольных напитков, табачных изделий и оружия, Таможенная служба, а также правоприменительное подразделение Налоговой службы. Министерство внутренних дел контролирует работу Службы национальных парков, включая полицию парков США и сотрудников патрульной полиции Службы рыбного и охотничьего хозяйства. Правоприменительные полномочия осуществляются также, в частности, Федеральной охранной службой (в составе Администрации общих служб), Почтовой службой, полицией охраны правительственных учреждений США и Службой дипломатической безопасности государственного департамента Соединенных Штатов. Кроме того, в каждом военном ведомстве имеются подразделения по расследованию преступлений.

27. Согласно федеральному законодательству, возбуждением и ведением уголовного преследования занимаются управления 93 федеральных прокуроров, которые действуют в качестве региональных представителей министерства юстиции на всей территории страны. В некоторых случаях эти обязанности могут выполнять сотрудники отдела по уголовным делам или других отделов основного министерства юстиции в Вашингтоне, О.К.

28. Уголовные дела рассматриваются 94 федеральными судами первой инстанции (именуемых окружными судами США) в соответствии с федеральными нормами доказательственного права и уголовного судопроизводства. Право на рассмотрение дела судом присяжных по всем видам уголовного преследования гарантируется шестой поправкой к Конституции Соединенных Штатов. Назначение наказания лицам, которые были признаны виновными, является функцией судов. Служба федеральных маршалов отвечает за оказание содействия федеральным судам и их охрану, включая охрану, содержание под стражей и перевозку заключенных федеральных тюрем и задержание лиц, скрывающихся от правосудия федеральной юрисдикции.

29. Лица, осужденные за совершение преступления по федеральному уголовному праву, приговариваются к заключению под контролем генерального прокурора Соединенных Штатов Америки. Федеральное управление тюрем, которое несет ответственность за этих осужденных, имеет в своем ведении 94 исправительные учреждения по всей стране, включая 10 пенитенциарных учреждений, 54 исправительные учреждения и 15 тюремных лагерей. Решение вопроса о месте размещения отдельных заключенных определяется тяжестью их преступлений, их стажем преступной деятельности, а также любыми особыми потребностями или требованиями. По состоянию на июль 1999 года в учреждениях системы Федерального управления тюрем содержался приблизительно 117 331 совершеннолетний заключенный.

30. Заключенных федеральных тюрем могут также приговаривать к содержанию непосредственно в местных частных исправительных центрах, известных также под названием учреждений промежуточного режима. Владельцами и администраторами этих учреждений обычно являются частные некоммерческие организации по предоставлению услуг (такие, как "Армия спасения", религиозные организации и т.д.), которые работают по договору с министерством юстиции. Управление подобными заведениями осуществляется профессиональным персоналом, а контроль за их деятельностью ведется Федеральным управлением тюрем, которое обеспечивает подготовку кадров и инспектирует эти заведения с целью обеспечения соблюдения федеральных нормативных актов.

31. Комиссия США по условно-досрочному освобождению отвечает за вопросы, связанные с разрешением, запрещением и отменой условно-досрочного освобождения федеральных правонарушителей. Управление прокурора по вопросам помилования в консультации с генеральным прокурором оказывает содействие президенту в осуществлении его права на помилование осужденных в соответствии с разделом 2 статьи 2 Конституции Соединенных Штатов Америки. Заключенные федеральных тюрем, совершившие преступление после ноября 1987 года, должны по закону отбыть срок наказания, составляющий как минимум 85% их срока заключения по приговору

(за исключением заключенных, приговоренных федеральным судом к пожизненному заключению, которые должны отбыть этот срок полностью).

32. Каждое содружество и территория, а также округ Колумбия, формирует свои собственные правоохранительные подразделения (полицию и органы расследования). Уголовная юрисдикция входит в компетенцию соответствующего федерального окружного суда, за исключением округа Колумбия, в котором действует своя собственная система уголовного судопроизводства по мелким правонарушениям (более серьезные правонарушения – фелонии – рассматриваются в окружном суде США).

33. Уровень штатов и местный уровень. 50 входящих в состав США штатов сохраняют широкие полномочия по регулированию вопросов, касающихся здравоохранения, безопасности, этики и благосостояния, в рамках своей соответствующей юрисдикции, в том числе через осуществление уголовного законодательства. В отличие от федеральных органов государственного управления у них нет необходимости иметь в качестве основания для осуществления подобных властных функций конкретное положение федеральной Конституции, и они обретают свои полномочия на основе своих собственных конституций и законов. Тем не менее все они должны соблюдать соответствующие права и гарантии, предоставленные отдельным лицам по Конституции Соединенных Штатов.

34. Ответственность за обеспечение соблюдения законодательства штата лежит на генеральном прокуроре штата, который находится в подчинении губернатора. Тем не менее уголовное преследование чаще всего возбуждается и ведется публичными обвинителями на уровне графства или муниципалитета в судах штата или местных судах. В зависимости от существующей на местах практики обвинители могут быть выбранными или назначенными лицами. На всех уровнях обвинители в Соединенных Штатах обладают значительной независимостью при выполнении своих обязанностей.

35. Хотя в каждом штате (кроме штата Гавайи) имеется тот или иной орган, обладающий полномочиями на осуществление правоприменительных функций в пределах всего штата (в большинстве случаев это – дорожная патрульная служба в других – "полиция штата"), эти органы власти фактически осуществляют относительно ограниченную юрисдикцию. Практически все из приблизительно 3 000 окружных структур власти имеют свои собственные независимые полицейские подразделения, которыми, как правило, руководит выборный шериф. Существуют также тысячи отдельных правоохранительных учреждений на уровне больших и малых городов, а также других местных территориально-административных единиц; почти три четверти из 650 000 штатных служащих полиции в Соединенных Штатах работает в муниципальных полицейских учреждениях. В целом в Соединенных Штатах существует около

15 000 отдельных правоохранительных учреждений, подчиняющихся властям крупных городов, графств и штатов. В большинстве своем местные полицейские управления являются небольшими; в более чем 90% из них работает менее 50 принесших присягу сотрудников и приблизительно в половине из них - 10 сотрудников.

36. Ни одно из этих правоохранительных учреждений не работает абсолютно аналогичным образом. Они выполняют самые разнообразные функции – от предотвращения преступности и проведения расследования до ареста и задержания подозреваемых лиц, содержания под стражей и исправительной работы с осужденными правонарушителями, а также осуществления функций, связанных с процедурой probation, условно-досрочного освобождения под честное слово и помилования. Вследствие того, что в системе уголовного правосудия Соединенных Штатов задействовано большое количество институтов, персонала, правительственных подразделений и других структур, трудно обеспечить прохождение всеми должностными лицами и сотрудниками исправительных и полицейских учреждений одинаковой профессиональной подготовки, например в области прав человека. Тем не менее наличие судов и большого количества юристов по всей стране способствует обеспечению определенной степени последовательности в сфере охраны прав человека на всех уровнях.

37. Преследование преступлений по уголовному праву штата или местной административно-территориальной единицы, как правило, осуществляется в суде штата общей юрисдикции. В некоторых штатах существует независимая система апелляций по уголовным делам. В некоторых крупных городах действуют отдельные уголовные суды. В любом случае осужденные преступники имеют право добиваться пересмотра дела судом штата высшей инстанции; во многих случаях существует также право ходатайствовать о дискреционном разрешении на пересмотр дела со стороны Верховного суда США. В определенных обстоятельствах уголовные дела, входящие в компетенцию штатов и местных административно-территориальных единиц, могут также рассматриваться федеральными судами в порядке habeas corpus. В любом случае, отдельные лица имеют право обращаться в федеральные суды с целью защиты своих прав в соответствии с Конституцией Соединенных Штатов Америки. Во многих штатах имеются советы по условно-досрочному освобождению, которые решают вопрос о возможности и времени освобождения заключенных до окончания срока наказания (например, учитывая примерное поведение или особые достижения). В среднем заключенные тюрем штатов отбывают приблизительно 41% своего срока наказания.

38. Тюрьмы штатов, как правило, функционируют под управлением исправительных учреждений штатов и подотчетны губернатору или генеральному прокурору штата. В некоторых случаях они входят в состав отдела здравоохранения и социальных служб или правоохранительного подразделения системы управления штата. По всей стране

имеется около 1 375 управляемых штатами пенитенциарных учреждений (включая тюрьмы долгосрочного заключения, тюремные больницы, заведения промежуточного режима и исправительно-трудовые центры с условным освобождением).

39. На региональном, окружном и местном уровнях надзор за следственными тюрьмами и другими центрами краткосрочного заключения осуществляются окружными или местными властями по месту их нахождения. Эти учреждения (в стране их насчитывается около 3 300) обычно используются для содержания под арестом до предъявления обвинения или суда, признания виновным и вынесения приговора. Большинство из них являются небольшими; по данным проведенного в 1988 году обзора в двух третях местных тюрем краткосрочного заключения ежедневно содержится менее 50 заключенных. Окружные тюрьмы краткосрочного заключения, а также окружные власти в конечном счете подведомственны соответствующим властям штата. В шести штатах существуют комбинированные системы тюрем краткосрочного и долгосрочного заключения. В некоторых крупных агломерациях муниципальные или городские власти могут также выполнять функции администрации исправительных учреждений, следуя при этом требованиям законодательства штата или федерального законодательства. Во многих штатах существуют системы инспектирования тюрем краткосрочного заключения с целью обеспечения того, чтобы эти местные учреждения использовались в соответствии с нормами штата. Некоторые органы власти провели "приватизацию" тюрем долгосрочного заключения при условии надзора и контроля со стороны штата.

40. Американская ассоциация исправительных учреждений – частная некоммерческая организация – осуществляет функции администратора добровольной системы аккредитации тюрем в Соединенных Штатах Америки и Канаде, основанной на нормах, которые считаются важными для правильного управления исправительными учреждениями. Федеральное управление тюрем добровольно соблюдает эти нормы.

41. Вооруженные силы. Конгресс Соединенных Штатов учредил отдельную систему военной юстиции для служащих вооруженных сил Соединенных Штатов. Лица, находящиеся на действительной воинской службе, являются субъектами Унифицированного военного кодекса (УВК) – всеобъемлющего уголовного кодекса и свода процедур, принятых в 1950 году и содержащихся в разделе 10 Кодекса Соединенных Штатов. По случаям предполагаемого преступного поведения, подпадающим под действие УВК, проводится расследование и при подтверждении фактов в соответствии с надлежащей процедурой принимаются решения в пределах от наказания несудебного характера до рассмотрения этих случаев в военном трибунале одного из трех видов (суммарного, специального или общего). Военная юрисдикция в отношении преступного поведения подпадающих под нее военнослужащих распространяется на действия, совершенные на военном объекте или вне его, независимо от того, находился ли

данный военнослужащий на дежурстве или нет, а также независимо от того места в мире, где совершается данное правонарушение. В отношении деятельности, не связанной с воинской службой, находящиеся на действительной воинской службе лица являются субъектами обычного уголовного законодательства Соединенных Штатов Америки и подсудны обычным судам. Система военной юстиции не распространяется на гражданских лиц за весьма небольшими исключениями (например, гражданские лица в действующей армии за пределами страны в военное время).

42. Во время слушания дела в военном трибунале обвиняемый военнослужащий пользуется всеми конституционными правами, в том числе правом быть представленным квалифицированным защитником без каких-либо расходов со стороны данного лица. Любой процесс в военном трибунале, который заканчивается вынесением приговора о наказании в виде лишения свободы на срок в один год или более, увольнения со службы или смертной казни, автоматически пересматривается уголовным апелляционным судом данного вида вооруженных сил. Эти суды, членами которых являются старшие военные прокуроры, назначаемые в качестве штатных судей апелляционных судов, изучают материалы судебного процесса на предмет выявления ошибки как фактического, так и правового характера. Решения могут быть обжалованы в Военно-апелляционном суде Соединенных Штатов, членами которого являются пять гражданских судей. Неблагоприятные решения могут быть далее пересмотрены Верховным судом США на дискреционной основе.

43. В течение 1995 финансового года (с 1 октября 1994 года по 30 сентября 1995 года) в вооруженных силах (сухопутные войска, военно-воздушные силы, военно-морской флот, корпус морской пехоты и береговая охрана) было вынесено следующее количество решений о мерах наказания: общими военными трибуналами – 1 949, специальными военными трибуналами – 3 307, суммарными военными трибуналами – 1 786, а также 75 444 решения о наказании несудебного характера.

44. В ведении вооруженных сил находятся отдельные исправительные учреждения и программы, действующие в соответствии с единообразными нормами и политикой, разработанными министерством обороны (МО). В соответствии с директивами МО командный состав мест содержания под стражей уполномочен только применять одну или более из следующих административно-дисциплинарных мер в случае неправомерного поведения заключенных: выговор или предупреждение; лишение одной или более привилегий; дополнительные наряды; понижение категории или уровня классификации; предписание отдельного обычного или ограниченного питания после прохождения медицинского освидетельствования; лишение права на зачет времени "хорошего поведения" или отсрочка подобного зачета. С военнослужащими, которые были лишены свободы, необходимо обращаться гуманно и с соблюдением их достоинства, создавая для

них такие условия, которые в первую очередь способствуют их исправлению и реабилитации.

C. Компетентные органы власти и средства правовой защиты

45. В Соединенных Штатах отсутствует какой-либо единый статут, орган власти или механизм, посредством которого гарантируются или принудительно осуществляются основные права человека и основные свободы. Вместо них охрана прав человека и основных свобод обеспечивается главным образом различными гарантиями, изложенными в федеральной Конституции и статутах, а также в конституциях, статутах и законодательстве нескольких штатов и других составных административно-территориальных единиц. Таким образом, к числу ответственных органов власти относятся, в частности, должностные лица исполнительной власти, должностные лица, обладающие административной властью, законодатели и судьи. Подобная разветвленная структура обеспечивает обширные правовые гарантии и весьма разнообразные возможности в области принудительного применения права и средств правовой защиты от применения уголовного права, подачи исков о взыскании убытков в гражданском порядке до мер административного характера.

46. Таким образом, совместная ответственность за охрану и поощрение основных свобод, включая свободу от пыток, лежит на различных ветвях власти всех уровней. На федеральном уровне ответственность за принудительное применение закона лежит на президенте. Его главным помощником в осуществлении этой задачи является генеральный прокурор. В рамках министерства юстиции отдел гражданских прав несет основную ответственность за эффективное применение федеральных законов о гражданских правах, отдел уголовного законодательства и региональные управления прокуроров США отвечают за судебное преследование большинства преступлений по федеральному уголовному праву, а Управление тюрем – за надзор над федеральными исправительными учреждениями и управление ими. На уровне штатов избранные губернатор и/или генеральный прокурор могут нести ответственность совместно с независимой комиссией по правам человека; подобные органы существуют также в рамках многочисленных местных юрисдикций, включая большинство крупных городов. На всех уровнях существует независимая судебная система для гарантирования основных прав, включая свободу от пыток, жестокого и необычного наказания, равной охраны и надлежащей правовой процедуры, а также справедливого судебного рассмотрения. И наконец, большое и активное сообщество неправительственных организаций в Соединенных Штатах постоянно прилагает усилия для обеспечения того, чтобы информация о злоупотреблениях становилась достоянием общественности и чтобы органы власти реагировали на волю народа. Важную роль в этом отношении играет

сильная и независимая пресса (включая печатные и электронные средства массовой информации).

47. В 1994 году Конгресс принял новый федеральный закон для осуществления требований Конвенции против пыток, касающихся актов пыток, совершенных за пределами территории Соединенных Штатов. Этот закон, кодифицированный в качестве 18.U.S.C. § 2340 *et seq.*, распространяет уголовную юрисдикцию Соединенных Штатов Америки на любой акт пытки (или попытку подвергнуть пытке) за пределами Соединенных Штатов Америки со стороны гражданина Соединенных Штатов Америки или предполагаемого преступника, находящегося в Соединенных Штатах Америки независимо от его национальности. Этот закон утверждает данное в Конвенции определение пытки в соответствии с условиями ратификации Соединенными Штатами Америки. Он разрешает в определенных обстоятельствах уголовное преследование в федеральных судах лиц, которые предположительно применяли пытки.

48. Любой акт, подпадающий под содержащееся в Конвенции определение, является безусловно незаконным и подлежащим судебному преследованию на всей территории страны. Поскольку действующее уголовное законодательство было сочтено адекватным для выполнения запретительных обязательств по Конвенции, а также с учетом отношений между федеральной системой и штатами, во время ратификации было решено не предлагать принятие общего закона по осуществлению Конвенции или принятие на федеральном уровне понятия преступления в виде пытки.

49. Пытка всегда ставилась вне закона согласно восьмой поправке к Конституции Соединенных Штатов Америки, которая запрещает "жестокие и необычные наказания". Эта поправка является непосредственно применимой к действиям федеральных органов государственного управления и, на основе четырнадцатой поправки, к действиям штатов. См. Robinson v. California, 370 U.S. 660, *reh'g den.* 371 U.S. 905 (1962); Estelle v. Gamble, 429 U.S. 97 (1976). Хотя конституционное и статутное право отдельных штатов в некоторых случаях обеспечивает более широкие или более конкретные гарантии, гарантии права на жизнь и свободу, личную свободу и физическую неприкосновенность, содержащиеся в четвертой, пятой и восьмой поправках к Конституции Соединенных Штатов Америки, обеспечивают общенациональную норму обращения, ниже которой не может опуститься ни один орган власти. Конституционный характер подобной защиты означает, что она применяется к действиям должностных лиц на всей территории Соединенных Штатов Америки на всех уровнях государственного управления; любое отдельное лицо имеет право на защиту в соответствии с Конституцией, независимо от национальности или гражданства.

50. Конституция каждого штата содержит также подробные гарантии отдельных свобод, в большинстве случаев совпадающих с гарантиями, изложенными в федеральном билле о правах. Например, конституциями почти всех штатов четко запрещается жестокое и необычное наказание (включая акты, представляющие собой "пытку") и предусматриваются гарантии надлежащей процедуры не менее строгие, чем гарантии, содержащиеся в федеральной Конституции. Конституции 33 штатов содержат также конкретные гарантии от проведения неоправданных обысков и арестов; только в двух конституциях штатов отсутствует четко определенная гарантия от принуждения к самообвинению в уголовных делах; и только в пяти конституциях нет статей против риска быть дважды привлеченным к уголовной ответственности за одно и то же преступление. Даже в подобных случаях, однако, ответчики не лишаются гарантий, предоставляемых федеральной Конституцией: конституционные гарантии Соединенных Штатов Америки являются применимыми на всей территории страны и суды дают широкое толкование конституционного положения о надлежащей правовой процедуре. В некоторых случаях законами штатов гарантируются права, которые не признаны в прямой форме федеральной Конституцией (такие, как право на частную жизнь, образование или доступ в судебные учреждения), а гарантии, предоставляемые законодательством штата в некоторых случаях превосходят гарантии, предусмотренные федеральной Конституцией.

51. Средства правовой защиты. Законодательством Соединенных Штатов Америки предусматриваются различные возможности получения сатисфакции, включая финансовую компенсацию в случае пыток и других видов нарушений конституционных и статутных прав, связанных с Конвенцией. Помимо общих прав на обжалование они могут включать, в зависимости от обстоятельств, любые из нижеследующих возможностей:

- требование у судебного приказа хабеас корпус, который гарантирует судебный пересмотр причин и условий задержания и обеспечивает доступ лица, которое считает, что его задержание является нарушением охраняемых по Конституции прав, в независимые и беспристрастные судебные учреждения для установления обоснованности этого задерживания;
- предъявление уголовных обвинений, которые могут привести к расследованию и возможному судебному преследованию;
- предъявление гражданского иска в федеральном суде или суде штата в соответствии с федеральным статутом о гражданских правах, 42 U.S.C. § 1983, непосредственно против должностных лиц штата или местных должностных

лиц с целью получения денежной компенсации или вынесения судебного запрета;

- получение в соответствии с Федеральным законом о деликтных исках, 22 U.S.C. § 2671 et seq., компенсации за небрежное отношение со стороны федеральных должностных лиц и за небрежное отношение и умышленные деликты сотрудников федеральных правоохранительных органов или других должностных лиц штата или муниципальных должностных лиц в соответствии с аналогичными статутами штатов;
- преследование по суду федеральных должностных лиц непосредственно на основе применения положений Конституции Соединенных Штатов Америки о "конституционных деликтах", см. Bivens v. Six Unknown Named Agents, 403 U.S. 388 (1971) и Davis v. Passman, 442 U.S. 228 (1979);
- оспаривание официального действия или бездействия посредством судебных процедур в судах штата и в соответствии с законодательством штата на основе статутных или конституционных положений;
- требование о взыскании убытков в гражданском порядке с участников сговора, направленного на лишение гражданских прав, в соответствии с 42 U.S.C. § 1985;
- возбуждение гражданских исков за ущерб на основании международных правовых запрещений пыток согласно Закону о возбуждении деликтных исков иностранцами и Закону о защите жертв пыток, 28 U.S.C. § 1350 и примечание;
- применение административных средств правовой защиты, включая обращение за судебной помощью в комиссии по расследованию гражданских жалоб с целью расследования предполагаемых неправомерных действий полиции;
- федеральные власти могут возбуждать гражданские иски согласно положению о методах или практике неправомерных действий полиции Закона о преступности 1994 года, 42 U.S.C. § 14141, с тем чтобы искоренить методы или практику неправомерных действий правоохранительных учреждений и вышестоящих организаций. Аналогичным образом федеральные власти могут возбуждать административные и гражданские иски против финансируемых из федерального бюджета правоохранительных учреждений, которые

осуществляют дискриминацию по признаку расы, пола, национального происхождения или религии;

- отдельные лица в соответствии с федеральными законами о гражданских правах могут возбуждать административные и гражданские иски против финансируемых из федерального бюджета правоохранительных органов, которые проводят дискриминацию по признаку расы, пола, национального происхождения или религии. См. 42 U.S.C. § 2000d (Title VI) и 42 U.S.C. § 3789d (Закон о безопасности на улицах);
- в случае находящихся в заключении лиц федеральные власти могут в соответствии с Законом о гражданских правах лиц, содержащихся в учреждениях закрытого типа, 42 U.S.C. § 1997, возбуждать иски с целью искоренения методов или практики злоупотреблений в любой тюрьме долгосрочного или краткосрочного заключения или любом месте содержания под стражей того или иного штата.

52. Показательные случаи. В системе федерального управления учреждением, которое в первую очередь несет ответственность за принудительное применение федеральных статутов о гражданских правах, является отдел гражданских прав министерства юстиции. Несмотря на свои гораздо более широкие обязанности, этот отдел и, в частности, его секция по уголовным делам, все же осуществляют расследования и судебное преследование по делам, связанным с неправомерными действиями должностных лиц, правоохранительных органов местного подчинения, штатов или федерального уровня. Ежегодно секция по уголовным делам получает около 8 000-10 000 жалоб, проводит или координирует около 3 000 расследований и выдвигает обвинения по 40-50 уголовным делам. Большую часть всех жалоб, рассматриваемых секцией, составляют заявления о предполагаемых неправомерных действиях должностных лиц. Кроме того, секция специального судебного разбирательства проводит расследования и возбуждает гражданские иски с целью искоренения методов или практики неправомерных действий сотрудников правоохранительных органов. В настоящее время эта секция расследует жалобы против ряда полицейских управлений и управлений шерифов и предъявила гражданские иски, в результате которых были достигнуты осуществляемые в судебном порядке соглашения с несколькими правоохранительными учреждениями об искоренении систематических неправомерных действий.

53. Ниже приводятся примеры недавней деятельности, связанной с запрещением пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения согласно Конвенции против пыток:

- в январе 1995 года шериф графства Галф, Флорида, был осужден за использование своего положения с целью принуждения пяти женщин-заклученных к совершению с ним половых актов. United States v. Harrison, N.D.Fla;
- в июне 1996 года старшего надзирателя в федеральном исправительном учреждении в Дэнбери, Коннектикут, обвинили в том, что он находился в длительной половой связи с заключенным; этот служащий был впоследствии осужден согласно 18 U.S.C. § 2243 b) за сексуальные злоупотребления в отношении подопечного;
- в феврале 1997 года бывший смотритель тюрьмы краткосрочного заключения в графстве Перл-Ривер признал себя виновным в сексуальных злоупотреблениях в отношении женщин-заклученных, находившихся под его присмотром;
- в апреле 1996 года сотрудник полиции в Новом Орлеане, Луизиана, и два других лица были осуждены за вступление в сговор с целью убийства женщины, которая дала свидетельские показания об избииении молодого человека этим полицейским. На следующий день после того, как эта женщина сообщила о случае избииения в отдел служебных расследований полицейского управления, ее застрелили на улице. Упомянутый полицейский и один гражданский ответчик были осуждены. United States v. Davis, E.D.La;
- в Техасе полицейский из Галвестона был осужден и приговорен к 15 годам тюремного заключения за неоднократное понуждение женщин к вступлению в половую связь, путем угроз тюрьмой или нанесением телесных повреждений. United States v. Sanchez, S.D. Texas, 1994;
- сотрудник Бюро по делам индейцев был приговорен к 30 месяцам тюремного заключения после того, как он признал себя виновным в изнасиловании молодой индианки во время ее нахождения под стражей в арестном доме Бюро в Аризоне. United States v. Wescogame, D. Arizona, 1993;
- в марте и мае 1999 года министерство юстиции урегулировало иски против штатов Аризона и Мичиган, которые были возбуждены в соответствии с Законом о гражданских правах лиц, содержащихся в учреждениях закрытого типа, 1980 года; в этих исках заявлялось о том, что женщины-заклученные в тюрьмах долгосрочного заключения Аризоны и Мичигана подвергались

неправомерным сексуальным действиям со стороны сотрудников исправительных учреждений, включая изнасилование, сексуальное оскорбление и незаконное нарушение неприкосновенности частной жизни;

- одиннадцать сотрудников исправительного учреждения пенитенциарной системы штата Миссисипи были обвинены в апреле 1994 года в избиении совершившего побег заключенного, когда он был пойман и ему были одеты наручники. Этому заключенному нанесли десятки ударов, затем бросили в грузовой отсек пикапа, где он получил несколько ударов пистолетами по голове, лицу и плечу. Ему нанесли несколько рваных ран и порвали артерию. Шесть ответчиков признали свою виновность. Суд над другими пятью ответчиками закончился осуждением двоих и оправданием троих;
- в мае 1995 года бывший сотрудник тюремного учреждения центра оформления Крома Службы иммиграции и натурализации (СИН) признал себя виновным в избиении содержащегося под стражей лица. В результате нанесения ударов это лицо потеряло сознание, у него образовались рваные раны на лице, а также кровоподтеки на животе. United States v. Calejo, S.D. Fla;
- в августе 1997 года четыре нью-йоркских полицейских в Бруклине были обвинены в жестоком обращении с эмигрантом из Гаити Абнером Луимой. Двоих обвинили в избиении жертвы по дороге в полицейский участок после его ареста во время драки рядом с ночным клубом "Флэтбуш"; двое других были обвинены в надругательстве над ним с помощью вантуза в туалетной комнате участка. После предъявления первоначального обвинения согласно законам штата о сексуальном злоупотреблении и нападении, последним двум полицейским затем было предъявлено обвинение в соответствии с федеральным законом о гражданских правах, который предусматривает более суровое наказание. Все они были временно отстранены от работы. В настоящее время один полицейский признал себя виновным в избиении Луима и совершении противоестественного акта, а второй был осужден за вступление в сговор с целью совершения противоестественного акта и нарушение гражданских прав. Еще два полицейских находятся в ожидании суда по обвинению в препятствовании отправлению правосудия;
- в мае 1991 года на видеопленку было заснято избиение сотрудниками полицейского управления Лос-Анджелеса водителя автомобиля Родни Кинга, который был задержан за нарушение правил дорожного движения и, как утверждалось, оказал сопротивление при аресте. По мнению многих, данный

случай являлся примером применения полицией чрезмерной силы в отношении чернокожих граждан и граждан латиноамериканского происхождения. После оправдания четырех полицейских в окружном суде Лос-Анджелеса по обвинениям в преступлении по уголовному праву штата, двое из четверых были осуждены по федеральному обвинению в уголовных нарушениях гражданских прав жертвы. Пострадавший также добился вынесения судебного решения о взыскании убытков в гражданском порядке и выплате компенсации;

- в апреле 1997 года федеральный окружной суд вынес с занесением в соответствующее производство решение в соответствии с мировым соглашением, заключенным между Соединенными Штатами Америки, городом Питтсбург и полицейским управлением Питтсбурга и урегулировавшим заявления Соединенных Штатов Америки относительно методов или практики полицейского управления, связанных с применением чрезмерной силы, и проведения непропорциональных обысков и выемки. В этом решении управлению предписывается осуществить всесторонние реформы, касающиеся надзора за деятельностью полиции, профессиональной подготовки кадров, дисциплины, а также методов расследования им жалоб населения о непропорциональных действиях полиции;
- аналогичное постановление было вынесено федеральным окружным судом в сентябре 1997 года в соответствии с мировым соглашением, заключенным между федеральным правительством, городом Стебенвилем, Огайо, и полицейским управлением Стебенвиля и урегулировавшим заявления относительно методов или практики полицейского управления, связанных с применением чрезмерной силы, и проведения непропорциональных обысков и выемки;
- в июне 1996 года Соединенные Штаты заключили соглашение об урегулировании спора с Иберийским приходом, управление шерифа Луизианы, предписывающее управлению прекратить применение в отношении заключенных бесчеловечных видов лишения свободы;
- заключенные тюрьмы в Оккокуана (управление исправительных учреждений округа Колумбия), являющейся филиалом тюрьмы долгосрочного заключения в Лортоне, подали коллективный иск в федеральный суд в отношении условий их содержания под стражей. В результате состоявшегося в 1989 году судебного разбирательства суд вынес постановление в их пользу, при этом тюрьма квалифицировалась в качестве опасно недоукомплектованной

персоналом. В декабре 1995 года ситуация стала еще хуже, в результате было вынесено дополнительное судебное заключение о том, что в этой тюрьме "не действует дисциплинарная система", процветает применение наркотиков и владение оружием, имеются случаи насилия против как персонала, так и заключенных, а также создались другие условия, требующие привлечения специально назначенных сотрудников для решения проблемы доминирующей "культуры насилия и контроля заключенных";

- в июле 1998 года министерство юстиции уведомило город Колумбус, Огайо, о своем намерении подать гражданский иск с заявлением относительно методов или практики полиции Колумбуса, связанных с применением чрезмерной силы, проведения необоснованных арестов и неправомерных обысков и выемки; в настоящее время министерство и город проводят переговоры об урегулировании вопроса до предъявления иска. Аналогичным образом в апреле 1999 года министерство юстиции уведомило штат Нью-Джерси о своем намерении предъявить гражданский иск с заявлением относительно методов или практики полицейских штата, связанных с проведением дискриминационных остановок движения автотранспорта; министерство и штат проводят в настоящее время переговоры об урегулировании вопроса до предъявления иска;
- в марте 1999 года Соединенные Штаты заключили всестороннее соглашение об урегулировании спора со штатом Джорджия с целью решения вопроса о расследовании Соединенными Штатами незаконных условий содержания под стражей в 31 исправительном учреждении для несовершеннолетних в данном штате. По соглашению об урегулировании от штата требуется разработка и осуществление планов по исправлению положения во многих областях, включая охрану от нанесения ущерба, медицинское обслуживание и психиатрическое обслуживание. В декабре 1997 года Соединенные Штаты также заключили мировой соглашение с Содружеством Пуэрто-Рико с целью урегулирования иска Соединенных Штатов, оспаривающего условия содержания под стражей в 20 учреждениях для несовершеннолетних в Пуэрто-Рико. В ноябре 1998 года Соединенные Штаты предъявили иск штату Луизиана в отношении четырех учреждений для несовершеннолетних в этом штате, и были достигнуты промежуточные частичные соглашения с этим штатом;
- за последние несколько лет Соединенные Штаты заключили мировые соглашения и соглашения об урегулировании спора с целью получения средств

судебной защиты от неадекватных условий во многих других тюрьмах долгосрочного заключения и местных тюрьмах краткосрочного заключения по всей стране, включая мужскую тюрьму в штате Монтана; учреждения Территории Гуам и Содружества Северных Марианских островов; и тюрьмы краткосрочного заключения в графстве Мэрикопа (Феникс) и графстве Джила, Аризона, а также графствах Клей и Дули, Джорджия.

D. Договоры и правовая система Соединенных Штатов Америки

54. Помимо Конвенции против пыток, Соединенные Штаты являются участником ряд договоров в области охраны прав человека. В 1992 году Соединенные Штаты присоединились к Международному пакту о гражданских и политических правах, статья 7 которого содержит базовые положения о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Соединенные Штаты ратифицировали также Конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации и подписали Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Конвенцию о правах ребенка.

55. Согласно пункту 2 статьи VI Конституции Соединенных Штатов, ратифицированные должным образом договоры становятся частью "высшего закона страны" и по своему правовому статусу эквивалентны принятым федеральным статутом. Они могут соответственно, в пределах какого-либо несоответствия, заменить ранее принятый закон штата или федеральный закон и могут быть заменены принятым впоследствии федеральным законом. В том случае когда они затрагивают вопросы, входившие ранее в сферу компетенции властей штата или местных властей, они могут также служить для "федерализации" данного вопроса, влияя, таким образом, на разграничение полномочий между штатами и центральным правительством.

56. В соответствии с практикой Соединенных Штатов Америки положения договора могут получить статус положений "не обладающих сами по себе исполнительной силой", и в этом случае частные стороны спора не могут ссылаться на них или представлять их в качестве основания иска. Только договоры, получившие статус "обладающих сами по себе исполнительной силой", могут применяться непосредственно или принудительно осуществляться судебной властью в случае претензий частных сторон при отсутствии правоприменительного законодательства. Подобное отличие вытекает из толкования Верховным судом США пункта 2 статьи VI Конституции. См. *Foster v. Neilson*, 27 Pet. 253, 314 (1829). Это отличие касается только внутреннего права; в обоих случаях договор остается обязательным для Соединенных Штатов Америки в качестве инструмента международного права.

57. Даже если договор не является "обладающим сам по себе исполнительной силой", суды могут тем не менее учитывать в соответствующем случае обязательства Соединенных Штатов по нему и могут делать ссылки на его принципы и цели, а также на заявленные политические соображения в отношении ратификации. См. например., Sale v. Haitian Centers Council, 509 U.S. 155 (1994).

58. В целом, в случае необходимости выполнения своих договорных обязательств и, в частности, когда действующее национальное законодательство должно быть приведено в соответствие с требованиями договора, Соединенные Штаты будут принимать правоприменительное законодательство в качестве инструмента внутренней процедуры. Именно так обстояло дело, например, с Конвенцией о геноциде (в отношении которой правоприменительное законодательство кодифицируется в 18 U.S.C. §§ 1091-93). Если в национальном законодательстве уже должным образом предусматриваются требования договора и его достаточно для того, чтобы Соединенные Штаты могли выполнить свои международные обязательства, Соединенные Штаты, как правило, не считают нужным принимать правоприменительное законодательство.

59. Как отмечалось выше, в случае Конвенции против пыток правоприменительное законодательство принималось в отношении обязательств, предписываемых статьей 5 в связи с юрисдикцией в отношении экстратерриториальных актов пыток, совершаемых гражданами Соединенных Штатов Америки и другими "обнаруженными" в Соединенных Штатах лицами, которых они не выдают. Кроме того, обязательства по статье 3 ("невозвращение") эффективно осуществлялись на основе федерального административного процесса и процедуры, а также нормативных актов. См. раздел 22 Свода федеральных нормативных актов (СФНА), части 3, 103, 208, 235, 238, 240, 241 и 253, перепечатанные в разделе 64 издания "Федерал реджистер", часть 33, пункты 8478-8496 (19 февраля 1999 года) (нормативные акты СИН); раздел 22 СФНА, часть 95, перепечатанную в разделе 64 "Федерал реджистер", часть 38, пункты 9435-9437 (26 февраля 1999 года) (Нормативные акты государственного департамента).

60. Заявление о том, что само по себе положение не обладает исполнительной силой. В более общих чертах, однако, Соединенные Штаты рассмотрели действующее законодательство на предмет его соответствия их обязательствам согласно Конвенции и приняли решение о нецелесообразности установления нового федерального основания иска или "федерализации" существующих на уровне штатов гарантий посредством принятия общего правоприменительного законодательства. В силу этих причин в своей ратификационной грамоте Соединенные Штаты заявили о том, что основные положения Конвенции (статьи 1-16) являются "не обладающими сами по себе исполнительной силой". Таким образом, с точки зрения национального законодательства договор сам по

себе не предоставляет отдельным лицам права требовать судебного правоприменения его положений. Тем не менее это заявление никоим образом не сужает и не ограничивает международные обязательства Соединенных Штатов согласно Конвенции.

61. Ссылка на Конвенцию в суде. Конвенция против пыток цитировалась и на нее ссылались в ходе ряда недавних федеральных судебных процессов, включая, в частности, решения по следующим делам: Xuncax v. Gramajo, 886 F.Supp. 162 (D.Mass. 1995) (иск гватемальских экспатриантов против бывшего министра обороны Гватемалы согласно Закону о возбуждении деликтных исков иностранцами (ЗВДИИ) и Закону о защите жертв пыток (ЗЗЖП); Kadik v. Karazdic, 70 F. 3d 232 (2d Cir. 1995) (иск боснийцев против самопровозглашенного президента Боснии и Герцеговины в отношении пыток, геноцида и других преступлений согласно ЗВДИИ и ЗЗЖП); Siderman de Blake v. Republic of Argentina, 965 F.2d 699 (9th Cir. 1992) (иск аргентинской семьи против правительства Аргентины в отношении пыток); In Re Estate of Ferdinand E. Marcos, 25 F.3rd 1467 (9th Cir. 1994), см. также 94 F.3d 539 Cir. 1996) (иск согласно ЗВДИИ против бывшего президента Филиппин Маркоса в отношении предполагаемых пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения), Hilao v. Estate of Ferdinand Marcos, 103 F.3d 767 (9th Cir. 1996) (также иск против бывшего президента Маркоса согласно ЗВДИИ); In Re Extradition of John Cheung, 968 F. Supp. 791 (D.Conn. 1997) (применение положения о невозвращении Конвенции против пыток к запросу об экстрадиции из Гонконга). См. также U.S. v. Ekwunoh, 888 F. Supp. 369 (E.D.N.Y. 1994).

62. Рядом федеральных судов признано также, что право не подвергаться пыткам и жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания является принятой нормой обычного международного права. См. Abebe-Jira v. Negero, 72 F.3d.844 (11th Cir. 1996), cert. denied, 519 U.S.830, 117 S.Ct. 961 (1996); Najarro de Sanchez v. Banco Cenral de Nicaragua, 770 F. 2d 1385 (5th Cir. 1985); Paul v. Avril, 901 F. Supp. 330 (S.D. Fla. 1994); Xuncax v. Gramajo, 886 F. Supp. 162 (D.Mass. 1995).

63. Во многих из этих случаев суды Соединенных Штатов обращались к Конвенции как руководству для определения того, существует ли обычная правовая норма, которая запрещает пытки и жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Хотя Конвенция не обладает сама по себе исполнительной силой, она рассматривается судами в качестве показательного общего соглашения между государствами о том, что подобная практика является незаконной. Таким образом, Конвенция сыграла важную роль с точки зрения развития практики применения норм международного права в области прав человека в судах Соединенных Штатов Америки.

Е. Информация и публичность

64. В целом население в Соединенных Штатах хорошо знакомо со своими правами и уверено в них. Учащиеся на всех уровнях системы образования проходят обширную подготовку и знакомятся с основными гражданскими и политическими правами, включая права, связанные с запрещением и предотвращением пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Вопросы объема, значения и обеспечения соблюдения отдельных прав постоянно обсуждаются в средствах массовой информации, открыто и напряженно дискутируются политическими партиями в рамках легислатур, а также оспариваются в судах всех инстанций.

65. В Соединенных Штатах информация о договорах в области прав человека бесплатно и быстро предоставляется любому заинтересованному лицу. Конституционное требование о том, что сенат США дает свои рекомендации и согласие в отношении ратификации договоров, обеспечивает наличие публичного протокола о рассмотрении, как правило, на основе официального препроводительного документа президента, протокола слушания на открытом заседании сенатского комитета по иностранным делам и доклада этого комитета сенату полного состава, наряду с мерами, осуществляемыми самим сенатом. Кроме того, текст любого подобного договора, независимо от того, являются ли Соединенные Штаты его стороной или нет, может быть быстро получен из целого ряда источников.

66. В случае Конвенции против пыток протокол о рассмотрении вопроса о ней содержится в нескольких официальных документах, включая, в частности, послание президента, препровождающее Конвенцию, для рассмотрения в сенате от 20 мая 1988 года (Sen. Treaty Doc. 100-20); опубликованный протокол слушаний в открытом заседании в сенатском комитете по иностранным делам 30 января 1990 года (S. Hrg. 101-718); доклад и рекомендация сенатского комитета по иностранным делам от 30 августа 1990 года (Exec. Report 101-30); и протокол о рассмотрении данного вопроса на пленарном заседании сената 27 октября 1990 года, опубликованный в Cong. Rec. S14486 (daily ed).

67. Во время слушания в сенатском комитете по иностранным делам представители различных неправительственных организаций, занимающихся правами человека, а также соответствующие ученые и практикующие юристы выступали лично с показаниями или представили письменные комментарии для рассмотрения Комитетом и включения в его официальные протоколы. Администрация была представлена министерством юстиции и государственным департаментом.

68. В рамках программы по более широкому осведомлению общественности об обязательствах в области прав человека во всей стране этот доклад публикуется и

доводится до сведения общественности через управление правительственной печати и систему библиотечных хранилищ. Кроме того, экземпляры доклада и Конвенции широко распространяются в рамках исполнительной власти системы государственного управления Соединенных Штатов Америки и для федеральных судебных органов, а также среди соответствующих должностных лиц штатов, коллегий адвокатов, на уровне штатов и на местном уровне и неправительственных организаций по правам человека. Кроме того, копия этого доклада будет размещена на Web-странице государственного департамента США по адресу: <http://www.state.gov>

69. Экземпляры Конвенции были предоставлены генеральным прокурорам 50 штатов и других административно-территориальных единиц Соединенных Штатов с просьбой обеспечить их дальнейшее распространение среди местных должностных лиц в рамках их соответствующих юрисдикций.

F. Факторы, препятствующие осуществлению Конвенции

70. Правительство Соединенных Штатов Америки признает факт постоянных заявлений о предполагаемых конкретных видах злоупотреблений и плохого обращения в отдельных случаях, наличие проблемных областей в рамках системы уголовного правосудия, а также наличие препятствий на пути полного достижения целей и задач Конвенции. К ним относятся заявления и случаи (а иногда даже методы или практика), связанные с:

- злоупотреблениями, жестокостью и ненужным или чрезмерным применением силы со стороны полиции, включая неправильное использование таких приспособлений и средств, как слезоточивый газ и химические (перечные) аэрозоли, "тазеры" или "парализующие пистолеты", парализующие пояса, полицейские собаки, наручники и ножные кандалы;
- расовыми предубеждениями и дискриминацией в отношении членов меньшинств, что нашло отражение, в частности, в статистических несоответствиях количества случаев домогательств и злоупотреблений (а также заявлений о них);
- сексуальными нападениями и злоупотреблениями в отношении заключенных со стороны сотрудников исправительных учреждений и других заключенных;
- плохим обращением и дискриминацией в отношении находящихся в заключении лиц, включая неадекватное медицинское обслуживание, особенно лиц с психическими заболеваниями и инфицированных ВИЧ;

- отсутствием полицейской отчетности, включая неудачные попытки укрепления дисциплины, преследования и наказания неправомерных действий полиции;
- переполненностью тюремных учреждений;
- чрезмерно суровыми условиями и неоправданно строгими процедурами в учреждениях "супермаксимально" строгого режима для заключенных, совершающих акты насилия, включая неправомерное заключение в подобных учреждениях;
- заключением детей в исправительные учреждения, которые не соответствуют нормам или характеризуются злоупотреблениями;
- недостаточным финансированием государственных учреждений, включая исправительные заведения.

71. Правительству Соединенных Штатов известно об этих трудностях, и оно работает над их преодолением. В то же время правительство считает, что в целом национальные правоохранительные ведомства и исправительные заведения устанавливают и поддерживают высокие нормы поведения для своих сотрудников и обращения с заключенными во время их нахождения под стражей. К числу элементов, содействующих соблюдению норм Конвенции, относятся убедительные политические указания и правообеспечение со стороны федеральных органов государственного управления, независимая деятельность компетентных неправительственных групп и организаций по проведению информационно-пропагандистских кампаний и расследований, а также наличие эффективных административных и судебных средств правовой защиты для тех, кто считает, что они были жертвами злоупотреблений или чрезмерных мер.

G. Статистика

72. В Соединенных Штатах нет единой комплексной системы сбора или сопоставления национальных статистических данных, касающихся заявлений или жалоб о пытках, чрезмерного применения силы полицией или менее значительных форм официального плохого обращения, а также отсутствует какой-либо централизованный реестр арестованных или задержанных лиц, предъявленных исков, проведенных судебных процессов, вынесенных приговоров или решений о компенсации ущерба, принятых по подобным нарушениям. Это в первую очередь объясняется распылением полномочий в системе уголовного правосудия.

73. Признавая факт отсутствия надежной информации о случаях применения чрезмерной силы со стороны полиции, конгресс США недавно уполномочил генерального прокурора США осуществлять сбор соответствующих данных и ежегодно представлять доклад по данному вопросу. См. п. 210402, раздел XXI, подраздел D Закона о борьбе с насильственными преступлениями и правоприменительной деятельности 1994 года, Pub. L. No. 103-322. Под руководством генерального прокурора Бюро статистики в области правосудия (ведомство в рамках Управления программ правосудия в министерстве юстиции США) и Национальный институт правосудия осуществляют совместные усилия по сбору национальных данных о применении силы полицией. Их первый доклад, озаглавленный "Сбор национальных данных о применении силы полицией", был опубликован в апреле 1996 года и содержит краткое изложение предыдущей деятельности по сбору данных.

74. Другие источники статистической информации на федеральном уровне включают: 1) ежегодный доклад Федерального бюро расследований, озаглавленный "Преступность в Соединенных Штатах"; 2) программу ФБР по унифицированной отчетности о преступности, которая охватывает около 16 000 правоохранительных учреждений по всей стране; 3) национальный обзор Министерства юстиции по преступной виктимизации; и 4) ежегодный доклад комиссии США по условно-досрочному освобождению.

75. Еще труднее получить информацию на уровне штатов или местном уровне. В настоящее время в каждом штате имеется центр единой отчетности о преступности или центр информации об уголовном правосудии или бюро документации, которые предоставляют информацию национальным органам власти. К числу других имеющихся ресурсов источников относятся источники национального центра по делам судов штатов.

76. Приводимые ниже данные, равно как и статистические данные во всем этом докладе, почерпнуты в первую очередь из открытых для публики официальных источников правительства Соединенных Штатов Америки, в частности различных публикаций Бюро переписи населения США и Бюро статистики в области правосудия Министерства юстиции.

77. Население. По состоянию на середину 1977 года общая численность населения Соединенных Штатов оценивалась в 267 млн. человек. Из этой общей цифры 33,8 млн. (или 13%) квалифицировали себя в качестве чернокожих; 2,3 млн. человек (1%) определили себя в качестве американских индейцев, эскимосов или алеутов; и 10 млн. (4%) считали себя азиатами или жителями тихоокеанских островов. Почти 29 млн. человек (11%) являлись лицами латиноамериканского происхождения. Около 25,8 млн. человек (9,7%) родились за рубежом. Из них 27% родилось в Мексике; к числу других

основных стран происхождения относились Филиппины, Китай (включая Гонконг), Куба, Индия, Вьетнам, Сальвадор, Канада, Республика Корея, Германия и Доминиканская Республика. В Калифорнии почти каждый четвертый житель родился за рубежом; другие штаты со значительной долей рожденных за рубежом жителей включают Нью-Йорк, Флориду, Нью-Джерси и Техас. Почти каждый четвертый родившийся за рубежом житель стал гражданином Соединенных Штатов Америки.

78. Заклученные исправительных учреждений. По оценкам Бюро статистики в области правосудия по состоянию на июль 1999 года, в Соединенных Штатах в настоящее время под стражей находятся 1,7 млн. взрослых заключенных, из них чуть больше двух третей пребывает в федеральных пенитенциарных учреждениях или в соответствующих учреждениях штатов, а остальные – в местных тюрьмах краткосрочного заключения. На федеральном уровне количество заключенных оценивалось в 129 678 человек, из которых 117 331 человек содержался в учреждениях системы Управления тюрем и 12 347 человек – в учреждениях, работающих на договорной основе, включая общинные исправительные центры или исправительные учреждения промежуточного режима. Согласно оценкам, количество заключенных в пенитенциарных учреждениях штатов превышает 1,1 млн. человек. Почти 637 000 человек находились в местных тюрьмах краткосрочного заключения или под надзором исправительного учреждения.

79. В настоящее время Соединенные Штаты являются страной с самым большим количеством заключенных и самым высоким коэффициентом заключенных под стражу лиц. Количество осужденных заключенных составило около 436 человек на 100 000 жителей. К середине 1997 года один из 155 жителей Соединенных Штатов был лишен свободы.

80. В среднем с 1990 года количество заключенных увеличилось на 6,5%. Численность приговоренных заключенных в федеральных тюрьмах увеличивалась быстрее, чем в тюрьмах штатов. В середине 1995 года 1 500 исправительных учреждений страны, предназначенных для совершеннолетних заключенных, имели 976 000 койко-мест.

81. Согласно оценкам, тюрьмы штатов в настоящее время перегружены на 16-24% по сравнению с расчетным количеством мест, а федеральная система исправительных учреждений перегружена на 19%. В период 1990-1995 годов власти штатов и федеральные власти построили 213 новых тюрем долгосрочного заключения, в результате чего количество мест увеличилось на 17% и составило около 280 000 новых койко-мест. Более 50% тюрем страны построены менее чем 20 лет назад.

82. В числе причин, которыми объясняется постоянный рост числа находящихся под стражей лиц, можно выделить следующие: увеличение количества арестов, особенно за

совершение нападений, преступления, связанные с употреблением наркотиков и огнестрельным оружием; увеличение числа осуждений за фелонию судами штатов и федеральными судами (на 5% в 1994 году по сравнению с 1990 годом); увеличение отбытого срока заключения (по сравнению с продолжительностью срока заключения по приговору); и принятие более суровых законов в отношении рецидивистов (привычных преступников).

83. В 1994 году средний срок тюремного заключения по приговорам судов штатов составлял шесть лет, а федеральных судов – шесть с половиной лет. В то же время большая часть заключенных федеральных тюрем (около 60%) – это лица, совершившие преступление в связи с наркотиками, которые в среднем отбывают срок на три года больше, чем заключенные тюрем штатов, поскольку федеральные законы о наркотиках предусматривают более серьезные наказания. Около 47% всех заключенных тюрем штатов отбывают срок за совершение насильственных преступлений. Согласно данным обзора 1993 года, 27% заключенных федеральных тюрем и 61% заключенных тюрем штатов приговорены в настоящее время или приговаривались ранее за совершение насильственного преступления. Приблизительно 12% заключенных федеральных тюрем и 16% заключенных тюрем штатов были вооружены во время совершения преступлений, за которые они были осуждены.

84. В 1994 году, помимо нарушений правил дорожного движения, по оценочным данным, за уголовные правонарушения было произведено 14,6 млн. арестов, при этом большая часть из них - за преступления, связанные с хищением имущества/кражи; показатель количества арестов составил 5 715 на 100 000 жителей.

85. В то же время согласно единым отчетам о преступности ФБР в последние годы произошло уменьшение общего количества преступлений. Количество насильственных преступлений (таких, как изнасилование, убийство, грабеж и нападение при отягчающих обстоятельствах) уменьшилось с 3,5 млн. в 1992 году до 3,3 млн. в 1995 году.

86. В национальном масштабе чернокожие заключенные нелатиноамериканского происхождения составляют около 44% заключенных в тюрьмах, белые заключенные нелатиноамериканского происхождения – 40%, заключенные латиноамериканского происхождения – 15%, и другие заключенные (выходцы из стран Азии, жители тихоокеанских островов, коренные американцы и коренные жители Аляски) – 1-2%. Среди заключенных федеральных тюрем доля чернокожих заключенных нелатиноамериканского происхождения составляла около 38%, а латиноамериканского происхождения – около 30%. По отношению к численности населения Соединенных Штатов Америки в целом статистическая вероятность заключения под стражу темнокожих мужчин нелатиноамериканского происхождения в два раза выше по

сравнению с мужчинами латиноамериканского происхождения и в семь раз выше по сравнению с белыми мужчинами нелатиноамериканского происхождения.

87. По состоянию на июль 1999 года женщины-заключенные составляли 7,5% от общего количества заключенных федеральных тюрем. В местных тюрьмах краткосрочного заключения мужчины составляют приблизительно 90% общей численности заключенных. Хотя вероятность попасть в тюрьму у мужчин в 16 раз выше, количество находящихся под стражей женщин увеличивается более быстрыми темпами по сравнению с мужчинами.

88. Несовершеннолетние лица (как правило, квалифицируемые по законодательству штатов в качестве лиц моложе 18 лет) обычно подлежат заключению в отдельных учреждениях системы правосудия по делам несовершеннолетних. Большинство несовершеннолетних заключенных содержатся в местах заключения или исправительных учреждениях, которые специально создаются и эксплуатируются для их содержания. Порой несовершеннолетние лица, обвиненные или осужденные в связи с совершением актов, которые являются преступлениями в случае их совершения совершеннолетними лицами, содержатся в местных тюрьмах краткосрочного заключения, в которых их, как правило, изолируют от визуальных и звуковых контактов с общим составом заключенных. По определенным, особенно тяжким, преступлениям несовершеннолетних могут обвинять и преследовать в судебном порядке как совершеннолетних лиц. Несмотря на продолжающееся снижение количества арестов несовершеннолетних лиц за насильственные преступления, в 1996 году на их долю все же приходилось 19% от общего числа подобных арестов (включая аресты за убийство, изнасилование с применением физической силы, грабеж и нападение при отягчающих обстоятельствах).

89. Злоупотребления и акты жестокости. Отсутствие надежных национальных статистических данных не позволяет дать точную статистическую характеристику повторяемости случаев злоупотреблений и жестокости, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов. В рамках системы федеральных тюрем, однако, количество жалоб со стороны заключенных в цифровом выражении невелико. В период с 1 января 1995 года по 31 декабря 1997 года было подано 2 147 заявлений о неправомерных действиях персонала, связанных с физическими злоупотреблениями, злоупотреблениями словесного/психического/морального характера, сексуальными нападениями или чрезмерным применением силы. Из этого общего количества заявлений 117 были приняты (5,4%) и по 384 заявлениям ожидается проведение расследования. Среди дел, закрытых в течение 1998 финансового года, имелись заявления против 425 сотрудников персонала о физических злоупотреблениях в отношении заключенных. Заявления о физических злоупотреблениях в отношении заключенных были поддержаны в

административном порядке против 13 (3,1%) из этих сотрудников. Никто из связанных с этими заявлениями сотрудников не был осужден за уголовные правонарушения.

90. Кроме того, в течение 1998 финансового года были поддержаны заявления о сексуальных злоупотреблениях в отношении заключенных против, в общей сложности, 24 сотрудников, работающих по договору в системе Федерального управления тюрьем и вне этой системы. Всего за уголовные правонарушения было осуждено 16 сотрудников. 23 из 24 сотрудников либо подали в отставку, либо были уволены. Одному работавшему по договору сотруднику, который вступил в связь с бывшим заключенным учреждения, было запрещено работать с заключенными федеральных тюрем, и он был переведен на другую работу.

91. Как правило, большая часть указанных заявлений была связана с физическими злоупотреблениями, злоупотреблениями словесного/психического/морального характера, сексуальными нападениями и чрезмерным применением силы. Большая часть жалоб касается скорее злоупотреблений со стороны других заключенных, а не надзирателей и других сотрудников исправительных учреждений.

92. За последние несколько десятилетий значительно снизился коэффициент смертности среди заключенных. В 1995 году он составил 311 человек на 100 000 заключенных в тюрьмах длительного содержания штатов. Большинство этих смертных случаев (156 на 100 000 человек) явились результатом заболевания или естественных причин, не связанных со СПИДом (который явился причиной смерти еще 100 человек в расчете на 100 000 заключенных). Коэффициент самоубийств составил 16 на 100 000. В 1998 году коэффициент смертности заключенных федеральных тюрем равнялся 231 на 100 000 заключенных, а коэффициент самоубийств заключенных федеральных тюрем – 11 на 100 000. За последние пять лет средний коэффициент самоубийств равнялся 13 на 100 000 заключенных.

93. В конце 1995 года, согласно данным тюремных властей, 2,3% всех заключенных тюрем штатов и федеральных тюрем было инфицировано вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ). Показатель по заключенным тюрем штатов равнялся 2,4%, а по федеральным тюрьмам – около 1%.

ЧАСТЬ II. ПРИМЕНЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ СТАТЕЙ

Статьи 1 и 2: Определение и запрещение

А. Определение понятия "пытка"

94. Разъяснительные заявления Соединенных Штатов Америки. С целью разъяснения понятия "пытка" и определения рамок применения Конвенции с большей точностью, требуемой по национальному законодательству Соединенных Штатов Америки, Соединенные Штаты обусловили свою ратификацию несколькими разъяснительными заявлениями, касающимися статьи 1. Полный текст этих заявлений содержится в приложении I. По существу ими предусматривается следующее.

95. Умышленное причинение "нравственной" боли и страдания должным образом включено в определение "пытка" с целью отражения все более широкого и достойного сожаления применения государствами различных психологических форм пыток и плохого обращения, таких, как имитации казни, сенсорные депривации, использование наркотиков и заключение в психиатрические больницы. В то же время, как признается всеми правовыми системами, оценка нравственной боли и страдания может носить весьма субъективный характер. Работники системы уголовного правосудия Соединенных Штатов Америки испытывали определенную озабоченность в связи с тем, что в этом отношении содержащееся в Конвенции определение не соответствует, к сожалению, конституционному требованию о четком определении уголовных преступлений. В этой связи для внесения требуемой ясности для целей национального права Соединенные Штаты оговорили свою ратификацию условием о том, что, для того чтобы содержать состав пытки, акт должен быть умышленно направлен на причинение острой физической или нравственной боли или страдания и что нравственная боль или страдание означают длительный нравственный ущерб, вызванный или нанесенный в результате:

1) умышленного причинения или угрозы причинения острой физической боли или страдания; 2) назначения или применения или угрозы назначения или применения психотропных веществ или других процедур с целью глубокого нарушения функционирования органов чувств или разрушения личности; 3) угрозы неминуемой смерти; или 4) угрозы того, что другое лицо будет неминуемо подвергнуто смерти, острой физической боли или страданию, или назначению или применению психотропных веществ или других процедур, направленных на глубокие нарушения функционирования органов чувств или разрушения личности.

96. В силу аналогичных требований ясности и конкретности присоединение Соединенных Штатов было оговорено условием о том, что определение "пытки" в статье 1 предполагает применение "только в отношении действий, направленных против

лиц, находящихся под стражей или физическим контролем правонарушителя", с тем чтобы разъяснить связь Конвенции с обычными военными и правоприменительными операциями.

97. Последующее условие было поставлено для разъяснения того, что термин "санкции" в статье 1 включает налагаемые в судебном порядке санкции и другие правоприменительные действия, разрешенные на основании законодательства Соединенных Штатов Америки или судебного толкования этого законодательства. В то же время, как четко отмечалось в этом условии, государство-участник не может посредством введения законных по национальному праву "официальных санкций" отвергать объект и цель Конвенции - запрещение пыток.

98. Соединенные Штаты заявили далее, что, по их мнению, термин "молчаливое согласие" в том виде, в котором он используется в статье 1, предусматривает, что "государственное должностное лицо до совершения действий, представляющих собой пытку, осознает подобные действия и после этого нарушает свои правовые обязанности по вмешательству с целью предотвращения подобных действий". Цель этого условия заключалась в четком разъяснении того, что как фактическое знание, так и "умышленное неведение" подпадают под определение "молчаливого согласия", содержащегося в статье 1.

99. И наконец, с целью предотвращения неправомерного применения Конвенции к законным правоприменительным действиям Соединенные Штаты заявили о своем понимании того, что несоблюдение применяемых правовых процедурных норм (таких, как приведенные выше предупреждения по делу Miranda) не является как таковое "пыткой".

В. Запрещение пыток

100. Любой акт пытки по смыслу Конвенции является незаконным согласно действующему федеральному законодательству и законодательству штатов, и любое отдельное лицо, которое совершает подобный акт, подлежит уголовным санкциям, предусмотренным положениями уголовных статутов. Подобные судебные преследования действительно имеют место в надлежащих обстоятельствах. Пытка не может быть оправдана исключительными обстоятельствами, а также не может быть оправдана на основании приказа вышестоящего должностного лица.

101. Законодательством Соединенных Штатов признается и охраняется основное право любого лица на жизнь, свободу и неприкосновенность его личности. Любая система уголовного законодательства в Соединенных Штатах четко и категорически запрещает

акты насилия - как физического, так и нравственного - против конкретного лица, которые будут представлять собой акты пытки по смыслу Конвенции. Такие действия могут преследоваться в судебном порядке с классификацией, например, в качестве нападения, нанесения побоев или увечья в случаях телесного повреждения; убийства, тяжкого убийства или простого убийства в случае наступления смерти; похищения человека с целью получения выкупа, неправомерного лишения свободы или похищения другого лица, когда речь идет о незаконном заключении; изнасилования, содомии или покушения на растление; или в качестве элемента попытки заговора или самого заговора, акта рэкетирства или преступного нарушения гражданских прав отдельного лица. Хотя конкретная правовая терминология и определения в отдельных юрисдикциях различаются, очевидно, что любой акт пытки, подпадающей под действие Конвенции, будет на практике уголовно-подсудным в любой юрисдикции на территории Соединенных Штатов.

102. В некоторых юрисдикциях конкретное преступление "тяжкое убийство посредством пытки" в настоящее время признается законодательством штатов как предусмотренное законом тяжкое убийство первой степени ("умышленное убийство"), связанное с умышленным, преднамеренным и заранее обдуманном причинением боли и страдания и подлежащее особенно суровым видам наказания ("заранее обдуманный злой умысел"). См., например, Idaho I.C. § 18-4001 и 18-4003; Nevada N.R.S. § 200.033; New York Penal § 125.27; South Carolina Code 1976 § 16-3-20; Tennessee T.C.A. § 39-13-204. В то же время сама по себе "пытка" представляет собой отдельный вид преступления в немногих штатах или местных юрисдикциях. См., однако, California Penal Code Title 8 § 206 (запрещение пыток); Conn. G.S.A. § 53-20 (жесткое обращение с отдельными лицами); Alabama Stats. § 13 A-6-65.1 ("сексуальная пытка" как фелония класса А).

103. Восьмая поправка. Вероятно, самая сильная и четко сформулированная защита против пыток обеспечивается восьмой поправкой к Конституции Соединенных Штатов Америки, запрещающей "жестокие и необычные виды наказания".

104. Это запрещение имеет непосредственное применение к действиям органов федеральной власти и, на основании четырнадцатой поправки, к действиям штатов и местных административно-территориальных единиц. Robinson v. California, 370 U.S. 660 (1962). Этот запрет охватывает нецивилизованные или бесчеловечные виды наказания, наказания, которые являются несовместимыми с человеческим достоинством, а также наказания, связанные с неоправданным физическим страданием. Furman v. Georgia, 408 U.S. 238 (1972). Он включает виды наказания, которые, хотя и не являются "варварскими" в физическом плане, связаны с ненужным и бессмысленным причинением боли или являются "совершенно несоизмеримыми" с тяжестью преступления. Таким образом, данный запрет распространяется на виды наказания, которые не имеют никакого

пенологического оправдания, Rhodes v. Chapman, 452 U.S. 337 (1981), а также на такие виды тюремных работ, для выполнения которых требуется физический труд заключенных, который выходит за пределы их физических возможностей, угрожает их жизни или причиняет неоправданную боль, Ray v. Mabry, 556 F.2d 881 (8th Cir. 1977). В соответствии с федеральным законодательством не существует больше в качестве уголовной санкции наказание в виде "каторжных работ", в отношении которых уже много лет назад был сделан вывод о том, что они являются чрезмерным и исключительно несоразмерным видом наказания. Weems v. United States, 217 U.S. 349 (1910).

105. В качестве должностных лиц, исполняющих приговор суда к ограничению или лишению свободы значительного количества осужденных преступников, включая многих опасных лиц, сотрудники тюрем имеют право на разумное применение силы для целей самообороны, защиты третьих лиц, обеспечения соблюдения тюремных правил и норм, а также предотвращения побегов и преступлений. В то же время восьмая поправка запрещает государственным должностным лицам преднамеренное причинение боли заключенным ненужным и необоснованным образом, например путем нанесения побоев. В случае дела Hudson v. McMillan, 503 U.S. 1 (1992), сотрудники тюрьмы после возникшего спора избили заключенного, предварительно надев ему наручники и заковав его в кандалы; у этого заключенного появились кровоподтеки, опухоль, были разбиты зубы и сломана вставная челюсть. Верховный суд США постановил, что это плохое обращение представляло собой чрезмерное применение силы в нарушение восьмой поправки даже несмотря на то, что нанесенные этому заключенному повреждения не являлись серьезными. Суд также признал виновным надзирателя, который наблюдал за этим избиением, но не участвовал в нем; суд исходил из того, что он должен был принять меры, чтобы защитить жертву. По делу Inmates of Attica Correctional Facility v. Rockefeller, 453 F.2d 12 (2d Cir. 1971), было вынесено решение о том, что должностные лица тюрьмы совершили неспровоцированные акты жестокости, когда они вновь захватили тюрьму после кровавых беспорядков, учиненных заключенными; федеральный апелляционный суд предписал должностным лицам штата избегать в будущем актов жестокости и пыток.

106. Восьмая поправка также получила толкование, позволяющее применять ее в отношении 1) неадекватных условий заключения вследствие "преднамеренного безразличия" к первичным человеческим потребностям (таким, как постоянное лишение пищи, тепла или физических упражнений), Wilson v. Seiter, 501 U.S. 294 (1991), и возможной переполненности учреждений Rhodes v. Chapman, 452 U.S. 337 (1981); 2) чрезмерного применения силы тюремными должностными лицами, а также неспособности защитить заключенных от физических нападений со стороны других заключенных и неадекватной профессиональной подготовки или отбора надзирателей, Whitley v. Albers, 475 U.S. 312 (1986); и 3) неадекватного обеспечения медицинского, стоматологического и психиатрического обслуживания, включая преднамеренное

безразличие должностного лица к серьезным медицинским потребностям заключенного, которые выходят за пределы простой недобросовестной медицинской практики, Estelle v. Gamble, 429 U.S. 97 (1976), и Farmer v. Brennan, 511 U.S. 825 (1993) (согласно восьмой поправке тюремные должностные лица обязаны обеспечивать гуманные условия заключения).

107. Поскольку восьмая поправка включает современные нормы достойного поведения, ее интерпретация является предметом постоянного развития. По делу Helling v. McKinney, 509 U.S. 25 (1992), например, Верховный суд США вынес постановление о том, что угроза здоровью, вызванная насильственным помещением тюремных заключенных среди курящих лиц, может явиться основанием для иска согласно восьмой поправке. Как отмечалось ранее по делу DeShaney v. Winnebago County Dept. of Social Services, 489 U.S. 189, 199-200 (1989):

"В том случае, когда государство берет отдельное лицо под стражу и задерживает его против его воли, Конституция налагает на него соответствующую обязанность по несению определенной ответственности за безопасность и общее благосостояние такого лица... Смысл этого принципа достаточно прост: в том случае, когда государство путем конструктивного осуществления своей власти ограничивает свободу отдельного лица таким образом, что последнее не в состоянии позаботиться само о себе, и в то же время не обеспечивает его основные человеческие потребности – например, питание, одежду, помещение, медицинское обслуживание и разумное убежище – оно нарушает материально-правовые пределы действия государства, установленные восьмой поправкой...".

108. В качестве технического правового инструмента гарантии восьмой поправки применяются только к "наказаниям", т.е. к обращению с отдельными лицами, которые были осуждены за совершение преступления и в этой связи находятся под стражей государственных органов власти. Ingraham v. Wright, 430 U.S. 651 (1977); United States v. Lovett, 328 U.S. 303 (1946).

109. Система военной юстиции. В равной мере восьмая поправка применяется к системе военной юстиции. Кроме того, статья 55 Унифицированного военного кодекса ("УВК") четко запрещает такие наказания, как порка, нанесение клейма, отметок или татуировки на тело, и любые иные виды жестокого или необычного наказания. Эта статья запрещает также использование ограничивающих свободу приспособлений, известных под названием наручники или кандалы, в иных целях, нежели обеспечение безопасности содержания под стражей. Фактически, командир, который отдает приказ о подобном наказании, превысит свои полномочия и будет нести персональную ответственность за умышленное нанесение телесного повреждения и морального ущерба. Кроме того,

согласно статье 93 УВК уголовным преступлением считается совершение военнотружущим действий, связанных с жестокостью и плохим обращением (включая сексуальные домогательства) с подчиненным.

110. Согласно УВК отдельное лицо может быть задержано ("арестовано") только при наличии обоснованного основания считать, что было совершено преступление и что оно было совершено задержанным лицом. В УВК излагаются также допустимые основания для досудебного содержания под стражей и условия такого содержания, включая право задержанного лица на уведомление о характере инкриминируемого преступления, в котором оно обвиняется, право хранить молчание, право пользоваться гражданским адвокатом без каких-либо расходов со стороны государства, право на бесплатную помощь военного адвоката, а также на ознакомление с процедурами обжалования решения о досудебном задержании. В течение трех суток командир должен подтвердить приказ о досудебном содержании под стражей, а рассмотрение вопроса о досудебном заключении должно проводиться нейтральным и независимым магистратом, который может вынести приказ об освобождении содержащегося под стражей лица. После передачи обвинений против содержащегося под стражей лица на рассмотрение военного трибунала, вопрос о правомерности досудебного содержания под стражей может быть вновь рассмотрен военным судьей.

111. Министерство обороны приняло "Общее правило" в отношении лиц, являющихся объектами медицинского исследования, о котором говорится ниже. См. 32 C.F.R. Part 219.

112. Другие конституционные положения. Поскольку восьмая поправка по своей терминологии применяется в отношении "наказаний", суды обращались к другим конституционным положениям, в частности, содержащимся в четвертой поправке гарантиям от неоправданных обысков и арестов, а также требованиям надлежащей правовой процедуры пятой и четырнадцатой поправок, с целью пресечения злоупотреблений или плохого обращения с отдельными лицами во время их нахождения под стражей при других обстоятельствах. Эти конституционные гарантии применяются и принудительно осуществляются на всех уровнях системы государственного управления.

113. Четвертой поправкой предусматривается, что все лица свободны от необоснованных обысков и арестов и что "никакие ордера не должны выдаваться иначе как при достаточных к тому основаниях, подтвержденных присягой либо заявлением, и с подробным описанием места, подлежащего обыску, и лиц или предметов, подлежащих аресту".

114. Четырнадцатой поправкой предусматривается, что "ни один штат не может лишать какое-либо лицо жизни, свободы или собственности без надлежащей правовой

процедуры". Действие пятой поправки распространяется на систему федерального управления, и в ней также предусматривается, что ни одно лицо "не может быть лишено жизни, свободы или собственности без надлежащей правовой процедуры". Принцип надлежащей процедуры обеспечивает возможность принятия широких и гибких мер по защите от злоупотребления властью в штатах. Пункты о надлежащей процедуре пятой и четырнадцатой поправок могут применяться в отношении действий, которые технически выходят за пределы сферы действия восьмой поправки, таких, как чрезмерное применение силы сотрудниками правоохранительных органов на этапе расследования или досудебном этапе. Отказ в освобождении из-под стражи до рассмотрения дела в суде сам по себе может подразумевать наличие проблем, связанных с существом дела и с соблюдением надлежащей процедуры. United States v. Salerno, 481 U.S. 739 (1987).

115. Хотя восьмая поправка не распространяется на "лиц, содержащихся под стражей до судебного разбирательства", т.е. лиц, арестованных на законном основании, но еще не осужденных и не приговоренных, существуют судебные решения о том, что такие лица пользуются эквивалентной защитой согласно четырнадцатой поправке в отношении условий содержания под стражей. "Штаты не могут создавать лицам, содержащимся под стражей до судебного разбирательства, условия, которые явятся нарушением прав осужденного лица согласно восьмой поправке". Hamm v. DeKalb County, 774 F.2d 1567, 1573-74 (11th Cir. 1985), cert. denied 475 U.S. 1096 (1986). См. также Graham v. Connor, 490 U.S. 386 (1989) (пункт о надлежащей процедуре четырнадцатой поправки защищает лицо, находящееся под стражей до судебного разбирательства, от равносильного наказанию применения силы); Bell v. Wolfish, 441 U.S. 520 (1979); Ingraham v. Wright, 430 U.S. 651 (1977). По делу Lancaster v. Monroe County, Ala., 116 F.3d 1419 (11th Cir. 1997), федеральный апелляционный суд заявил, что минимальный уровень медицинского обслуживания, на которое согласно четырнадцатой поправке имеет право лицо, находящееся под стражей до судебного разбирательства, является аналогичным тому уровню, который предусмотрен согласно восьмой поправке для осужденного заключенного.

116. Пятая поправка гарантирует право отдельного лица, согласно которому его не должны принуждать свидетельствовать против себя. Пункт о надлежащей процедуре четырнадцатой поправки защищает от деликтных актов, совершаемых с целью принуждения к признанию посредством угрозы нанесения вреда, плохого обращения или истощения. Adamson v. California, 332 U.S. 46 (1947).

117. В законодательстве также прямо регулируются вопросы, связанные с официальным применением силы. Тюремные надзиратели, шерифы, полицейские и другие должностные лица штатов, допускающие злоупотребление властью в виде чрезмерного применения силы, могут быть наказаны в соответствии с уголовными положениями

федеральных законов о гражданских правах, 18 U.S.C. § 241-242. В случае чрезмерного применения силы сотрудниками правоохранительных органов, индивидуально или в качестве участников сговора, защита прав жертв обеспечивается четвертой, пятой, восьмой и четырнадцатой поправками, в зависимости от обстоятельств и статуса жертв.

118. Конституции штатов. Равные или дополнительные гарантии предоставляются в соответствии с конституционным правом штатов. Например, конституцией штата Орегон предусматривается, что "ни с одним лицом, арестованным или помещенным в тюрьму краткосрочного заключения, не обращаются с ненужной строгостью". Oreg. Const. article I, § 13. Согласно имеющимся толкованиям это положение охватывает физически жестокое обращение и распространяется на неоправданно грубые, унижающие достоинство или бесчеловечные виды обращения. Оно запрещает нападения полицейских и интимные прикосновения тюремных надзирателей к лицам противоположного пола и требует от должностных лиц мест содержания под стражей обеспечения таких условий содержания, при которых здоровье заключенных не подвергается бессмысленно чрезмерным опасностям.

119. В большинстве конституций штатов содержатся положения об обыске и выемке, которые по существу идентичны положениям четвертой поправки, и многие штаты (хотя не все) приняли "правило об исключении из доказательств" в рамках конституционного права штатов, которое не зависит от федерального правила. См., например, State v. Dukes, 209 Conn. 98, 547 A.2d 10 (1988); State v. Johnson, 110 Idaho 516, 716 P.2d 1288 (1986).

C. Отдельные процедурные гарантии

120. Помимо запрещения жестокого и необычного наказания и гарантий соблюдения пункта о надлежащей правовой процедуре, система уголовного правосудия Соединенных Штатов Америки располагает рядом отдельных процедурных механизмов, которые в своей совокупности обеспечивают значительные дополнительные гарантии против пыток и возможности средств правовой защиты в том случае, если тем не менее они все же имеют место. При всем риске излишнего упрощения сложной совокупности правовых норм и процедур эти гарантии можно резюмировать следующим образом.

121. Хабеас корпус. Основное значение имеет конституционно признанное право в порядке habeas corpus, которое обеспечивает право содержащихся под стражей лиц на немедленное судебное рассмотрение вопроса о законности и условиях их заключения под стражу, а также вынесение приказа, предписывающего ответственному за содержание под стражей должностному лицу освободить этих лиц в соответствующем случае. В частности, содержащееся под стражей лицо, которое не было официально арестовано и которому не было обеспечено предварительное судебное слушание дела в соответствии с

требованиями закона, может требовать немедленного освобождения посредством подачи заявления о вынесении судебного приказа хабеас корпус в суд штата или федеральный суд. Этот судебный приказ может быть также использован для просьбы о пересмотре окончательного осуждения, обжалования исполнения приговора или оспаривания законности постановления о лишении свободы, не основанного на приговоре по уголовному делу, например заключении под стражу в связи с невменяемостью или по причинам экстрадиции. Благодаря этому праву, например, подозреваемых в Соединенных Штатах Америки не могут содержать "инкоммуникадо".

122. Арест и заключение под стражу. Законодательством Соединенных Штатов установлены строгие правила в отношении ареста и заключения под стражу подозреваемых лиц агентами штата и осуществляется эффективная защита отдельных лиц от произвольного ареста и заключения под стражу.

123. Обычно лицо может быть заключено под стражу только на короткий период времени, если только оно не было официально арестовано или обвинено в совершении преступления на основании жалобы или обвинительного акта или если оно отказывается подчиняться законному приказу суда (но только пока данное лицо отказывается подчиняться). Согласно четвертой поправке, лица могут быть арестованы только при наличии "вероятной причины" полагать, что они совершили преступление. Судебное должностное лицо может санкционировать подобное заключение под стражу либо посредством выдачи ордера на арест данного лица, либо в том случае, когда арест был произведен без ордера, посредством санкционирования данного ареста в течение короткого промежутка времени (т.е. в течение двух суток) после его совершения. По законодательству штатов также, как правило, требуется ордер на арест, за исключением тех случаев, когда производящие арест органы власти присутствуют при совершении преступления.

124. В этом отношении законодательством Соединенных Штатов Америки не допускается "превентивное заключение под стражу" исключительно для целей расследования, как это практикуется во многих странах. Сотрудники правоохранительных органов должны располагать конкретными и объективными основаниями для того, чтобы подозревать то или иное лицо в осуществлении преступной деятельности, прежде чем они смогут заключить его под стражу даже с ограниченной целью или на короткий период (такой, как "задержание и обыск"). Кроме того, четвертая поправка защищает также от плохого физического обращения на этапе задержания для проведения ареста или расследования. Не допускается объективно необоснованное применение силы. Graham v. Connor, 490 U.S. 386 (1989). Кроме того, судебный чиновник обязан санкционировать продление содержания арестованного под стражей после слушания дела в суде, на котором было вынесено решение о наличии достаточной

причины полагать, что данное лицо будет скрываться от правосудия или представлять угрозу для населения в случае его освобождения.

125. Эти конституционные требования являются обязательными на всех уровнях государственного управления в Соединенных Штатах Америки. Кроме того, через свое собственное законодательство штаты гарантируют, что никто не будет подвергаться произвольному аресту и заключению под стражу органами власти штата, а также требуют быстрого уведомления о выдвигаемых обвинениях и безотлагательного судебного разбирательства.

126. Право на получение информации. Находящиеся под арестом лица должны быть как минимум оповещены о том, в совершении какого преступления их обвиняют, а также ознакомлены с ордером на арест, как только это станет практически возможно. В случае ареста без ордера производящий арест орган власти должен информировать арестованного о причине ареста. Законодательством штатов и федеральным законодательством устанавливаются аналогичные требования в этом отношении.

127. Право на помощь адвоката. Право на помощь адвоката по уголовным делам гарантируется шестой поправкой к Конституции Соединенных Штатов. Это право является обязательным для штатов на основании четырнадцатой поправки. Кроме того, это право гарантируется также схожими или аналогичными положениями, содержащимися в конституции каждого штата (за исключением конституции Виргинии). Шестой поправкой предусматривается, что "во всех случаях уголовного преследования обвиняемый имеет право... на помощь адвоката для своей защиты". Хотя это право отражает в первую очередь необходимость присутствия законного представителя в суде, оно толковалось в качестве применимого каждый раз, когда начинался состязательный судебный процесс, независимо от того, находилось ли данное лицо под стражей или нет. См. Massiah v. United States, 377 U.S. 201 (1964) (попытки органов власти умышленно добиться признания или инкриминирующих заявлений после выдвижения официальных обвинений могут явиться нарушением права на помощь адвоката и в этой связи сделать подобные заявления неприемлемыми в качестве доказательства).

128. Право на помощь адвоката распространяется на этап предварительного слушания дела, предъявление обвинения, а также на послесудебный этап (вынесение приговора). См. Coleman v. Alatan, 339 U.S. 1 (1990); Michigan v. Jackson, 475 U.S. 625 (1986); и Memra v. Rhay, 389 U.S. 128 (1967). Оно может также распространяться на допросы во время содержания под стражей. По делу Escobedo v. Illinois, 378 U.S. 478 (1964) признание ответчика исключили из дела ("утаили"), поскольку полиция нарушила его право по шестой поправке, ложно сообщив ему во время допроса, что его адвокат не хочет встретиться с ним.

129. Неспособность обеспечить представительство интересов осужденного не может лишить его права на помощь адвоката. По делу Gideon v. Wainwright, 372 U.S. 335 (1962), Верховный суд США вынес решение о том, что шестая поправка предоставляет право на оплачиваемую за счет штата помощь адвоката во время суда над неимущими ответчиками, обвиняемыми в совершении felonies. Действие этого права было распространено на все случаи, включая misdemeanors, наказуемые тюремным заключением. Scott v. Illinois, 440 U.S. 367 (1979); Argersinger v. Hamlin, 407 U.S. 25 (1972). Таким образом ни в одном штате неимущий осужденный ответчик не может быть приговорен к лишению свободы, если штат не предоставил ему права на помощь назначенного адвоката. Согласно конституционным понятиям надлежащей процедурой в силу неотъемлемого права предусматривается также помощь адвоката при подаче апелляции. Evitts v. Lucey, 469 U.S. 387 (1985).

130. Концептуально независимое право согласно пятой поправке на помощь адвоката основано на привилегии против самообвинения, поскольку оно применяется во время допроса находящегося под стражей лица в целях применения закона и может применяться даже в тех случаях, когда не действуют положения Шестой поправки. См. Miranda v. Arizona, 384 U.S. 436 (1966).

131. В некоторых случаях законодательство штата предоставляет или было истолковано в качестве предоставляющего ответчикам даже более широкие права в отношении помощи адвоката по сравнению с гарантиями, вытекающими из федеральной Конституции. Например, законодательством штатов Гавайи и Луизиана согласно решениям по делам Gideon v. Wainwright, 372 U.S. 335 (1963) и Argersinger v. Hamlin, 407 U.S. 25 (1972) неимущим гражданам предоставляется более широкое право на помощь назначаемых штатом адвокатов, чем право, предусмотренное по Конституции Соединенных Штатов Америки. В Нью-Джерси Верховный суд штата постановил, что получение согласия адвоката ответчика необходимо до того, как прокурор может начать первоначальные неофициальные переговоры с ответчиком после вынесения обвинительного акта и до предъявления обвинения. См. State v. Sanchez, 129 N.J. 261, 609 A.2d 400 (1992). Законодательством штата Нью-Йорк запрещаются отказы от прав по шестой поправке без консультации с адвокатом, People v. West, 81 N.Y.2d 370, 599 N.S.S.2d 484 (1993). Конституция штата Калифорния распространяет право на помощь адвоката на предъявления для опознания до представления обвинительного акта. People v. Bustamonte, 30 Cal.3d 88, 177 Cal. Rptr. 576 (1981).

132. Допрос находящихся под стражей лиц. Законодательством Соединенных Штатов Америки предусматривается несколько гарантий от физического и психического принуждения, запугивания и склонения к даче показаний находящихся под стражей лиц. В соответствии с содержащейся в пятой поправке привилегией против принудительного

самообвинения и постановлением, вынесенным Верховным судом США по делу Miranda v. Arizona, 384 U.S. 436 (1966), полиция обязана сообщить соответствующему лицу о том, что оно имеет право сохранять молчание, что любые сделанные им заявления могут быть использованы в суде против него, что оно имеет право на консультацию адвоката и присутствие адвоката во время допроса и что если оно не может позволить себе помощь адвоката, то он будет назначен для представления интересов этого лица до начала проведения допроса. Эти права (именуемые обычно "правами Миранды"), как правило, вступают в силу в том случае, когда отдельное лицо впервые подвергается допросу во время содержания под стражей, даже если он связан с совершением мелкого правонарушения.

133. Первоначальная явка. Любое содержащееся под стражей лицо должно быть незамедлительно доставлено к судебному должностному лицу для первоначальной явки, даже если арест был произведен в соответствии с должным образом выданным ордером, основанным на объяснении вероятной причины. Лица, арестованные без ордера, должны быть доставлены магистрату для выяснения вероятной причины в течение разумного периода времени. Хотя "разумный период времени" конкретно не определен, Верховный суд США постановил, что он, как правило, не может превышать 48 часов. См. Country of Riverside v. McLaughlin, 500 U.S. 44 (1991). Некоторые штаты применяют более суровые нормы для ограничения содержания под стражей даже в течение этого периода времени.

134. Во время первоначальной явки обвиняемому сообщают о выдвинутых обвинениях, о праве сохранять молчание и последствиях решения сделать заявление, о праве просить о помощи адвоката, а также об общих обстоятельствах, при которых может быть получено освобождение из-под стражи до суда (например, освобождение под залог). Задержка с первоначальной явкой может явиться фактором, который учитывается при оценке добровольного характера любого инкриминирующего заявления, сделанного обвиняемым, и таким образом его допустимости. См. McNabb v. United States, 318 U.S. 332 (1943); Mallory v. United States, 354 U.S. 449 (1957).

135. Правило об исключении из доказательств. Защита от принуждения к самообвинению, гарантированная согласно пятой поправке во время федерального судебного разбирательства (и, согласно четырнадцатой поправке, во время судебного разбирательства на уровне штата или на местном уровне), осуществляется с целью пресечения неправомерных действий полиции, как правило, посредством предотвращения использования органами государственной власти незаконно полученного заявления против соответствующего лица. Правило об исключении из доказательств действует также в отношении нарушений четвертой поправки (например, в отношении вещественного или физического доказательства) и шестой поправки (например, право на помощь адвоката). Как указывалось выше, во многих случаях законодательство штатов в

свою очередь содержит положения об исключении доказательства, полученного незаконным образом.

136. Освобождение из-под стражи до рассмотрения дела в суде. Условное освобождение заключенного является нормой, действующей в системе уголовного правосудия Соединенных Штатов. Несмотря на отсутствие какого-либо конституционного права на освобождение под залог (восьмая поправка запрещает "чрезмерный залог"), по общему правилу как в федеральной судебной системе, так и судебных системах штатов мера пресечения в форме содержания под стражей не избирается, если судебное должностное лицо может быть уверено в том, что существуют условия для освобождения, которые будут разумно гарантировать безопасность населения и явку соответствующего лица на судебный процесс по уголовному делу. В рамках федеральной системы Законом о залоговой реформе 1966 года, 18 U.S.C. § 3141 *et seq.*, с последними поправками, внесенными в 1984 году, предусматривается, что (за исключением особо опасных лиц или лиц, которые могут скрыться, если не будут помещены под стражу) ожидающие суда ответчики могут быть выпущены на свободу под свое собственное "личное обещание", при условии оформления необеспеченного обязательства о явке в суд или выполнения других поставленных судом условий. В штатах существуют аналогичные процедуры; в разных штатах при установлении залога учитываются различные факторы, а в некоторых штатах отсутствуют какие-либо предусмотренные законом правила.

137. Безотлагательное судебное разбирательство. Шестая поправка гарантирует право всех обвиняемых на "безотлагательное и публичное разбирательство дела". В рамках федеральной системы это право осуществляется на основании Закона о безотлагательном судебном разбирательстве 1974 года, кодифицированного в 18 U.S.C. §§ 3161-3174 (последние поправки внесены в 1984 году). Согласно четырнадцатой поправке право на безотлагательное и публичное судебное разбирательство распространяется на все штаты, Klopfer v. North Carolina, 386 U.S. 213 (1967), и во многих штатах приняты законы, аналогичные федеральному закону. Разумеется, во время самого судебного разбирательства ответчикам предоставляется ряд важных гарантий, включая право на судебное разбирательство в своем собственном присутствии и самостоятельное осуществление защиты, представление своих интересов адвокатом, очную ставку со свидетелями обвинения, получение помощи переводчика в случае необходимости, защиту против принуждения к самообвинению и право на пересмотр осуждения и приговора независимым судом.

D. Условия содержания под стражей

138. Как указывалось выше, конституционный запрет жестоких и необычных наказаний применяется не только к наказаниям, установленным по закону или в соответствии с

приговором суда, но также условиям тюремного заключения и обращения, которому подвергается приговоренный заключенный. Тюремных заключенных не могут лишать возможности удовлетворения "первичных человеческих потребностей, таких, как питание, тепло или физические упражнения". Rhodes v. Chapman, 452 U.S. 337 (1981).

139. Тюремные заключенные должны обеспечиваться "достаточно питательной пищей, которая готовится и подается в условиях, не представляющих непосредственной опасности для здоровья и благосостояния заключенных, которые принимают ее". Ramos v. Lane, 639 F.2d 559 (10th Cir. 1980), cert. denied, 450 U.S. 1041 (1981). Заключенным должно предоставляться также медицинское обслуживание, хотя непредоставление медицинского обслуживания по небрежности не приравнивается к конституционному нарушению; скорее, именно "умышленное безразличие" со стороны тюремного должностного лица к серьезному заболеванию или телесному повреждению заключенного представляет собой "жестокое и необычное" наказание. Estelle v. Gamble, 429 U.S. 97 (1976). Ряд федеральных законов также обеспечивает защиту больных заключенных или заключенных-инвалидов. См., например, Закон об американцах-инвалидах, кодифицированный в 42 U.S.C. §§ 12101-12213 (который запрещает дискриминацию квалифицированных лиц на основании их инвалидности); Закон о реабилитации инвалидов 1973 года, кодифицированный в 29 U.S.C. § 794.

140. Тюремные должностные лица обязаны защищать заключенных от насилия со стороны других заключенных. Hudson v. Palmer, 468 U.S. 517 (1984). Поскольку тюрьмы неизбежно являются опасными местами, тюремные должностные лица несут ответственность перед жертвами только в том случае, если им было заранее известно о неминуемом ущербе. По делу Vosberg v. Solem, 845 F.2d 763 (8th Cir. 1988) истцы в тюрьме штата Южная Дакота предъявили жалобу о том, что ряд мероприятий по организации внутреннего распорядка повлекли их виктимизацию, включая пропускную систему, которая допускала пребывание молодых заключенных наедине с более взрослыми заключенными, одновременное размещение в одной камере заключенных, совершающих в тюрьме акты насилия, и спокойных заключенных, а также такое расположение постов надзирателей, с которых они не могут видеть внутренней части камер заключенных. Суд пришел к выводу о том, что тюремный распорядок является непосредственной причиной совершаемых в этой связи актов насилия, являясь, таким образом, основанием для нарушения восьмой поправки и ответственности за нанесенный ущерб и оплату услуг адвокатов.

141. И наконец, заключенные не должны являться объектом чрезмерного применения силы. Сила может применяться только "при добросовестных попытках поддержания или восстановления дисциплины" и не может применяться "злоумышленным и садистским образом с целью причинения ущерба". Whitley v. Abers, 475 U.S. 312 (1968).

142. Во всех системах исправительных учреждений для уголовных преступников политика и практика тюремного персонала регулируются официальными правилами, предназначенными, в частности, для обеспечения гуманного и достойного обращения с заключенными. Сотрудники исправительных учреждений знакомы и в целом согласны с положениями Минимальных стандартных правил обращения с заключенными Организации Объединенных Наций и Кодекса поведения сотрудников правоохранительных органов.

143. Дисциплинарные меры. В качестве инструмента федерального конституционного права концепция надлежащей процедуры гарантирует заключенным определенные права в отношении применения дисциплинарных или карательных мер во время нахождения под стражей. Они включают, например, заблаговременное письменное уведомление, возможность вызывать свидетелей и представлять доказательства, а также письменное заявление о причинах и обстоятельствах дела. Wolff v. McDonnell, 418 U.S. 539 (1974); Meachum v. Fano, 427 U.S. 215 (1976); Sandin v. Conner, 515 U.S. 472 (1995). В некоторых случаях законодательством штата предусматривается более высокий уровень охраны по сравнению с этими федеральными конституционными гарантиями. См., например, McGinnis v. Stevens, 543 P.2d 1221 (Alaska 1975).

144. Меры особого режима. В рамках предусмотренных восьмой поправкой ограничений к осужденным заключенным могут применяться меры особого режима, и их могут изолировать от заключенных общей категории только в определенных обстоятельствах, когда это необходимо для обеспечения безопасности заключенных или персонала тюремного учреждения. Заключенные имеют право на гарантии надлежащей процедуры во время применения этих мер, а также на федеральные средства правовой защиты, когда условия применения являются нарушением норм восьмой поправки.

145. В ноябре 1994 года Федеральное управление тюрем возобновило использование Административного учреждения особо строгого режима (АУОСР), находящегося во Флоренции, Колорадо. Это учреждение предназначено для содержания под стражей самых опасных и агрессивных заключенных Федеральной системы тюрем и ряда правонарушителей, относящихся к компетенции штатов, которые также создают исключительные проблемы административного характера. Этим преступникам было назначено заключение в АУОСР во Флоренции, поскольку их агрессивное, бандитское или связанное с намерением побега поведение создает столь серьезные проблемы, что их содержание в традиционных учреждениях открытого типа будет опасным для заключенных с менее строгим режимом. В то же время административные меры по обеспечению особо строгого режима не выходят за пределы той строгости, которая необходима для обеспечения безопасности населения, персонала Управления и других

заклученных. До настоящего времени не было ни одного судебного спора по общим условиям заключения в АУОСР во Флоренции.

146. Различные неправительственные группы выражали озабоченность по поводу условий содержания в так называемых учреждениях "сверхстрогого режима", которые были созданы в рамках пенитенциарных систем некоторых штатов. В январе 1995 года Окружной суд США вынес решение о том, что условия в секции режимного содержания исправительного учреждения в Пеликан-Бэй, входящего в систему Управления исправительных учреждений штата Калифорния, представляют собой нарушение Конституции США. В частности, суд постановил, что: 1) имело место ненужное и необоснованное причинение боли и чрезмерное применение силы; 2) тюремные должностные лица не обеспечивали для заключенных предусмотренный в конституционном порядке медицинский и психиатрический уход; 3) условия заключения в секции режимного содержания, которые включали максимальную изоляцию и лишение возможности общения с окружающей средой, не являлись жестоким или необычным наказанием для всех заключенных, однако условия в этой секции все же представляли собой жестокое и необычное наказание для душевнобольных заключенных; 4) некоторые процедуры, применяемые для классификации заключенных в качестве членов банды и их соответствующего перевода в эту секцию, являлись нарушением надлежащей процедуры; и 5) будет назначен специальный судебный распорядитель. Madrid v. Gomez, 889 F. Supp. 1146 (N.D. Cal. 1995).

147. Отдел гражданских прав министерства юстиции также провел расследование по делу учреждения "сверхстрогого" режима в штате Мэриленд и в мае 1996 года направил этому штату письмо со своими выводами. Этим письмом штат извещался о нескольких конституционных нарушениях, включая нарушения, связанные с обеспечением для заключенных медицинского и психиатрического ухода. Штат осуществил меры правовой защиты и в результате этого в сентябре 1998 года отдел гражданских прав закрыл свое расследование.

148. Посещение. Доступ к осужденным заключенным в значительной мере регулируется законодательством штата и входит в компетенцию тюремной администрации; не предусматривается никакого федерального конституционного или статутного права на посещение осужденных в тюрьмах. В то же время доступ предоставляется адвокату или законному представителю заключенного, Souza v. Trivisono, 368 F. Supp. 459 (D.R.I. 1973), aff'd, 498 F.2d 1120 (1st Cir. 1974), и обычно представитель администрации поощряет посещение заключенных членами семьи или друзьями при условии разумных ограничений, направленных на обеспечение порядка и режима. Kentucky Department of Corrections v. Thompson, 490 U.S. 454 (1989); Meachum v. Fano, 427 U.S. 215 (1976). Федеральное управление тюрем регулирует этот вопрос на основании нормативного акта,

содержащегося в 28 C.F.R. § 540.40. В рамках некоторых систем исправительных учреждений штатов разрешаются супружеские посещения. Аналогичным образом, при условии лишь разумных ограничений, доступ разрешается священнослужителям, представителям прессы, соответствующим неправительственным организациям и другим лицам, не являющихся членами семьи, а также общей публике.

149. Медицинские и научные эксперименты. За одним ограниченным исключением, рассмотренным ниже, медицинские эксперименты, которые проводятся без получения соответствующего согласия, являются незаконными в Соединенных Штатах. Говоря конкретно, это подразумевает сформулированное в пятой поправке запрещение необоснованных обысков и выемки органами государственной власти (включая арест непосредственно самого лица), изложенное в пятой и четырнадцатой поправках запрещение лишать какое-либо лицо жизни, свободы или собственности без надлежащей правовой процедуры, содержащееся в восьмой поправке запрещение жестокого и необычного наказания, а также содержащиеся в законодательстве штатов и общем праве запрещения наказуемого в уголовном и гражданском порядке нападения и нанесения побоев.

150. Семнадцать федеральных ведомств приняли единый общий свод нормативных положений, запрещающих, за исключением ограниченных случаев, участие людей в медицинских исследованиях без их согласия. См. 45 C.F.R. Part 46. В основе этого свода лежит Национальный закон об исследованиях 1974 года, в соответствии с которым была учреждена Национальная комиссия по охране прав лиц, являющихся субъектами исследований в области биомедицины и психологии поведения, рекомендации которой (известные под названием "Доклад Белмонта") были опубликованы в апреле 1979 года, а также рекомендации, подготовленные в 1981 году президентской комиссией по изучению проблем этики, связанных с проведением исследований в области медицины, биомедицины и психологии поведения. Благодаря защитным нормам по осуществлению мандата этого "Общего правила" были разработаны согласительные процедуры и нормативы по любому исследованию с участием людей, которое проводится, поддерживается или регулируется любым из федеральных ведомств. В число этих процедур входит обязательное рассмотрение предлагаемого исследования Институциональным наблюдательным советом, в состав которого входят специалисты, знакомые с предлагаемым исследованием, как минимум одно лицо, не являющееся ученым, и одно лицо, не связанное с проводящим данное исследование институтом. Совет должен также тщательно изучать документы об информированном согласии для обеспечения их соответствия установленным нормативам. Под действие дополнительных гарантий подпадают беременные женщины, эмбрионы, искусственное оплодотворение человеческой яйцеклетки, дети и тюремные заключенные, участвующие в медицинском исследовании.

151. Одним ограниченным исключением из запрещения проведения медицинского исследования без получения на то согласия разрешается исследование отдельных лиц, которым требуется срочное лечение и которые не могут дать юридически информированное согласие в силу своего состояния здоровья, а также из-за отсутствия какого-либо законным образом уполномоченного представителя для получения согласия от их имени. Министр здравоохранения и социальных служб отказался от нормативного требования относительно получения и документального оформления информированного согласия для этой ограниченной категории участников исследований, предоставив Институциональному наблюдательному совету право рассмотрения вопроса о проведении и утверждении исследования в связи с необходимостью срочного лечения, а также рассмотрения вопроса об отказе от информированного согласия. См. 61 Fed. Reg. 51531-33 (October 2, 1996); см. также 21 C.F.R. § 50.24. Подобный отказ не разрешает проведение срочного лечебного исследования в случае беременных женщин, эмбрионов, искусственного оплодотворения человеческой яйцеклетки или тюремных заключенных.

152. Федеральные органы власти поощряют уделение постоянного внимания этим вопросам и просвещение в этой области самыми разнообразными путями. Например, национальные институты здравоохранения требуют, чтобы студенты, проходящие обучение для получения степени доктора медицины или доктора философии в рамках различных финансируемых на федеральном уровне программ образования, проходили курс по теме "Научная целостность и ответственное проведение исследования". На Национальную консультативную комиссию по вопросам этики биологических исследований, учрежденную в соответствии с Административным указом № 12975 (3 октября 1995 года), возложена задача по определению общих принципов регулирования этики проведения исследований, включая, в частности, вопросы управления генетическим исследованием и использования его результатов, а также рассмотрение целесообразности политики, руководящих принципов и нормативных положений федеральных ведомств, связанных с проблемами этики биологических исследований и появляющихся в результате проведения исследований в области биологии и поведения человека.

153. Хотя заключенные, как правило, вправе давать согласие на осуществление любой обычной медицинской или хирургической процедуры для лечения их собственных заболеваний, такое согласие должно быть "информированным". В то же время тюремные правила не разрешают, как правило, заключенным участвовать в медицинских и научных исследованиях. Например, Федеральное управление тюрем запрещает проводить любые медицинские эксперименты или апробирование фармацевтических препаратов с участием каких бы то ни было заключенных, содержащихся в федеральных тюрьмах, которые входят в систему Федерального управления тюрем. См. 28 C.F.R. § 512.11 с). Если иное

не запрещено по закону, медицинское исследование с участием заключенных может проводиться в соответствии с охраняемыми нормами, действующими в отношении людей, а также при условии применения специальных гарантий и процедур относительно информированного согласия, на которое имеют право заключенные. См. 45 C.F.R. Part 46, Subpart C.

154. В более широких рамках исправительных учреждений были разработаны аналогичные нормы, которые строго ограничивают виды исследований, проводимых в тюрьмах, даже в случае получения согласия со стороны заключенного. Например, в своих обязательных требованиях по аккредитации учреждений Американская ассоциация исправительных учреждений предусматривает следующее:

"В соответствии с письменными директивами и практикой запрещается использование заключенных для проведения медицинских, фармацевтических или косметических экспериментов. Эти директивы не исключают индивидуального лечения заключенного в соответствии с необходимостью прохождения им специального медицинского курса, который не является общепринятым".

155. Как правило, осуществление принудительного лечения антипсихотическими препаратами лишает заключенного конституционного права на свободу и может также явиться нарушением прав заключенного согласно законодательству штата. Если, однако, заключенный страдает серьезным психическим заболеванием, представляет угрозу для самого себя или других лиц, а проведение лечения считается полезным для его собственного здоровья, подобные препараты могут применяться на законном основании. Washington v. Harper, 494 U.S. 210 (1990).

Статья 3: Невозвращение (Non-refoulement)

156. Соединенные Штаты признают свое обязательство не "высылать, возвращать ("refouler") или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток". Государственный департамент и министерство юстиции являются учреждениями, на которые возложены обязанности, которые могут подразумевать обязательства по статье 3. Служба иммиграции и натурализации (СИН) – ведомство в составе министерства юстиции - отвечает за обеспечение соблюдения процедур удаления (ранее депортации или выдворения) иностранцев, нелегально находящихся в Соединенных Штатах, а государственный департамент отвечает за обеспечение соблюдения процедуры высылки.

157. В целом вопросы высылки и возвращения иностранцев из Соединенных Штатов Америки регулируются материально-правовыми и процедурными правилами,

изложенными в Законе об иммиграции и гражданстве (ЗИГ). Процесс выдачи основан на двусторонних договорах о экстрадиции и регулируется другими федеральными статутами. Таким образом, требования статьи 3 подразумевают наличие двух независимых и в значительной степени различных инструментов национального права. В 1998 финансовом году из Соединенных Штатов было удалено приблизительно 171 154 иностранца, 38 человек подверглись официальной выдаче из Соединенных Штатов и еще 28 человек были выданы на основе отказов от экстрадиции.

158. Условие, оговоренное Соединенными Штатами Америки. Руководством при обеспечении соблюдения статьи 3 может послужить сравнение ее положений с положениями статьи 33 Конвенции о статусе беженцев 1951 года (Конвенции о беженцах) и Протокола к Конвенции о беженцах, участником которых являются Соединенные Штаты. В статье 33 говорится о том, что "Договаривающиеся государства не будут никоим образом высылать или возвращать ("refouler") беженцев на границу страны, где их жизни или свободе угрожает опасность вследствие их расы, религии, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений". В настоящее время Соединенные Штаты осуществляют положения статьи 33 Конвенции о беженцах посредством изъятия положения о высылке, содержащегося в разделе 241 b) (3) Закона об иммиграции и гражданстве. Это положение, согласно его толкованию судами, предусматривает, чтобы генеральный прокурор воздерживался от высылки иностранца в страну, в которой существует повышенная вероятность того, что его жизни или свободе будет угрожать опасность по одному из упомянутых выше оснований. INS v. Stevic 467, U.S. 407 (1984). С целью разъяснения значения слов "серьезные основания" в статье 3 Соединенные Штаты оговорили свою ратификацию условием о том, что фраза "если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток" означает "если существует повышенная вероятность того, что его будут пытаться".

159. Служба иммиграции и натурализации (СИН) и высылка иностранцев. Процедуры высылки, посредством которых решается вопрос о том, следует ли высылать иностранца из Соединенных Штатов Америки, считаются скорее гражданскими, а не уголовными процедурами. В зависимости от обстоятельств в конкретных случаях иностранцам, в отношении которых действуют процедуры высылки, может быть предоставлен ряд процедурных прав статутного и регламентирующего характера, включая доступ к помощи законного представителя, право на рассмотрение дела иммиграционным судьей, право на обжалование неблагоприятного решения в Апелляционном совете по иммиграционным делам, а также право ходатайствовать о пересмотре некоторых решений в федеральном суде. Кроме того, определенные категории иностранцев, в отношении которых действуют процедуры выдачи, могут назвать страну, в которую им будет приказано уехать.

160. Иностранец может просить о предоставлении нескольких видов защиты от высылки в страну, где он опасается причинения ущерба, в том числе предоставление убежища и отказ от высылки. Хотя эти два вида правовых средств защиты различны с точки зрения своей процедуры и эффекта, они оба основаны на определении того, что данному иностранцу угрожает преследование "вследствие расы, религии, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе и политических убеждений". Разделы 208 и 241 b) ЗИГ.

161. Можно ожидать, что во многих случаях, когда возвращение иностранца в конкретную страну будет запрещено на основании статьи 3, данный иностранец может также, вероятно, удовлетворять требованиям предоставления убежища или отказа от высылки. В то же время существуют некоторые серьезные различия между предоставлением убежища и отказом от высылки, с одной стороны, и положениями статьи 3, с другой стороны. Во-первых, в соответствии со статьей 33 Конвенции о беженцах несколько категорий лиц, включая лиц, осуществлявших преследования, лиц, совершивших особо тяжкие преступления, лиц, которые предположительно совершили тяжкие преступления не политического характера до прибытия в Соединенные Штаты Америки, лиц, представляющих угрозу безопасности Соединенных Штатов Америки, и некоторых террористов, не соответствуют требованиям относительно предоставления убежища или отказа от высылки. Пункты 208 b) 2) А) i)-v) и 241 b) 3) В) Закона об иммиграции и гражданстве. Статья 3 не исключает подобных лиц из сферы своего действия. Во-вторых, предоставление убежища и отказ от высылки действуют только в отношении иностранцев, которым угрожает преследование по конкретным основаниям, перечисленным в данном статуте. Сфера действия статьи 3 включает лиц, которые будут подвергнуты пыткам, даже если эти пытки не будут мотивироваться одним из оснований, на которые распространяются защитные нормы. В-третьих, определение понятия "пытка" не включает все виды ущерба, которые можно было бы квалифицировать в качестве преследования согласно законам о предоставлении убежища или отказе от высылки. С этой точки зрения сфера действия законов о предоставлении убежища и отказе от высылки шире рамок статьи 3. Таким образом, сфера действия Конвенции против пыток отличается от сферы действия, которая обеспечивается на основании статутных положений о предоставлении убежища и отказе от высылки.

162. Соблюдение обязательств по статье 3 в контексте высылки. До принятия ею официальных правил (см. ниже) Служба иммиграции и натурализации (СИН) утвердила комплексную временную административную процедуру оценки применимости статьи 3 к отдельным делам подлежащих высылке иностранцев. В соответствии с этой процедурой, при наличии основания полагать, что иностранец будет подвергнут пыткам в конкретной стране, после завершения всех связанных с высылкой процедур и до выполнения окончательного распоряжения о высылке СИН будет рассматривать вопрос о том,

запрещается ли высылка данного иностранца в эту страну согласно статье 3. СИН придерживается широкого подхода к выявлению случаев, подлежащих рассмотрению в соответствии со статьей 3, разрешая иностранцам поднимать этот вопрос на любом этапе процедуры высылки. Если иностранец или его адвокат или представитель обращались с просьбой о предоставлении защиты в соответствии со статьей 3 или выражали опасение в отношении пыток в любое время перед высылкой, СИН анализировала данный случай с учетом положений статьи 3. Кроме того, СИН совместно с Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев участвовала в разработке неофициальной процедуры, в рамках которой это учреждение могло бы доводить до сведения органов власти те случаи, в отношении которых по их мнению возникают вопросы по статье 3.

163. Говоря конкретно, в соответствии с этой административной процедурой, если процедура высылки уже осуществляется в тот момент, когда данный случай представлен органам власти, высылка приостанавливается до вынесения определения по статье 3. Если иностранец поднимает этот вопрос на более раннем этапе процедуры, СИН будет откладывать вынесение определения по статье 3 до тех пор, пока этот иностранец не исчерпает все другие средства защиты от высылки, и ему в конечном итоге будет предписано переехать в страну, в которой, согласно имеющимся предположениям, он может быть подвергнут пыткам. Подобный подход позволяет СИН рассматривать вопрос о применимости статьи 3 к отдельному случаю, только когда это действительно необходимо для обеспечения соблюдения Конвенции. Он также дает возможность иностранцу в полной мере воспользоваться более широкими привилегиями или гарантиями, такими, как предоставление убежища или отказ от высылки, критериям которых он мог бы соответствовать.

164. После принятия окончательного распоряжения о высылке по делу, которое может быть связано с обязательствами по статье 3, специально подготовленный административный чиновник по вопросам предоставления убежища проводит собеседование с иностранцем относительно возможности того, что последний будет подвергнут пыткам, если будет депортирован в страну высылки. Чиновники по вопросам предоставления убежища проходят обширную и постоянную подготовку, связанную с национальными условиями и практикой в области прав человека во всем мире, методами подготовки подробных оценок угрозы причинения ущерба иностранцу в конкретной стране, а также методикой собеседования. Результаты собеседования, проведенного чиновником по вопросам предоставления убежища, направляются в государственный департамент на предмет представления замечаний по поводу применимости статьи 3 в свете существующих в данной стране условий. После оценки всех собранных свидетельств СИН решает вопрос о том, будет ли высылка данного иностранца из страны являться нарушением обязательств Соединенных Штатов Америки согласно статье 3.

Если принимается решение о том, что данный иностранец не может быть выслан в эту страну согласно положениям статьи 3, СИН осуществляет предоставленные ей дискреционные полномочия с целью обеспечения того, чтобы этот иностранец не был выслан в указанную страну. См. INA Section 103 a); 8 CFR Section 2.1. Разумеется, за СИН остается право в соответствии со статьей 3 выслать этого иностранца в любую страну, где он не будет подвергаться пыткам.

165. Соблюдение обязательств по статье 3 в контексте экстрадиции. Государственный департамент до выпуска им нормативных актов по данному вопросу (см. ниже) исходил из законодательства и практики Соединенных Штатов для предоставления полномочий для отказа в экстрадиции беженца в другое государство - участник Конвенции, где существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать применение пыток.

166. Согласно законодательству Соединенных Штатов Америки экстрадиция из Соединенных Штатов в другую страну может быть осуществлена только в соответствии с положениями должным образом ратифицированного договора об экстрадиции. В настоящее время существует только три узких ограничения в отношении этого требования: i) экстрадиция в международные трибуналы по делам, связанным с бывшей Югославией и Руандой; ii) экстрадиция лиц, которые не являются гражданами Соединенных Штатов Америки и совершили насильственные преступления против граждан Соединенных Штатов Америки в зарубежных странах при определенных обстоятельствах, см. 18 U.S.C. § 3181 с примечанием, § 3184; и iii) экстрадиция в Палау, Маршалловы острова и Федеральные штаты Микронезии в соответствии с законодательным исполнительным соглашением. В таких соглашениях редко (если это вообще когда-либо делается) прямо оговаривается отказ в просьбах об экстрадиции на тех основаниях, что отдельному лицу будет угрожать применение пыток. В то же время национальное законодательство предоставляет государственному секретарю дискреционное право решать вопрос о выдаче беженца, которого сочли подлежащим высылке. См. 18 U.S.C. §§ 3184, 3186. Это является достаточным основанием для госсекретаря, который в данных случаях является "компетентной властью" по смыслу статьи 3, чтобы прежде, чем дать указание о выдаче беженца, самостоятельно убедиться в том, что к последнему после экстрадиции не будут применяться пытки. Некоторые двусторонние договоры содержат также положения относительно отказа от экстрадиции по гуманитарным причинам или в том случае, если есть достаточные основания полагать, что просьба об экстрадиции направлена с целью судебного преследования или наказания лица, разыскиваемого из-за его расы, религии, гражданства или политических убеждений.

167. Для соблюдения требований Конвенции в контексте экстрадиции государственный департамент ввел процедуру рассмотрения всех исков, связанных со статьей 3, в контексте рассмотрения государственным секретарем просьбы об экстрадиции. После

того, как судебное должностное лицо в Соединенных Штатах сочло беженца подлежащим экстрадиции, решение об экстрадиции представляется государственному секретарю. В тех случаях, когда данный беженец делает заявление о предполагаемых пытках, соответствующие политические и правовые органы рассматривают и анализируют информацию по данному делу в ходе подготовки рекомендации государственному секретарю относительно того, следует ли подписывать приказ о выдаче или нет. Даже в том случае, если беженец ничего не требует, проводится – с учетом положений статьи 3 – анализ практики запрашивающей страны в области прав человека, отраженной в ежегодных докладах Соединенных Штатов Америки о национальных условиях. В результате на основе анализа соответствующей информации, государственный секретарь может принять решение о выдаче беженца требующему экстрадиции государству, отказать в выдаче этого беженца или выдать его при определенных условиях. Решение государственного секретаря относится к компетенции президента и не подлежит судебному пересмотру.

168. Законодательство. 21 октября 1998 года президент Клинтон подписал в порядке оформления в качестве закона законопроект, согласно которому "не позднее чем через 120 дней после даты вступления в силу этого Закона, руководители соответствующих ведомств должны установить нормы, касающиеся осуществления обязательств Соединенных Штатов по статье 3 Конвенции Организации Объединенных Наций против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, при условии соблюдения любых оговорок, условий, заявлений и прочих оговорок, содержащихся в резолюции сената Соединенных Штатов Америки о ратификации Конвенции". Раздел 2242, Закон о реформе и перестройке внешней политики 1998 года, Публичный закон 105-277 (21 октября 1998 года). Во исполнение этого положения и СИН, и государственный департамент ввели нормы по осуществлению статьи 3, соответствующие оговоркам, оговоренному условию и заявлениям Соединенных Штатов Америки, в своих соответствующих областях ответственности.

169. Нормативные акты СИН. 19 февраля 1999 года министерство юстиции опубликовало временное правило, предписывающее нормы по официальному осуществлению, в соответствии с указаниями конгресса, обязательств Соединенных Штатов Америки по Конвенции против пыток. Это временное правило вступило в силу 22 марта 1999 года. (Полный текст правила содержится в приложении IV.)

170. Согласно нормативным актам, содержащимся в частях 3, 103, 208, 235, 238, 240, 241 и 253 раздела 8 свода федеральных нормативных актов решения по искам о защите по статье 3, как правило, выносятся иммиграционными судьями Административного управления по контролю за иммиграцией (АУКИ). Эти нормы разрешают иностранцам предъявлять иски по статье 3 во время обычной процедуры иммиграционной высылки,

при условии наличия возможности для безотлагательного и справедливого рассмотрения. Решения иммиграционных судей подлежат пересмотру в Апелляционном совете по иммиграционным делам, который также входит в состав АУКИ.

171. Эти нормативные акты предусматривают два вида защиты по статье 3. Первый – это новая форма отказа от высылки. Второй вид защиты – отсрочка высылки – более временная форма защиты, которая должна предоставляться иностранцам, в отношении которых существует скорее вероятность того, что их будут подвергать пыткам, но которые не соответствуют условиям отказа от выдачи, например некоторые преступники, террористы и лица, осуществлявшие преследования. Отсрочку высылки проще и быстрее отменить, если в отношении данного лица не существует больше никакой вероятности того, что оно будет подвергнуто пыткам в стране выдачи. Приказ об отсрочке не меняет полномочий СИН на задержание лица, подлежащего содержанию под стражей. Ни одна из этих двух норм не изменяет правоспособность государственных органов власти в отношении высылки соответствующего лица в третью страну, где его не будут подвергать пыткам. Обе нормы в то же время будут обеспечивать соблюдение основного обязательства по статье 3 – не возвращать человека в места, где существует вероятность того, что он будет подвергнут пыткам.

172. Эти нормы не применяются к случаям, когда СИН приняла окончательное решение в рамках предшествующих административных процедур. Те лица, которым уже предоставлена защита, рассматриваются в качестве лиц, в отношении которых действует либо отказ от высылки или отсрочка высылки, в зависимости от того, что соответствует обстоятельствам данного дела. Лицам, которым приказом иммиграционного судьи предписана высылка и которые предъявили иски по статье 3, находящиеся в процессе рассмотрения СИН в рамках предшествующих процедур, были направлены уведомления о том, что промежуточная процедура заканчивается и что им следует подать ходатайство о повторном открытии дела в АУКИ с целью рассмотрения данного иска, при этом ходатайства будут удовлетворены автоматически. С целью предоставления разумной возможности для подачи подобного ходатайства данным уведомлением предусматривалась также автоматическая 30-дневная отсрочка высылки.

173. Лицам, которые не ожидают рассмотрения в СИН исков по статье 3 и в отношении которых был вынесен приказ о высылке до даты вступления в силу указанных нормативных актов, автоматическая отсрочка не предоставляется. В то же время они имеют право на подачу в течение 90 дней ходатайства о повторном рассмотрении дела в АУКИ. В течение этого 90-дневного периода на подобное ходатайство не распространяется обычное требование о том, чтобы ходатайство о повторном рассмотрении дела подтверждалось отсутствовавшими ранее доказательствами.

174. Для определенных категорий лиц, например лиц, прибывающих в порты въезда, лиц, нелегально повторно въезжающих в Соединенные Штаты после приказа о высылке, и некоторых иностранцев-преступников, конгрессом установлены специальные упрощенные процедуры высылки. Эти специальные процедуры действуют вне рамок обычной процедуры рассмотрения дела иммиграционным судьей. В этих особых случаях указанными нормативными актами предусматривается тщательная проверка специально подготовленными сотрудниками по вопросам предоставления убежища лиц, утверждающих, что они будут подвергнуты пыткам, с тем чтобы быстро выявить и рассмотреть обоснованные заявления и отсеять заявления, явно необоснованные и не заслуживающие внимания. Иски лиц, соответствующие критериям отбора, будут рассмотрены иммиграционным судьей, в то время как лица, не соответствующие этим требованиям, будут безотлагательно высланы, что соответствует концепции конгресса. Лица, которые прошли процедуру проверки и иски которых были рассмотрены иммиграционным судьей, имеют право на обжалование отрицательного решения иммиграционного судьи в Апелляционном совете по иммиграционным делам. Лица, отсеянные в процессе проверки, имеют право просить о пересмотре иммиграционным судьей отрицательного решения, принятого должностным лицом по вопросам предоставления убежища. Таким образом, даже лица, подпадающие под действие этих ускоренных процедур, имеют возможность просить о пересмотре любого отрицательного решения. Иностранцы, которых высылают как террористов или в силу определенных связанных с вопросами безопасности причин, также подлежат прохождению специальных процедур высылки. Любой иск по статье 3 со стороны такого иностранца будет рассматриваться в рамках административной процедуры, на основании которой СИН отдает и исполняет приказ о высылке.

175. Нормативными актами предусматривается также возможность того, что в редких случаях Соединенные Штаты могут искать дипломатическое решение по иску согласно статье 3 посредством проведения переговоров о гарантиях от пыток со стороны соответствующего правительства. Предполагается, что подобный подход будет осуществляться только в исключительных случаях. Характер и надежность любых подобных гарантий будет тщательно изучаться генеральным прокурором в консультации с государственным секретарем.

176. Нормативные акты государственного департамента. 26 февраля 1999 года государственный департамент опубликовал в соответствии с указаниями конгресса окончательное правило, содержащее нормативные акты по осуществлению Конвенции против пыток в случаях экстрадиции. Это правило немедленно вступило в силу. (Полный текст правила содержится в приложении V.)

177. В рамках этих нормативных актов, изложенных в 22 C.F.R. Part 95, государственный департамент в значительной степени кодифицировал свою предшествующую практику (см. выше) с целью обеспечения того, чтобы Соединенные Штаты не производили экстрадицию какого-либо лица в страну, где существует повышенная вероятность того, что оно будет подвергнуто пыткам.

Статья 4: Пытка как уголовное преступление

178. На всей территории Соединенных Штатов, а также в управляемых ими территориях и владениях все действия, представляющие собой пытку, являются уголовными преступлениями, влекущими соответствующие суровые наказания. Кроме того, уголовными преступлениями являются также и деяния, представляющие собой покушения на пытки, "соучастие", "участие" и сговор о применении пыток. Конкретного определения пыток или их запрета или прямого оформления центральных постановлений Конвенции ни в одном из федеральных законов не имеется. Тем не менее в момент ратификации Конвенции было определено, что действующих законов штатов и федеральных законов достаточно для соблюдения статьи 4, за исключением тех ситуаций, когда преступление совершается в месте, находящемся вне юрисдикции Соединенных Штатов, которые рассматриваются ниже в разделе, посвященном статье 5.

179. В тех случаях, когда деяния, представляющие собой пытки по Конвенции, подпадают под федеральную юрисдикцию, они охватываются составами таких уголовных преступлений, как нападение, нанесение увечий, тяжкое убийство, простое убийство, попытка совершения тяжкого или простого убийства или изнасилование.

См. 18 U.S.C. §§ 113, 114, 1111, 1113, 2031. Сговор о совершении этих преступлений, а также соучастие после события преступления также являются преступлениями.

См. 18 U.S.C. §§ 3, 371 and 1117. В тех случаях, когда такие деяния совершаются в пределах действия "специальной морской или территориальной юрисдикции" внутри какого-либо штата, федеральным законодательством предусмотрены уголовные запрещения в том виде, как они сформулированы в законе штата. См. 18 U.S.C. §§ 7, 13.

180. Поведение, подпадающее под действие положений Конвенции, часто представляет собой преследуемые по уголовному законодательству нарушения федеральных законов о гражданских правах. Например, нарушения §§ 241 и 242 раздела 18 Кодекса Соединенных Штатов наказываются лишением свободы на срок до десяти лет или, если следствием нарушения стала смерть потерпевшего, - смертной казнью. В статье 241 предусматривается наказание за сговор о лишении какого-либо лица возможности "свободного осуществления или пользования правом на привилегию, гарантированную Конституцией или законами Соединенных Штатов". В статье 242 предусматривается наказание за умышленное лишение таких прав "под видом соблюдения закона".

181. Уже давно признано, что эти законы применяются в случае злоупотребления официальными должностными лицами властью и применением силы. В получившем широкую известность деле Родни Кинга два сотрудника департамента полиции Лос-Анджелеса были признаны виновными в нарушении § 242, выразившемся в нанесении Кингу множественных ударов дубинками во время его ареста. Каждый из этих двух полицейских был приговорен к лишению свободы на срок до 30 месяцев за преступные нарушения законов о гражданских правах. Сначала на местном уровне было возбуждено уголовное преследование в отношении четырех полицейских, причастных к этому происшествию, – они были признаны невиновными, поскольку защите удалось убедить присяжных в том, что действия полицейских в тех обстоятельствах не были необоснованными. В последующем обвинению на федеральном уровне удалось убедить присяжных федерального суда, что главное действующее лицо было виновно в необоснованном применении силы и что являвшийся в тот момент старшим сержант не воспрепятствовал ему в этом. См. United States v. Koon, 518 U.S. 81 (1996).

182. Даже в тех случаях, когда какой-либо конкретный акт пытки не подпадает под действие этих федеральных статутов или гарантий, устанавливаемых четвертой, пятой, восьмой и четырнадцатой поправками, он будет признан нарушением уголовного закона штата. Во всех штатах умышленное причинение телесных повреждений, а также злоупотребление властью или служебным положением со стороны должностных лиц штата, такие, как нападения без отягчающих обстоятельств и нападения с нанесением побоев, убийства, изнасилования и т.д., а также сговор, попытка совершения преступления, соучастие, подстрекательство и т.д., являются уголовно-наказуемыми деяниями. В 22 штатах имеются законы о "притеснениях со стороны должностных лиц", многие из которых построены по образцу раздела 243.1, разработанного Американским институтом права типового уголовного кодекса, где предусматривается, что лицо, осуществляющее должностные полномочия или осуществляющее такие полномочия без занятия должности, совершает преступление, если подвергает какое-либо лицо заведомо незаконному аресту, задержанию, обыску, наложению ареста на имущество, жестокому обращению, лишению права владения, обложению налогом, удержанию имущества или любому другому ущемлению прав личности или имущественных прав, или отказывает ему в осуществлении любых прав, привилегий, полномочий или иммунитетов или пользовании ими, или препятствует ему в этом. Например, в уголовном кодексе штата Орегон предусмотрено конкретное преступление превышения власти или служебных полномочий. См. также Alaska Stat. 11.56.850 (1997) ("official misconduct"); Col. Crim. Code C.R.S. 18-8-403 (1996); Georgia OCGA 45-11-3 (1997); N. Dak. Cent. Code 12.1-14-01 (1997); Oreg. Stat. 163.205(2) (1997); Tenn. Code Ann. 8-18-101 (1997).

Статья 5: Юрисдикция

183. По общему правилу уголовная юрисдикция в соответствии с федеральным законодательством и законодательством штатов является территориальной. Она распространяется на преступления, совершенные любым лицом в пределах территории Соединенных Штатов (или соответствующей подчиненной юрисдикции), независимо от национальности или гражданства правонарушителя или потерпевшего.

184. В сравнительно немногих случаях определение "территории" было специально сформулировано таким образом, чтобы его можно было применять и к преступлениям, совершенным за пределами географической территории Соединенных Штатов. Так, например, некоторые положения федерального уголовного кодекса применяются в пределах "специальной морской и территориальной юрисдикции Соединенных Штатов" (18 U.S.C. § 7), включающей, в частности, суда, приписанные к порту Соединенных Штатов, воздушные суда, принадлежащие Соединенным Штатам, и "любое место за пределами действия юрисдикции любого государства применительно к преступлению, совершенному гражданином Соединенных Штатов или направленному против гражданина Соединенных Штатов". В федеральном законодательстве содержится также определение "специальной юрисдикции воздушных судов Соединенных Штатов" в отношении экстерриториальных преступлений, направленных против воздушных судов, в конкретно указанных случаях. См. 49 U.S.C. § 46501(2).

185. Например, уголовная юрисдикция Соединенных Штатов распространяется за пределами территории Соединенных Штатов на следующие преступления:

- преступления, совершенные на принадлежащем физическому или юридическому лицу Соединенных Штатов судне, находящемся в открытом море. См. 18 U.S.C. § 7(1);
- преступления, совершенные на воздушном судне, принадлежащем физическому или юридическому лицу Соединенных Штатов, находящемся в воздушном пространстве над открытым морем. 18 U.S.C. § 7(5);
- преступления, совершенные гражданином Соединенных Штатов или направленные против него вне пределов юрисдикции любой страны. 18 U.S.C. § 7(7);
- преступления, совершенные на любом иностранном судне с запланированным отходом из порта или приходом в порт Соединенные Штаты, и в тех случаях,

когда преступление совершено гражданином Соединенных Штатов или направлено против него. 18 U.S.C. § 7(8);

- преступления, совершенные на борту воздушного судна со следующей запланированной остановкой или последним местом вылета в Соединенных Штатах, если его следующая посадка предполагается на территории Соединенных Штатов. 49 U.S.C. § 46501(2)(D)(i);
- преступления, совершенные на борту воздушного судна, сданного в аренду (без экипажа) американскому арендатору, имеющему основным местом своей предпринимательской деятельности Соединенные Штаты. 49 U.S.C. § 46501(2)(E).

186. Эти положения соответствуют обязательству Соединенных Штатов по статье 5 относительно установления юрисдикции в отношении случаев применения пыток, когда они имеют место "на любой территории, находящейся под [их] юрисдикцией, или на борту морского или воздушного судна, зарегистрированного" в Соединенных Штатах.

187. Экстерриториальность. В момент подписания Соединенными Штатами Конвенции против пыток ни в федеральном законодательстве, ни в законах штатов не содержалось в достаточной мере всеохватывающих норм, которые соответствовали бы дополнительным требованиям статьи 5, касающимся юрисдикции Соединенных Штатов в случаях совершения где бы то ни было американскими гражданами преступления в виде применения пыток или же совершения таких преступлений в других странах предполагаемыми правонарушителями, которые находятся на территории США и которых Соединенные Штаты не выдают.

188. Для исправления этого недостатка до ратификации Конвенции Соединенные Штаты ввели в 1994 году новое положение в федеральный уголовный кодекс. Этот статут, кодифицированный в главе 113 В раздела 18 Кодекса Соединенных Штатов (копия в приложении II), предусматривает установление федеральной уголовной юрисдикции в случаях, когда за границей совершено преступление или предпринято покушение на преступление в виде применения пыток, если 1) предполагаемый преступник является гражданином Соединенных Штатов или 2) если преступник находится на территории Соединенных Штатов, независимо от гражданства потерпевшего или предполагаемого преступника. См. 18 U.S.C. §§ 2340 and 2340A, Pub. L. 103-236, Title V, § 506(a), as amended by Pub. L. 103-322, Title VI, § 60020, Pub. L. 103-415, § 1(k), and Pub. L. 103-429, § 2(2). Содержащееся в этом статуте определение "пытки" сформулировано таким образом, чтобы обеспечить совместимость с оговорками Соединенных Штатов к Конвенции. Преступления наказываются штрафом или лишением свободы на срок до

20 лет (или, если результатом запрещенного поведения является смерть потерпевшего, – смертной казнью или лишением свободы на любое количество лет или пожизненным заключением). Этот статут не отменяет и не исключает возможность применения законов штата или нормативных актов местных органов власти.

189. Этот закон вступил в силу 21 октября 1994 года; до настоящего времени случаев возбуждения уголовного преследования на основании положений этого закона в Соединенных Штатах не было.

Статья 6: Заключение под стражу и предварительное расследование в случаях выдачи

190. Федеральный закон и двусторонние договоры о выдаче разрешают должностным лицам заключать предполагаемого или подозреваемого преступника под стражу и удерживать его до начала процедуры выдачи в соответствии с требованиями статьи 6.

191. Обычно арест и заключение под стражу лица, подозреваемого в применении пыток для целей его выдачи, требует наличия ордера на арест, выданного судьей федерального окружного суда или судьей-магистратом. В не терпящих отлагательства случаях (например, когда личность подозреваемого устанавливается при попытке въехать в страну или выехать из нее в порту прибытия) арест может быть произведен без ордера, и подозреваемый может быть заключен под стражу в соответствии с обычной процедурой. В такой ситуации действуют обычные требования, касающиеся первоначальной доставки подозреваемого к судье; вместе с тем в практике Соединенных Штатов возможность освобождения под залог лицам, ожидающим выдачи, как правило, не предоставляется. Взятое под стражу лицо, разумеется, может добиваться судебного пересмотра решения о заключении его под стражу путем требования применения к нему процедуры habeas corpus.

192. В том что касается положений пункта 3 статьи 6, то в этих случаях применяются обычные правила уведомления консульства соответствующей страны.

Статья 7: Выдача или судебное преследование ("Aut dedere aut judicare")

193. Статья 7 требует, чтобы в тех случаях, когда предполагаемый преступник обнаружен на территории Соединенных Штатов и Соединенные Штаты не выдают его, дело передавалось компетентным властям "для судебного преследования". Это обязательство aut dedere aut judicare, сопоставимое с положениями, содержащимися в других многосторонних конвенциях, таких, как конвенции о борьбе с захватом воздушных судов и актами, направленными против безопасности гражданской авиации, и морского судоходства, о лицах, пользующихся международной защитой, и о борьбе с захватом

заложников, конкретно обеспечивается имплементирующим законодательством, рассматривавшимся в разделе, посвященном статье 5.

194. Уголовная юрисдикция Соединенных Штатов в отношении судебного преследования лиц, подозреваемых в применении пыток на территории США, устанавливается рядом федеральных законов и законов штатов. Кроме того, в статье 2340А раздела 18 предусматривается наказание лиц, совершивших преступление в виде применения пыток за пределами Соединенных Штатов, когда они совершаются американскими гражданами или же лицами, впоследствии оказавшимися на территории Соединенных Штатов. Изложенное в статье 2340 определение пытки соответствует определению, данному в Конвенции, в интерпретации, приданной этому определению заявлениями о толковании, сделанными Соединенными Штатами в момент ратификации. В целом в подобных обстоятельствах по американским законам может быть начато судебное расследование в том виде, как это согласуется с обязательствами, налагаемыми статьей 7. Министерство юстиции Соединенных Штатов, разумеется, принимает все меры для обеспечения того, чтобы любое находящееся на территории Соединенных Штатов лицо, подозреваемое в применении пыток, было установлено и дело его было рассмотрено в соответствии с требованиями этого положения.

Статья 8: Преступления, могущие быть основанием для выдачи

195. В соответствии со статьей 8 любой акт пытки по смыслу Конвенции является в настоящее время по соответствующим законам Соединенных Штатов и договорам о выдаче со странами, которые также являются участниками Конвенции, преступлением, могущим быть основанием для выдачи. Соединенные Штаты приняли на себя обязательство предусматривать такие преступления прямо или косвенно во всех договорах о выдаче, которые будут ими заключены в будущем.

196. Международная выдача относится к числу вопросов, регулируемых федеральным законодательством. См. 18 U.S.C. §§ 3181-3196. Как уже указывалось выше, по американскому законодательству Соединенные Штаты, в целом, не имеют возможности осуществлять экстрадицию при отсутствии договора о выдаче. По этой причине Соединенные Штаты не будут считать возможным для себя использование разрешительного положения пункта 2 статьи 8, дающего право считать саму Конвенцию против пыток правовым основанием для выдачи.

197. В прошлом Соединенные Штаты предпочитали конкретно указывать преступления, могущие быть основанием для выдачи, в каждом заключаемом с иностранным государством договоре о выдаче. Типичным приемом при этом считалось перечисление каждого из соответствующих преступлений в приложении к договору. Однако в

последнее время в практике Соединенных Штатов наметился отказ от такого "списочного" подхода. В настоящее время Соединенные Штаты предпочитают заключать договоры, которые налагают на государства-участники обязательство выдавать лиц, виновных в совершении таких правонарушений, которые являются преступлениями в обоих государствах и влекут наказание в форме лишения свободы на срок более одного года или более строгое наказание. Данный подход по принципу "двойной преступности" деяний позволяет автоматически охватить такие вновь кодифицируемые преступления, как пытки, и, и как показала практика, оказывается более гибким и эффективным инструментом привлечения к ответственности преступников, которые занимаются противоправной деятельностью в таких ее формах, как отмывание денег, торговля наркотиками, "беловоротничковая" и организованная преступность. В соответствии с указанным подходом "двойной преступности" нет необходимости конкретно предусматривать преступление "пытки" в существующих двусторонних договорах или тех, которые будут заключены в будущем, при условии, что пытки или деяния, представляющие собой пытку, являются преступлениями в обеих странах.

198. На сегодняшний день не было случаев выдачи подозреваемых в совершении преступлений пытки или связанных с пытками преступлений в другие страны. Соединенные Штаты могут выдать лицо, совершившее деяние, представляющее собой пытку, государству, которое не является участником Конвенции, если это преступление фигурирует в "списке" или (в случае наличия договора, предусматривающего принцип "двойной преступности") если за это преступление в обеих странах предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года. Что же касается государств, которые являются участниками настоящей Конвенции, но не имеют двусторонних договоров о выдаче с Соединенными Штатами, последние располагают следующими возможностями, учитывающими другие критерии: выдворение по Закону об иммиграции и гражданстве, судебное преследование в Соединенных Штатах или, в случае лиц, не являющихся американскими гражданами, совершивших насильственное преступление против американских граждан за пределами территории Соединенных Штатов, выдача на основании статьи 3181 b) раздела 18 Кодекса Соединенных Штатов. В случае Руанды или бывшей Югославии Соединенные Штаты могут также выдавать подозреваемых соответствующим международным уголовным трибуналам.

199. До настоящего времени ссылки на Конвенцию против пыток делались в сравнительно небольшом количестве рассматривавшихся дел о выдаче. Одним из таких дел является дело *In Matter of Extradition of John Cheung*, 968 F. Supp. 791 (D. Conn. 1997). Чэун оспаривал выдачу в Гонконг, в частности, на том основании, что, если он будет выдан Гонконгу, он подвергнется пыткам или бесчеловечному обращению в нарушение статей 6 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьи 3 Конвенции против пыток. Магистрат Соединенных Штатов, председательствовавший на

слушании дела о выдаче, счел, что Чэун не сумел представить достаточный объем фактических доказательств того, что он может быть подвергнут пыткам или казни в Гонконге, отметив, что в любом случае законным правомочием определять, должно ли быть отказано в том или ином конкретном случае в выдаче по гуманитарным основаниям, обладает лишь государственный секретарь Соединенных Штатов. Такая функция государственного секретаря положена в основу судебной нормы "нерасследования", которая запрещает судье, рассматривающему дело о выдаче, принимать во внимание возможность того, что выдаваемое лицо в случае возвращения в страну совершения преступления, подвергнется жестокому обращению. См. также *Ahmad v. Wigen*, 910 F.2d 1063, 1066 (2d Cir. 1990).

200. По американскому законодательству иммунитет от выдачи в случае совершения так называемых "политических преступлений" не может предоставляться лицу, обвиняемому или признанному виновным в применении пыток по смыслу Конвенции. Причины этого – двоякие. Во-первых, американское законодательство требует проверки на "несущественность" при решении вопроса о том, представляет ли собой конкретный акт насилия "относительное" политическое преступление. *Ahmad v. Wigen*, 726 F.Supp. 389, 401-408 (E.D.N.Y. 1989). Согласно этому правилу, данное деяние должно быть несущественным результатом действия, направленного против допустимого объекта в контексте гражданской войны, восстания или мятежа. Никаких допустимых объектов с точки зрения совершения преступления пытки не имеется ни при каких условиях. Во-вторых, новые договоры о выдаче теперь не распространяют изъятий по признаку преступлений политического характера на деяния, в отношении которых оба государства несут обязательство выдавать запрашиваемого субъекта или передавать дело своим компетентным органам для проведения судебного расследования в соответствии с такими многосторонними договорами, как Конвенция против пыток.

Статья 9: Взаимная правовая помощь

201. Американские законы разрешают как правоохранительным органам, так и судам запрашивать и оказывать во многих формах "взаимную правовую помощь" по уголовным делам, связанным с деяниями, охватываемыми положениями Конвенции против пыток. К таким формам возможной помощи относятся вручение документов, снятие показаний, предоставление документации, исполнение просьб о производстве обысков и выемок, передача содержащихся под стражей лиц, конфискация имущества и многие другие.

202. Законные основания для реагирования Соединенных Штатов на такие просьбы со стороны иностранных государств определяются в статье 1782 раздела 28 Кодекса Соединенных Штатов. С учетом внесенной в 1996 году поправки американское законодательство разрешает соответствующим федеральным окружным судам требовать

от лица дать показания или представить документы для использования в ходе "судебного разбирательства в иностранном или международном органе правосудия, включая уголовные расследования, проводимые до предъявления официального обвинения". Законодательство Соединенных Штатов не запрещает добровольно сотрудничать с иностранными органами уголовного производства. Вместе с тем никто не может быть принужден к даче показаний или представлению документа в нарушение любых применимых законных привилегий.

203. На конец 1998 года Соединенными Штатами были заключены 22 двусторонних договора и десятки двусторонних соглашений с другими странами о налаживании более тесного и эффективного сотрудничества в правоприменительной области и расширении круга взаимно предоставляемых приемлемых доказательственных материалов для проведения уголовных расследований и судебных разбирательств. В период с декабря 1998 по январь 1999 года Соединенными Штатами были ратифицированы еще 19 двусторонних договоров о взаимной правовой помощи. Некоторые из этих договоров и соглашений требуют, чтобы расследуемые преступления являлись таковыми по законам обеих стран, тогда как другие такого требования не содержат; однако все эти договоры и соглашения охватывают широкий круг уголовных преступлений, и все они открывают возможность для обмена доказательственными материалами и других видов помощи в отношении преступлений, охватываемых Конвенцией против пыток. Такие договоры считаются обладающими исполнительной силой и заменяют любые ранее принятые противоречащие им положения внутреннего права. *In re Erato*, 2 F.3d 11 (2d Cir. 1993).

204. Соединенные Штаты подписали Межамериканскую конвенцию о взаимной правовой помощи по уголовным делам, которая в 1997 году была передана на рассмотрение сенату для ее ратификации "по совету и с согласия" последнего. Учитывая что эта Конвенция в Соединенных Штатах еще не вступила в силу, никакие просьбы о взаимной помощи на ее основании к исполнению не принимались.

205. Если говорить о других многосторонних инициативах, то Соединенные Штаты сыграли важную роль в создании Организацией Объединенных Наций двух специальных международных уголовных трибуналов (для бывшей Югославии и Руанды) и оказывают им существенную оперативную поддержку. В 1996 году в закон о взаимной правовой помощи (§ 1782) была внесена поправка, разрешающая оказывать помощь этим трибуналам и иностранным государствам в сборе доказательств при проведении предварительных расследований, а также при предъявлении обвинений. Благодаря этой поправке ряд ранее принятых федеральными апелляционными судами решений, ограничивающих использование этого положения на предварительных этапах проводимых за границей расследований, не будут препятствовать осуществлению

Соединенными Штатами своего обязательства по оказанию помощи указанным трибуналам.

Статья 10: Просвещение и информация

206. Правительство Соединенных Штатов придает огромное значение задаче проведения просветительской работы и предоставления информации в отношении запрета на применение пыток среди лиц, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей, допросам и режиму лиц, подвергнутых любой форме ареста, задержания или тюремного заключения. Так, в целях дальнейшего содействия реализации целей обучения и информирования соответствующих работников настоящий доклад помещен на собственной странице государственного департамента США в Интернете по следующему адресу: <http://www.state.gov>.

207. Распространение учебных материалов. Экземпляры Конвенции были направлены генеральным прокурорам каждого из 50 штатов и в иные органы государственной власти в Соединенных Штатах с требованием их дальнейшего распространения среди занимающихся этими вопросами должностных лиц. После опубликования настоящего доклада экземпляры его будут направлены в библиотеки, школы, а также заинтересованным гражданам через Управление правительственной печати США (УПП).

208. Государственный департамент проводит работу по накоплению объема информации по проблемам прав человека на его Web-странице в Интернете по адресу: <http://www.state.gov>. На этой странице помещена информация о почти всех аспектах деятельности департамента, в том числе и по вопросам прав человека, тексты выступлений должностных лиц департамента и ежегодные доклады о положении в странах в области прав человека. Настоящий доклад также будет помещен на Web-страницу департамента. Наша цель заключается в том, чтобы увеличить объем посвященной правам человека информации на Web-странице, указав ссылки на тексты международных договоров в области прав человека и других имеющихся в Интернете документов, включая текст обсуждаемой Конвенции.

209. Подготовка кадров. Все сотрудники федеральных правоохранительных органов и исправительных учреждений в обязательном порядке проходят подготовку по вопросам надлежащего обращения с лицами, заключенными под стражу, которая включает ознакомление с конкретной информацией относительно запрещения таких действий, как пытки, чрезмерное применение силы, недопустимые методы и способы ведения допросов и стеснения свободы, учета культурного своеобразия и многообразия и других вопросов, касающихся соблюдения Конвенции.

210. Федеральное управление тюрем требует, чтобы каждый новый постоянный служащий (и некоторые отдельные категории временных служащих) проходили двухнедельную программу подготовки, предусматривающую ознакомление с надлежащими методами работы в исправительных учреждениях. Кроме того, каждый новый постоянный служащий обязан пройти рассчитанный на три недели 120-часовой курс под названием "Знакомство с приемами исправительного воздействия" в Федеральном центре подготовки сотрудников правоохранительных органов в городе Глинко (штат Джорджия). Программа подготовки включает ознакомление с проводимой управлением тюрем политикой и прохождение соответствующих тестов, обучение навыкам владения огнестрельным оружием и приемам самообороны. Каждый служащий, получивший направление в одно из исправительных учреждений управления, ежегодно обязан проходить 40-часовую переподготовку по этим темам.

211. Многие правоохранительные учреждения используют в своей работе методы отбора на предмет выявления - с помощью психологического тестирования - среди кандидатов на поступление на работу в эти учреждения и сотрудников/агентов людей, которые могут быть предрасположены или готовы к чрезмерному применению силы; многие приглашают также психологов для наблюдения, подготовки, консультирования и оценки качеств работников правоохранительной системы, с тем чтобы предупредить злоупотребления еще до их возникновения и решать проблемы наличия организационных или институциональных факторов, которые могут приводить к случаям жестокого обращения или злоупотреблениям.

212. В рамках систем уголовного правосудия штатов и на местном уровне осуществляются независимые программы подготовки сотрудников правоохранительных органов и исправительных учреждений, охватывающие также такие вопросы, как методы обыска, допроса, применения силы, а также вопросы состояния психического здоровья заключаемых под стражу. Например, сотрудники полиции штатов проходят в среднем обязательную подготовку в объеме свыше 800 часов (20 недель). Вот уже почти в течение двух лет во всех штатах имеются комиссии по "выработке стандартов деятельности и подготовке полицейских".

213. В штатах и на местном уровне программы профессиональной подготовки и повышения квалификации работников исправительных учреждений дополняются ресурсами государственных и частных учреждений, местных школ полиции, частного сектора, учебных заведений и библиотек. Национальный институт исправительных учреждений, Национальная академия исправительных учреждений, Национальный институт юстиции, Федеральное бюро расследований и другие учреждения организуют управленческие, специализированные и продвинутые программы профессиональной подготовки для работников исправительных учреждений штатов и аналогичных местных

учреждений. Международная ассоциация руководителей программ подготовки работников правоохранительных органов обеспечивает функционирование информационной системы найма и подготовки работников правоохранительных органов и исправительных учреждений, включая разработку типовых минимальных стандартов.

214. Американская ассоциация исправительных учреждений – частная некоммерческая организация, направляющая свои усилия на совершенствование систем управления американских исправительных учреждений на всей территории страны, разработала программу добровольной аккредитации и общенациональных стандартов для исправительных учреждений. Согласно установленным критериям, применяющимся в почти 80% управлений исправительных учреждений и служб по делам молодежи штатов, а также учреждениями, действующими в округе Колумбия и под руководством министерства юстиции США, все новые штатные сотрудники этих учреждений должны проходить первоначальную, рассчитанную на 40 часов ориентационную подготовительную программу, которая должна включать как минимум знакомство с целями, политикой и процедурами действующего исправительного учреждения и головного управления; условиями труда и правилами работы; правами и обязанностями сотрудников и общим положением дел в исправительной системе. Такая подготовка служит дополнением к подготовке, которая ведется в течение первого года работы, а также текущей подготовке, необходимой для работы на различных должностях.

215. Местные органы власти и сотрудники полиции могут быть признаны ответственными по федеральному законодательству за необеспечение надлежащей подготовки сотрудников по вопросам закрепленных в Конституции ограничений на применение силы. City of Canton v. Harris, 489 U.S. 378 (1989). Например, в деле Davis v. Mason Co., 927 F.2d 1473 (9th Cir. 1991) четверо истцов утверждали, что они стали жертвами грубого отношения со стороны полиции, когда каждый из них был в индивидуальном порядке задержан за предполагаемые нарушения правил дорожного движения. Во всех четырех случаях в процессе обыска потерпевших полицейские прибегли к чрезмерному применению силы. Апелляционный суд утвердил решение суда первой инстанции в пользу истцов, подчеркнув, в частности, что суд правильно напутствовал коллегию присяжных в том отношении, что они могут признать органы местного самоуправления графства и шерифа виновными по § 1983 раздела 42 Кодекса Соединенных Штатов в необеспечении надлежащей подготовки помощников шерифа.

216. При прохождении базового курса подготовки в Академии пограничного патруля всем служащим этого органа читается двухчасовой курс профессиональной этики и правил поведения. Этот курс знакомит служащих с их обязательствами в отношении задерживаемых лиц и правами тех, кого они арестовывают. В Академии читается также четырехчасовой курс конституционного права, из которого служащие узнают о

гражданских правах тех лиц, с которыми им приходится сталкиваться. В программе Академии имеется также 23-часовой курс по вопросам правомочий, предусмотренных в соответствии с Законом об иммиграции и гражданстве. Часть этого курса посвящена вопросу об ограничениях правомочий служащих и их обязательствах по Закону об иммиграции и гражданстве при производстве арестов. Наконец, в Академии читается трехчасовой курс профессиональной этики сотрудников. В этом курсе затрагиваются вопросы об обязанностях сотрудников при общении с гражданами.

217. В том, что касается беженцев, то Службой иммиграции и натурализации Соединенных Штатов создан отдельный корпус судей по вопросам предоставления убежища, все из которых проходят основательную подготовку по вопросам недопустимости применения пыток, с тем чтобы глубже ознакомить их с проблемами особых гуманитарных аспектов заявлений о предоставлении статуса беженца на основании предполагаемой возможности подвергнуться пыткам. Все сотрудники по вопросам убежища обязаны пройти курс базовой подготовки сотрудника по вопросам предоставления убежища, а также посещать курсы текущей подготовки в процессе службы. Этот курс рассчитан примерно на четыре недели и включает, в частности, подготовку по международному праву в области прав человека, американскому законодательству в области предоставления убежища и положения беженцев, методам проведения собеседований и принятию решений. Частью этого курса является также подготовка по проведению интервью с лицами, ставшими жертвами пыток и перенесших иные тяжелые психические травмы. Эксперты инструктируют сотрудников по таким вопросам, как физические и психологические последствия пыток, их влияние на содержание собеседования и стресс и чувство морального опустошения, которые могут испытывать работники этой системы в результате постоянного проведения собеседований с лицами, которые стали жертвами пыток.

218. Что касается военной области, то все сотрудники, имеющие отношение к содержанию лиц под стражей и допросам или общающиеся с лицами, подвергнутыми любой форме ареста, задержания или тюремного заключения, получают необходимую подготовку по вопросам недопустимости пыток и сопутствующего жестокого обращения. Такую подготовку проходят служащие военной полиции, лица, участвующие в допросах, генеральные инспекторы и работники психиатрических больниц.

219. В рамках Международной программы помощи в подготовке работников уголовного розыска (ИСИТАП) министерство юстиции США сотрудничает с правоохранительными учреждениями различных иностранных государств в создании опирающихся на демократические принципы полицейских сил, действующих в условиях верховенства закона. Среди компонентов реализуемой ИСИТАП программы - курс подготовки под названием "Человеческое достоинство в работе полиции", учреждение независимого

надзорного механизма (такого, как канцелярия генерального инспектора) для проведения объективных и беспристрастных расследований предполагаемых злоупотреблений со стороны полиции и подготовительные курсы по методам допроса свидетелей и подозреваемых, надлежащего применения силы и надлежащей технике ареста и гуманного обращения с задержанными и заключенными.

220. Медицинский персонал. Подготовка в отношении принципов медицинской этики и "стандартов медицинского ухода" обычно является одним из обязательных элементов учебной программы для врачей и других медицинских работников. Все медицинские работники проходят подготовку по основным обязательствам, фигурирующим в профессиональных присягах врачей (таких, как клятва Гиппократова, Международный кодекс медицинской этики и принятые Организацией Объединенных Наций в 1982 году Принципы медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания). Кодекс медицинской этики Американской медицинской ассоциации (АМА) уже свыше 150 лет определяет принципы медицинской практики в Соединенных Штатах и является общепризнанным сводом этических стандартов медицинской практики; АМА содействует проведению на профессиональном уровне обсуждений и обменов мнениями по вопросам этики, например, через созданный ею в 1997 году Институт этических норм, проводящий исследования по кругу проблем биомедицинской этики (уход за неизлечимыми больными, генетика, управление уходом за больными и профессионализм). Существуют и другие кодексы; например, в 1997 году американская коллегия врачей скорой медицинской помощи разработала новый кодекс деонтологии.

221. Для обучения студентов по данному направлению в медицинских вузах используются такие издания, как Beauchamp and Childress, Principles of Biomedical Ethics (4th ed., 1994); Beauchamp and Walters, Contemporary Issues in Bioethics (4th ed., 1994); Crigger, Cases in bioethics (2nd ed., 1993) и Levine, Taking Sides (5th ed., 1993).

222. На федеральном уровне имеется Национальный центр клинической этики, созданный в 1991 году в рамках министерства по делам ветеранов; этот центр осуществляет широкую биоэтическую программу для содействия соблюдению высоких этических стандартов оказания медицинской помощи ветеранам.

223. В среде американских юристов все больше внимания уделяется медико-этическим вопросам. Например, широкое распространение в настоящее время получили специализированные программы по законодательству в области здравоохранения и биоэтики, предусматривающие включение в академические программы подготовку врачей, специализирующихся на проведении консультаций по этическим вопросам, а

также подготовку юристов в области медицинского законодательства. В изучении проблем биоэтики содействие оказывают также такие профессиональные ассоциации, как Американское общество права, медицины и этики и Секция права, медицины и здравоохранения Ассоциации американских юридических факультетов и институтов.

224. Законодательные инициативы. Отчасти благодаря ратификации Соединенными Штатами Конвенции американским конгрессом были рассмотрены и приняты законодательные предложения, касающиеся повышения качества и уровня образования и подготовки в отношении предупреждения случаев пыток и иных форм жестокого обращения и судебной защиты прав потерпевших.

225. Один из таких законов, принятый 30 октября 1998 года, - Закон 1998 года об оказании помощи жертвам пыток (Pub. L. 105-320, 112 Stat. 3017) - уполномочивает президента выделять средства на оказание помощи в реабилитации жертв пыток в виде субсидий центрам и программам помощи в Соединенных Штатах и в зарубежных странах. Это Закон предусматривает также выделение в 1999 и 2000 финансовых годах взносов в Фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток. Кроме того, Закон требует, чтобы сотрудники дипломатической службы проходили специальную подготовку по таким аспектам, как сбор доказательств применения пыток, выявление сопутствующих обстоятельств, при которых применяются пытки, последствия пыток и надлежащее проведение опросов жертв пыток, включая дифференцированную по гендерному признаку подготовку при обращении с женщинами и мужчинами, которые являются жертвами изнасилования или сексуального насилия в любой другой форме.

226. Помимо этого в Законе говорится, что "по мнению Конгресса" Постоянному представителю Соединенных Штатов при Организации Объединенных Наций следует предложить Фонду выявлять новые пути обеспечения поддержки и защиты центров и программ помощи, использовать авторитет и голос Соединенных Штатов в интересах поддержки работы Специального докладчика по вопросу о пытках и учреждать должность докладчика по стране или создавать иной схожий процедурный механизм, если Специальный докладчик или Комитет против пыток указывают на существование систематической практики пыток в этой стране.

Статья 11: Методы допроса

227. В Соединенных Штатах допрос подозреваемого в совершении уголовного преступления в полиции строго регулируется выработанными судебной практикой нормами, основывающимися на конституционном праве. Работники правоохранительных органов инструктируются о содержании этих норм, а также о последствиях их несоблюдения. Благодаря этому методика и практика допроса подозреваемых лиц, а

также порядок и условия взятия под стражу и обращения с лицами, подвергнутыми аресту, задержанию или тюремному заключению, являются предметом систематического обзора и пересмотра.

228. Прежде всего, американский закон обозначает пределы полномочий полицейских и иных властей в отношении задержания или ареста граждан по каким бы то ни было причинам, в том числе и в целях проведения допроса. Четвертая поправка не только требует наличия "достаточных оснований" для ареста, но и запрещает чрезмерное применение силы во время ареста, задержания и других видов ущемления свободы лица. См. Graham v. Connor, 490 U.S. 386 (1989).

229. Допрос содержащегося под стражей. В тех случаях, когда подозреваемый уже взят под стражу, законодательство Соединенных Штатов предусматривает ряд гарантий, защищающих задержанное лицо от физического или психического воздействия, угроз и принуждения к даче инкриминирующих показаний. В соответствии с выраженной в пятой поправке "привилегией против самообвинения" и нормой, установленной Верховным судом США в решении по делу Miranda v. Arizona, 384 U.S. 436 (1966), до начала допроса сотрудники полиции обязаны поставить подозреваемого в известность о том, что он имеет право не отвечать на вопросы, что все, что им будет сказано, может быть использовано против него в суде, что он имеет право на помощь адвоката, а также на то, чтобы его защитник присутствовал во время допроса, и что, если он не имеет средств для того, чтобы нанять защитника, защитник ему будет назначен до начала допроса. Эти права (известные под названием "права Миранды") обычно вступают в силу, когда помещенного под стражу подозреваемого в первый раз подвергают допросу.

230. Правило об исключении из доказательств. Признание или заявление, полученное сотрудником полиции, который не соблюдает эти правила, обычно не могут использоваться в качестве доказательства против лица, которое сделало это заявление в ходе уголовного разбирательства. Аналогичным образом доказательства, полученные в результате того, что полиция воспользовалась таким заявлением, не могут быть использованы в уголовном производстве. Нормы, действующие на уровне штатов, могут предусматривать еще более строгие ограничения в отношении полномочий сотрудников правоохранительных органов как штатов, так и местного уровня.

Статья 12: Быстрое и беспристрастное расследование

231. Закон, политика и практика требуют от компетентных органов всех уровней государственной власти проведения тщательного, быстрого и беспристрастного расследования во всех случаях, когда имеются основания полагать, что на подведомственной им территории имело место применение пыток. Хотя подобные

расследования зачастую проводятся по заявлениям предполагаемых жертв и/или сообщениям независимых средств массовой информации, органы власти несут ясно выраженную самостоятельную ответственность по надзору и исправлению нарушений. Расследования случаев пыток и других видов посягательства на физическую, половую или эмоциональную неприкосновенность граждан проводятся, как и в случае любых иных серьезных преступлений, при наличии разумных оснований полагать, что такие злоупотребления имели место.

232. Для этой цели существует ряд механизмов. Почти все крупные правоохранительные организации и учреждения имеют теперь механизм внутреннего надзора (например, в лице генерального инспектора или в виде отдела служебных расследований) и/или тот или иной постоянный независимый надзорный орган (например, гражданский надзорный совет или управляющую комиссию), куда можно обращаться с заявлениями о жестоком обращении, чрезмерном применении силы или иных правонарушениях. Критерием эффективности здесь оказывается независимый характер обзора деятельности и проводимого расследования.

233. Все заявления заключенных о предполагаемых случаях нарушений их прав сотрудниками Федерального управления тюрем передаются, например, отделом служебных расследований Управления в канцелярию генерального инспектора министерства юстиции, который затем проводит независимое расследование и определяет, какие из заявлений следует препроводить в отдел гражданских прав министерства для проведения дальнейшего расследования. В некоторых случаях для разбора конкретных ситуаций, требующих участия независимых лиц, создаются специальные комиссии, как, например, так называемая комиссия Кристофера, которая была создана для проверки деятельности Управления полиции города Лос-Анджелеса после инцидента с Родни Кингом в 1991 году.

234. Кроме того, во всех случаях заявления могут быть поданы в соответствующие органы прокурорского надзора, которые по действующим в американской системе правилам независимы от полиции и иных правоохранительных органов. Прокуроры принимают самостоятельные решения, зачастую на основе поданных жалоб, о проведении расследований и возбуждении уголовных дел.

235. В наиболее важных случаях юрисдикцию в отношении утверждений о случаях злоупотребления служебным положением работниками правоохранительных органов штатов, округов или на местном уровне может принимать на себя федеральное правительство. Под эту юрисдикцию могут подпадать противоправные нарушения различных законов, устанавливающих круг гражданских прав, или же таких конкретно разработанных для этих целей законов, как Закон о гражданских правах лиц,

содержащихся в учреждениях закрытого типа, который разрешает Генеральному прокурору возбуждать гражданские иски против учреждений закрытого типа штатов в случае нарушения гражданских прав содержащихся в них лиц, в том числе в случае нарушения условий их содержания и чрезмерного применения силы.

236. Кроме того, федеральное правительство может вчинять гражданские иски в соответствии с содержащимся в Билле о преступности 1994 года положении о методах и практике полицейских злоупотреблений, запрещающем правоохранительным органам применять методы, которые по своему образу или же на практике представляют собой нарушение гражданских прав лиц. Например, этот закон разрешает отделу гражданских прав министерства юстиции США проводить расследование и добиваться в судебном порядке защиты прав потерпевших в случаях, когда в действиях полиции были отмечены такие злоупотребления, как чрезмерное применение силы, ненадлежащие аресты, незаконные обыски и аресты имущества, а также осуществляемые по дискриминационным основаниям задержания транспортных средств или пешеходов.

237. Отдел гражданских прав возбудил два судебных дела "по методам или практике" против полицейских управлений города Питтсбурга (штат Пенсильвания) и города Стубенвилль (штат Огайо) и в обоих случаях добился вынесения судом решений в соответствии с заключенным сторонами мировым соглашением. В этих решениях суд потребовал проведения всесторонней реформы применяемых этими двумя полицейскими управлениями методов осуществления контроля за деятельностью своих сотрудников, их подготовки и укрепления служебной дисциплины, а также проведения расследований по жалобам и заявлениям граждан на неправомерное поведение полиции.

238. Два других иска в отношении "методов или практики" неправомерного поведения полиции против отдела полиции города Колумбус (штат Огайо) и полиции штата Нью-Джерси были объявлены, но пока не поданы, поскольку отдел гражданских прав и соответствующие правоохранительные органы пытаются договориться об урегулировании, акты о котором будут поданы в суд одновременно с объявленными исковыми заявлениями. Имеются и многочисленные примеры проводимых в настоящее время других расследований нарушений гражданских прав данного типа полицейскими или шерифскими управлениями. К числу расследований, привлечших к себе внимание общественности, относится расследование в отношении управления полиции города Нью-Йорка (в частности, по делу Луимы), управления полиции Лос-Анжелеса и управления полиции Нового Орлеана.

Статья 13: Право на предъявление жалобы

239. В любых ситуациях все жертвы пыток в Соединенных Штатах имеют право предъявить жалобу, а также на быстрое и беспристрастное рассмотрение такой жалобы компетентными властями. Если лицо, подвергшееся пыткам, утверждает, что оно подверглось злоупотреблениям со стороны какого-либо должностного лица, средства защиты включают, в частности, право подачи жалобы компетентному должностному лицу для проведения беспристрастного разбирательства. Никаких ограничений относительно того, кто может предъявлять такую жалобу (например, граждане, "националы", иностранцы, иностранцы, незаконно находящиеся на территории страны), не имеется. Для рассмотрения этих жалоб не требуется дожидаться вынесения обвинительного приговора или приговора оправдательного в том случае, если в совершении преступления обвиняется какое-либо лицо. Предполагаемая неспособность исправительного учреждения обеспечить заключенным возможность использования надлежащего административного механизма защиты для рассмотрения жалоб была предметом тяжбы на федеральном уровне.

240. На начальном этапе механизм предъявления жалобы может предусматривать административное разбирательство. Заключенные, находящиеся в учреждениях, подведомственных Федеральному управлению тюрем, могут сначала подать жалобу в отношении условий их содержания в учреждении или против одного из сотрудников в действующую при управлении тюрем программу административной защиты. Действуя через эту программу, заключенное лицо может обращаться с жалобой и обжаловать принятое по этой жалобе решение на трех уровнях, начиная с уровня исправительного учреждения, а затем, следуя по инстанциям, поднимаясь до регионального уровня и центрального управления. См. 28 C.F.R. Part 542. Управление тюрем сообщает, что в течение 1998 календарного года на уровне учреждений было подано 17 269 административных жалоб (13,3% из них удовлетворены); на региональном уровне – 11 106 жалоб (удовлетворены 6,7%); и в центральное управление – 4 535 жалоб (удовлетворены 0,8%).

241. Процедура хабеас корпус. Конституция страны гарантирует всем находящимся под стражей лицам право ходатайствовать об издании судебного приказа по процедуре хабеас корпус. Этот судебный приказ дает возможность независимому судебному органу обеспечить эффективную защиту любого лица от неправомерного ареста правоохранительными органами будь то в рамках уголовного или гражданского производства. В большинстве случаев уголовного производства в подаваемых жалобах содержатся утверждения о каких-либо нарушениях определяемых Конституцией требований надлежащей правовой процедуры. Процедура хабеас корпус может также использоваться для обжалования неконституционных условий содержания в заключении,

включая случаи пытки или жестокого обращения. Хотя Конституция государства не исключает возможности применения какой-либо иной предусмотренной законом процедуры вместо хабеас корпус, такая другая процедура должна предусматривать рассмотрение независимым судом вопроса о правомерности содержания лица под стражей. См., например, Закон о реформе законодательства в области незаконной иммиграции и об ответственности и иммигрантов, Pub. L. 104-208, 110 Stat. 3546 (Sept. 30, 1996). Используемые на уровне штатов процедуры хабеас корпус в целом выстраиваются в соответствии с такими же руководящими принципами.

242. Принятый в апреле 1996 года Закон о борьбе с терроризмом и о введении смертной казни за терроризм (Pub. L. 104-132, 110 Stat. 1218) предусматривает, что лица, содержащиеся в исправительных учреждениях штатов, до обращения в федеральный суд с жалобой по процедуре хабеас корпус должны исчерпать все имеющиеся средства правовой защиты на уровне штата. Кроме того, в этом Законе устанавливается предельный срок подачи жалоб по процедуре хабеас корпус в суд федерального уровня, который, как для лиц, содержащихся в исправительных учреждениях федерального уровня, так и для заключенных в тюрьмах штатов, равняется одному году с момента вступления вынесенных в их отношении обвинительных приговоров в законную силу (после того, как ими уже исчерпано такое средство судебной защиты, как прямое обжалование вынесенных им обвинительных приговоров и/или назначенных наказаний). Повторно подаваемые ходатайства должны быть утверждены коллегией обладающего надлежащей юрисдикцией федерального апелляционного суда, который проводит проверку ходатайств с тем, чтобы рассматривались только те из них, в которых фигурируют вновь открывшиеся обстоятельства, способные поставить под сомнение состоятельность решения присяжных, в которых затрагиваются новые конституционные права, ретроактивно установленные Верховным судом США, или же в отношении которых предшествующая просьба о применении процедуры хабеас корпус не была в полном объеме рассмотрена и учтена соответствующим судом.

243. Определенное беспокойство высказывается в связи с принятием в 1996 году Закона об изменении порядка обжалования действий администрации и персонала тюрем, Pub. L. 104-134, as amended by Pub. L. 105-119, codified at 18 U.S.C. § 3626. Конгресс принял этот закон, чтобы установить более жесткие правила подачи и возобновления возможных жалоб в отношении условий содержания лиц в тюрьмах долгосрочного и краткосрочного заключения и в закрытых учреждениях для несовершеннолетних. Этот закон был принят в качестве ответной меры на большое количество подаваемых заключенными явно необоснованных или сутяжнических жалоб, которые истощают ресурсы федеральной судебной системы. Количество обращений заключенных с жалобами в судебные органы существенно выросло за последние годы, став наиболее распространенной категорией рассматриваемых на федеральном уровне дел о нарушении гражданских прав и достигнув

приблизительно 17% от общего числа дел о нарушении гражданских прав, рассматриваемых федеральными окружными судами, и 22% от дел этой категории, рассматриваемых федеральными апелляционными судами. Согласно положениям этого нового закона, прежде чем заключенный получит право обратиться в федеральный суд с жалобой на нарушение его гражданских прав, он должен, во-первых, исчерпать все имеющиеся меры административной защиты и, во-вторых, представить доказательство телесного повреждения, чтобы получить компенсацию за психический или эмоциональный ущерб, причиненный ему в момент нахождения под стражей. Наряду с этим закон в целом запрещает заключенному подавать петиции *in forma pauperis* (в качестве неимущего лица, не располагающего средствами для оплаты судебных сборов и расходов), если он более трех раз обращался в федеральный суд с исками, которые были отклонены как явно не обоснованные или злонамеренные или если он не смог обосновать свою претензию так, чтобы имелись основания для ее удовлетворения. К заключенным, которые злоупотребляют возможностями судебной системы, могут применяться санкции. Некоторые защитники прав заключенных утверждают, что этот закон ограничил возможности лиц и неправительственных организаций по обращению в суд с жалобами на злоупотребления, утверждая, в частности, что требование о том, чтобы заключенные представляли доказательство телесного повреждения, прежде чем в их пользу может быть вынесено решение о компенсации психического и эмоционального вреда, не полностью согласуется с обязательствами Соединенных Штатов по Конвенции против пыток. Возможности использования применяемых на уровне штатов процедур хабеас корпус и других судебных процедур не ограничиваются этими федеральными законами, и заключенные, содержащиеся в тюрьмах штатов, по-прежнему могут ими пользоваться.

244. Кроме того, федеральные законы и законы штатов предусматривают возможность применения разнообразных мер, призванных обеспечить защиту подателя жалобы и свидетелей от жестокого обращения или запугивания как следствия подачи жалобы или представления в обоснование ее соответствующих доказательств; в частности, могут использоваться программы защиты свидетелей.

245. Права потерпевших. Американские юристы обсуждают в настоящее время вопрос о целесообразности принятия нового законодательного акта (или, возможно, поправки к Конституции США), с тем чтобы обеспечить признание и расширение прав потерпевших от преступлений, в особенности насильственных преступлений, включая, в частности, право присутствовать и делать заявления на любых публичных судебных разбирательствах, когда решается вопрос об освобождении правонарушителя из-под стражи, а также право требовать, чтобы при решении вопроса об условном освобождении из-под стражи в связи с совершенным преступлением учитывался фактор безопасности потерпевшего.

246. Первые программы оказания помощи потерпевшим были разработаны около 25 лет назад в штатах и на местном уровне. На федеральном уровне в 1984 году был принят Закон о жертвах преступлений, на основании которого был создан фонд помощи жертвам преступлений; в 1994 году как часть Закона о борьбе с насильственными преступлениями и правоприменительной деятельности (Pub. L. № 103-322, Title XXIII, 108 Stat. 2077) было принято положение, дополнительно расширяющее права потерпевших. На сегодняшний день приблизительно в 20 штатах изменены конституции или приняты законы, предоставляющие, в частности, специальные права на компенсацию.

247. В некоторых случаях суд может при назначении наказания отдать приказ о компенсации, согласно которому лицо, признанное виновным, обязано произвести выплату потерпевшему, а не правительству. См. Mandatory Victims Restitution Act of 1996, Title II, Pub. L. 104-132, 110 Stat. 1227, codified at 18 U.S.C. § 3663A(a).

248. В соответствии со статьей 3509 раздела 18 Кодекса Соединенных Штатов специальная защита обеспечивается несовершеннолетним потерпевшим и свидетелям, которая включает неразглашение конфиденциальных сведений, помощь со стороны совершеннолетнего лица, присутствующего в зале судебного заседания, участие опекуна в судебном деле, отбор свидетельских показаний в иных, помимо прямой дачи показаний потерпевшими или свидетелями, формах и решение вопросов дееспособности.

249. Помощь жертвам пыток в Соединенных Штатах. В апреле 1997 года министерство здравоохранения и социальных служб США и сенатор Поль Д.Уэллстоун выступили коспонсорами конференции на тему "Жертвы пыток: углубим наше понимание", в ходе которой представители правозащитных кругов, беженцев и медицинского сообщества обсуждали вопросы лечения жертв пыток. Наряду с этим Национальный институт психиатрии выделил 1,5 млн. долл. США на финансирование исследований проблем жертв пыток и связанных с пытками психических потрясений. В бюджете на 2000 финансовый год президент запросил у конгресса 7,5 млн. долл. на оказание услуг и реабилитацию жертв пыток. Кроме того, как уже отмечалось выше, Соединенные Штаты продолжают занимать одно из ведущих мест среди стран мира, вносящих средства в Фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток.

250. В течение трех лет выделяет средства на оказание помощи жертвам пыток Управление по расселению беженцев в составе министерства здравоохранения и социальных служб США. Начиная с 1996 года это Управление неуклонно наращивает объем предоставляемой помощи и в настоящее время выделяет финансовые средства на общую сумму в 1,7 млн. долл. США 10 организациям, расположенным в Денвере, Сан-Франциско, Сан-Хосе, Далласе, Бостоне, Миннеаполисе и Нью-Йорке. Указанные

программы выделяют потерпевших от пыток из общего круга других беженцев и помогают облегчить жертвам пыток получение помощи.

251. Финансируемая Управлением деятельность включает: подготовку сотрудников по расселению беженцев, учителей английского языка, персонала работающих на добровольной основе и общинных служб для выявления жертв пыток и направления их в соответствующие необходимые им службы; ознакомление беженцев с возможностями получения помощи со стороны служб, занимающихся вопросами психического здоровья; ориентацию психиатров на оказание беженцам эффективной помощи, невзирая на языковые и культурные барьеры. Управление поддерживает также постоянные рабочие контакты с системой некоммерческих организаций на всей территории страны, в задачу которых входит удовлетворение потребностей жертв пыток. Необходимые жертвам пыток службы образуют уникальное сочетание служб медицинского ухода, духовного исцеления, психологической помощи и других видов социальной поддержки. Вот некоторые примеры: Центр для жертв пыток в Миннесоте разработал программу специальной подготовки для преподавателей школ, где обучаются дети, сами бывшие жертвами пыток или же являющиеся членами пострадавших семей; Международное объединение жертв пыток в Сан-Франциско создает группы поддержки для жертв пыток, проводящие работу силами таких же пострадавших от пыток людей, и открыло общинный центр, который призван помочь жертвам пыток вырваться из изоляции; бостонский Международный институт готовит членов и сотрудников психиатрических организаций в штатах Новой Англии по вопросам лечения жертв пыток и обращения с ними; действующая в городе Нью-Йорке организация "Утешение" помогает жертвам пыток воссоединиться с семьями и предоставляет услуги в области обеспечения занятости и подыскания жилья.

252. Помощь жертвам пыток за границей. Наряду с этим американское Агентство международного развития (ЮСЭЙД) занимается оказанием помощи жертвам пыток во многих странах мира.

253. Латинская Америка. ЮСЭЙД поддерживает деятельность канцелярий омбудсманов по правам человека в ряде стран, включая Боливию, Эквадор, Никарагуа, Гватемалу и Перу. Задача этих канцелярий состоит в создании авторитетных механизмов урегулирования проблем, возникающих в связи с допускаемыми представителями органов государственного управления нарушениями прав человека. Проблема пыток занимает важное место в их программе работы.

254. В качестве одного из элементов реализации программы укрепления демократии в регионе ЮСЭЙД поддерживает также работу Межамериканского института по правам человека, который в свою очередь поддерживает деятельность ряда канцелярий

омбудсманов. Самим институтом разработана комплексная программа предупреждения пыток. На первых этапах основное внимание уделялось подготовке медицинских работников по вопросам реабилитации жертв пыток. В настоящее же время цель заключается в том, чтобы готовить также и работников пенитенциарной системы, улучшать условия содержания заключенных в тюрьмах и во всех других отношениях привлекать первоочередное внимание к вопросам предупреждения пыток.

255. В Колумбии ЮСЭЙД оказывает помощь жертвам пыток посредством содействия деятельности программ подготовки в области прав человека, включая подготовку работников подразделений по правам человека, подведомственных Генеральной прокуратуре. В Гватемале деятельность ЮСЭЙД ведется по двум соответствующим направлениям. Агентство выделило на деятельность комиссии по установлению исторической справедливости (Комиссии по расследованию) на 1997 и 1998 финансовые годы 1,5 млн. долл. США. Еще 2,7 млн. долл. было ассигновано на лечение жертв нарушений прав человека за последние два финансовых года. Освоение этих финансовых средств осуществлялось в основном под руководством Международной организации по миграции (МОМ), которая в свою очередь распределяла их более мелкими субсидиями среди местных и общинных групп, которые лучше, чем кто бы то ни было, подготовлены к тому, чтобы реагировать на различные нарушения прав человека, включая пытки.

256. Начиная с 1994 года ЮСЭЙД вкладывает средства в Фонд прав человека в Гаити, причем средства из этого фонда идут на оказание помощи жертвам нарушений человека, включая изнасилования по политическим мотивам, избиения заключенных и другие виды пыток. В последний раз на деятельность Фонда в период до конца августа 1999 года было выделено 2 млн. долл. США, из которых 600 000 долл. США предназначены на оказание помощи жертвам пыток и их лечение. Средства эти направляются на те участки, где они могут быть использованы наиболее эффективно, главным образом в распоряжение отдельных врачей, осуществляющих свои собственные программы лечения жертв пыток и пытающихся создать общенациональную систему информирования и лечения. Остальные средства направляются на реализацию профилактических программ, нацеленных на поддержание контактов между полицией и населением общин и на учебно-разъяснительную работу с населением в области прав человека. В известной мере, благодаря совершенствованию методов соответствующей подготовки работников национальной полиции, число случаев нарушений прав человека в Гаити за последние годы уменьшилось.

257. Что касается Перу, то начиная с 1994 года ЮСЭЙД оказывает помощь жертвам грубых нарушений прав человека, действуя на основании общего соглашения с Католической службой помощи, которая в свою очередь предоставляет субсидии местным НПО. Эти группы оказывают юридическую помощь лицам, безосновательно обвиненным

в причастности к терроризму, многие из которых подверглись пыткам. Другие программы посвящены сбору документальных подтверждений случаев пыток.

258. Африка. ЮСЭЙД осуществляет в странах Африки ряд различных программ предупреждения пыток и ликвидации последствий вызываемых пытками тяжелых душевных страданий. Например, в 1998 году по линии осуществляемой Агентством программы работы в области прав человека в Южной Африке были профинансированы мероприятия на общую сумму в 1,5 млн. долл. США и особое внимание уделялось жертвам насилия и пыток. Осуществляемая ЮСЭЙД программа в Анголе включает лечение и реабилитацию пострадавших от войны детей, лиц, подорвавшихся на минах, а также вдов и бывших детей-комбатантов. ЮСЭЙД поддерживает осуществление ряда программ по ликвидации последствий применения насилия в отношении детей и других жертв войны.

259. В Либерии Фонд перемещенных детей и сирот поддерживает осуществление ряда программ, в рамках которых оказывается помощь детям и молодым людям, серьезно пострадавшим за годы конфликта в этой стране. Фонд жертв войны им. Патрика Лихи оказывает помощь больницам, которые, помимо помощи лицам, подорвавшимся на минах, лечат также людей, ставших жертвами пыток.

260. Действуя через ЮНИСЕФ, ЮСЭЙД выделило 1,3 млн. долл. США Сьерра-Леоне в целях оказания помощи детям, разлученным со своими семьями, насильственно мобилизованным в вооруженные группировки или иным образом серьезно пострадавшим от насилия. Многие из этих детей подвергались физическим или психическим пыткам.

261. В Уганде, используя средства фонда перемещенных детей и сирот, ЮСЭЙД организовало осуществление программы мероприятий (на сумму в 1,5 млн. долл. США) по лечению и реабилитации демобилизованных детей-солдат и других затронутых войной детей, добровольно или насильно рекрутированных в повстанческие армии, зачастую с применением побоев, пыток и изнасилований девочек. Многих из этих детей и молодых людей заставляли применять крайне жестокие формы обращения, или же они становились свидетелями таких действий.

262. Азия. В Камбодже в целях преодоления тяжелых последствий развязанного красными кхмерами террора программа лечения пострадавших беженцев Гарвардской медицинской школы совместно с министерством здравоохранения осуществляет подготовку врачей первичной медико-санитарной помощи по распознаванию и лечению психических расстройств и посттравматических состояний. В первую очередь помощь в рамках этой программы оказывается беженцам, детям, лицам, подорвавшимся на минах, и овдовевшим женщинам. Мы оказывали содействие в реализации этой программы.

263. Европа/новые независимые государства. В Боснии ЮСЭЙД поддерживает программу, предусматривающую консультирование психически травмированных людей и медицинскую помощь жертвам войны, включая тех из них, кто подвергся пыткам в виде изнасилования и иных посягательств. Осуществляется эта программа партнерскими усилиями Международной юридической группы по правам человека и участников проекта "Дельфи". Местным НПО выделяются также средства на консультирование жертв пыток, изнасилований и других преступлений. К счастью, количество таких преступлений существенно снизилось после подписания Дейтонских соглашений.

264. В Грузии через организацию "Горизонтальный фонд" помощь в организационном становлении и подготовке кадров оказывается таким группам, как Комитет против пыток, Организация в защиту прав человека и социального страхования заключенных, организация медицинских экспертов "Медиа" и другим правозащитным НПО. Кроме того, средства выделяются организации "Институт свободы" на деятельность по выявлению нарушений прав человека, особенно со стороны полиции.

265. И наконец, в том что касается Косово, то теперь, когда ЮСЭЙД и многие другие организации и страны начинают реализацию крупномасштабной программы гуманитарной помощи, мы в полной мере сознаем, что многие из жителей Косово стали жертвами изнасилований, пыток и других видов жестокого обращения. Мы оказывали содействие в лечении этих жертв в лагерях беженцев и будем продолжать оказывать им помощь после их возвращения на родину.

266. В Македонии нами оказывается поддержка в осуществлении программ Международного католического комитета по миграции и организации "Мировая медицина", элементами которых являются, в частности, терапевтические мероприятия для девушек и женщин, подвергшихся изнасилованию и перенесших другие психические потрясения. В Албании консультирование психически травмированных девочек и женщин проводится силами социальных работников Католической службы помощи. В настоящее время мы изучаем новые предложения по созданию в Косово служб, которые будут заниматься вопросами психосоциального излечения жертв пыток и изнасилований. Выделенные на 1999 финансовый год дополнительные средства в рамках программы экономического и социального восстановления Косово частично будут расходоваться на эти цели.

Статья 14: Индивидуальное право на возмещение и/или компенсацию

267. Лицо, подвергшееся пыткам на территории Соединенных Штатов, имеет законное право на получение возмещения и имеет подкрепляемое правовой санкцией право на

справедливую и адекватную компенсацию, выплачиваемую предполагаемым правонарушителем. Кроме того, в некоторых случаях американское законодательство предусматривает возможность судебной защиты иностранцев, ставших жертвами пыток, имевших место за пределами Соединенных Штатов. Жертва пыток может воспользоваться несколькими возможными путями истребования возмещения в зависимости от конкретных обстоятельств дела. Жертвам пыток оказывается также помощь в виде терапевтического и психиатрического лечения и реабилитации.

268. Разъясняющее заявление Соединенных Штатов. История согласования положений Конвенции указывает на то, что статья 14 содержит требование о том, чтобы государство-участник предусматривало право частного лица на возбуждение иска о получении возмещения только в случае актов пытки, имевших место на его территории, но не в случае актов пытки, имевших место за границей. Фактически статья 14 была принята с ясным указанием на жертву пытки, "совершенной на любой территории под юрисдикцией государства-участника". Взятая в кавычки формулировка, судя по всему, была по ошибке опущена. Для того чтобы прояснить надлежащую сферу распространения и действия устанавливаемого статьей 14 требования, Соединенные Штаты сделали разъясняющее заявление следующего содержания:

"Статья 14 требует от государства-участника предоставления частному лицу права взыскания возмещения только за акты пытки, совершенные на территории, находящейся под юрисдикцией этого государства-участника".

Как можно будет увидеть ниже, федеральное законодательство в настоящее время обеспечивает права, которые являются потенциально более широкими, нежели те, которые предусмотрены положениями статьи 14 в отношении получения возмещения за акты пыток, имевшие место за пределами территории Соединенных Штатов.

A. Право на возмещение по статье 14

269. Компенсация. На федеральном уровне главными средствами защиты являются административные деликтные иски и судебные процессы по гражданским делам. Действующим законодательством Соединенных Штатов устанавливается право на взыскание частными лицами ущерба в различной форме. Такие иски могут подаваться в виде деликтного иска по общему праву в связи с посягательством на личную неприкосновенность, побоями или смертью в результате противоправных действий, гражданского иска за нарушения охраняемых федеральным законодательством гражданских прав или иска в связи с нарушением Конституции страны. На основании Закона о равном доступе к правосудию, 28 U.S.C. § 2412, федеральный суд может вынести

решение о возмещении судебных издержек и оплате в разумных пределах услуг адвоката истцу, выигравшему дело о нарушении его гражданских прав.

270. Эти механизмы открывают широкие возможности для истребования "надлежащего возмещения", и размер присуждаемой компенсации обычно не ограничивается какими-либо пределами. Наследники потерпевшего, скончавшегося в результате применения пыток, имеют по общему праву возможность истребовать компенсацию в случае смерти потерпевшего "вследствие противоправных действий".

271. Раздел 1983. Наиболее часто применяемый заключенными метод истребования удовлетворения (денежной компенсации, а также судебной защиты по праву справедливости или деклараторной защиты) в отношении действий должностных лиц штатов и городов заключается в предъявлении гражданского иска в связи с нарушениями основных прав на основании раздела 1983 главы 42 Кодекса Соединенных Штатов (первоначально принятого в качестве раздела 1 Федерального закона о гражданских правах 1871 года). Это положение гласит:

"Любое лицо, действия которого, предпринимаемые под прикрытием какого-либо нормативного акта, указа, постановления, правила или обычая любого штата или территории или округа Колумбия, имеют фактическим или возможным следствием лишение любого гражданина Соединенных Штатов или другого лица, находящихся в пределах юрисдикции Соединенных Штатов, любых прав, привилегий или иммунитетов, гарантированных Конституцией и законами, несет ответственность перед пострадавшей стороной в рамках иска по нормам общего права, права справедливости или иной надлежащей процедуры восстановления прав в судебном порядке".

"Действия властей штатов", т.е. действия сотрудников органов власти штатов или местных органов власти могут служить основанием для возбуждения дела по разделу 1983. В рамках этого дела лицо может добиваться возмещения в связи с нарушением кем-либо из официальных должностных лиц его устанавливаемых четвертой поправкой прав в ходе ареста или нарушения одним из охранников его предусматриваемых восьмой поправкой прав путем применения жестоких или бесчеловечных видов наказания. Возможность возбуждения исков о возмещении на основании раздела 1983 имеется также у лиц, которые утверждают, что они подверглись наказанию или чрезмерному применению силы должностными лицами исправительного учреждения без соблюдения надлежащей правовой процедуры, что является нарушением прав заключенного по пятой и четырнадцатой поправкам.

272. Хотя подобные иски могут быть поданы в суды штатов, большая их часть поступает в суды федерального уровня. Количество таких исков достаточно велико, и в одном только 1994 году их число составило около 58 000. Хотя изначально этот закон был принят для того, чтобы позволить гражданам обжаловать действия должностных лиц органов власти штатов и на местном уровне, методы и практика которых не отвечают конституционным стандартам, он стал использоваться главным образом содержащимися под стражей в тюрьмах длительного и краткосрочного заключения, обжалующими условия их содержания в этих учреждениях пенитенциарной системы. Как правило, в подобных исках содержатся жалобы на то, что должностные лица лишают заключенных их предусмотренных Конституцией прав, таких, как возможность получения надлежащей медицинской помощи (Estelle v. Gamble, 429 U.S. 97 (1967)), гарантия от чрезмерного применения силы работниками исправительных учреждений (Hudson v. McMillian, 512 U.S. 995 (1992)), защита от насильственных действий со стороны других заключенных (Farmer v. Brennan, 114 U.S. 1970 (1994)) или возможность обращения в суд, пользования услугами библиотек юридической литературы и защитников (Bounds v. Smith, 430 U.S. 817 (1977)). Заключенные часто требуют также компенсации за применение, например, жестоких и необычных видов наказания в нарушение восьмой поправки (ненадлежащие условия содержания, необеспечение защиты от заключенных, являющихся носителями СПИДа, подверженность воздействию табачного дыма), отказ в обеспечении равной защиты по пятой и четырнадцатой поправкам, а также за нарушения надлежащей правовой процедуры (например, нарушение правил ведения дисциплинарных слушаний, отнесение к той или иной категории, административная сегрегация).

273. Раздел 1983 применяется к официальным должностным лицам штата, которые действуют под видом соблюдения закона штата. Monroe v. Pape, 365 U.S. 167 (1961). Он также распространяется на муниципальные органы и охватывает иски, в которых "действия, считающиеся неконституционными, являются реализацией или исполнением политического заявления, распоряжения, постановления или решения, официально принятого или промульгированного теми, чье поведение или действие с достаточным основанием могут быть названы представляющими официальную политику" Monell v. Dept. of Social Services, 436 U.S. 651, 690-691 (1978).

274. Претензии Бивенса. Лица, в отношении которых имело место чрезмерное применение силы или которые подверглись жестокому или необычному наказанию, могут предъявлять иски должностным лицам федерального уровня за нарушение предусматриваемых федеральной конституцией прав потерпевших в соответствии с делом Bivens v. Six Unknown Federal Narcotics Agents, 403 U.S. 388 (1971).

275. Другие статуарные деликтные иски. Еще одно средство судебной защиты в случае нарушения прав представителями федеральных официальных властей предусматривает

возможность обжалования действий представителей официальных властей в случае проявленной небрежности или совершения должностного преступления. Например, Федеральный закон о деликтных исках, 28 U.S.C. §§ 1346b) and 2671 *et seq.*, отменяет суверенный иммунитет Соединенных Штатов в связи с некоторыми гражданскими правонарушениями и наделяет федеральные окружные суды Соединенных Штатов исключительной юрисдикцией возбуждения гражданских исков против Соединенных Штатов в отношении денежной компенсации за личный вред или утрату имущества в результате небрежности или неправомерного действия или бездействия правительственного должностного лица, действующего в рамках служебных полномочий. Это положение может использоваться заключенными пенитенциарных учреждений федерального уровня, *U.S. v. Munoz*, 374 U.S. 150 (1963), и может использоваться для возбуждения исков против сотрудников правоохранительных органов правительства США в связи с причинением умышленного вреда, включая, в частности, покушение на физическую неприкосновенность, побои и незаконный арест. См., например, *Sami v. United States*, 617 F.2d 755 (D.C. Cir. 1979).

276. Законодательство штатов. Во всех штатах разрешено предъявление гражданских исков о возмещении вреда в результате небрежности со стороны должностных лиц штатов. См., например, Kansas Tort Claims Act, K.S.A. § 75-6104. В некоторых штатах разрешается возбуждать деликтные иски против сотрудников правоохранительных органов в связи с умышленным причинением вреда. См., например, New Mexico Tort Claims Act, N.M Stat. Ann. 41-4-12. Во все большем числе штатов разрешается теперь удовлетворять иски о возмещении вреда в случае нарушений прав, предусмотренных конституциями штатов. Например, в деле *Brown v. State of New York*, 89 N.Y.2d 172, 652 N.Y.S.2d 223 (1996) Апелляционный суд Нью-Йорка признал допустимость предъявления группового иска от имени примерно 300 граждан (это были небелые мужчины), которых систематически задерживали и допрашивали работники местной полиции, после того как неизвестный совершил нападение на пожилую женщину, угрожая ей ножом. Поскольку потерпевшая смогла опознать нападавшего на нее только лишь как афро-американца мужского пола, который, возможно, порезал ей руку во время нападения, полиция опрашивала всех чернокожих студентов, обучавшихся в местном филиале университета штата, а в конце концов - и всех без исключения чернокожих мужчин в районе происшествия. Истцы утверждали, что полиция действовала, руководствуясь расовыми предрассудками, и в своих притязаниях опирались на положения Конституции штата Нью-Йорк о равной защите, поскольку в Нью-Йорке нет закона, который был бы аналогичен федеральному закону о гражданских правах и давал возможность возбуждать такие иски. Мотивируя свое решение, суд заявил:

"Штат правомерно признан ответственным за действия представителей и сотрудников своих органов власти, поскольку он может предупредить подобное

ненадлежащее поведение путем обеспечения надлежащей подготовки и надзора и не допустить повторения подобных случаев путем увольнения или дисциплинарного наказания пренебрегающих служебными обязанностями или некомпетентных сотрудников... Средство судебной защиты в виде возмещения вреда, причиненного вследствие нарушения Конституции, выразившегося в лишении граждан их права на свободу личности, является наиболее эффективным средством сдерживания неправомерных действий полиции..." Id. at 194, 196.

В. Дополнительные права и средства судебной защиты по законодательству Соединенных Штатов

277. Закон о возбуждении деликтных исков иностранцами. Американское законодательство обеспечивает законные права предъявления гражданских исков в отношении вреда, причиненного в результате применения пыток, имевших место за пределами территории Соединенных Штатов. Одна из статутарных основ предъявления таких исков – Закон о возбуждении деликтных исков иностранцами 1789 года, 28 U.S.C. § 1350, представляет собой одну из ранних попыток обеспечить средствами правовой защиты тех лиц, чьи права были ущемлены в нарушение норм международного права. Согласно этому закону "окружные суды компетентны рассматривать по первой инстанции любые гражданские иски, возбужденные иностранцами, если только речь идет о деликтах, совершенных в нарушение норм международного права или заключенных Соединенными Штатами договоров".

278. На протяжении двух столетий своего существования этот Закон успешно применялся лишь два раза. Затем в 1980 году Апелляционный суд второго федерального судебного округа вынес важнейшее решение по делу Filartiga v. Pena-Irala, 630 F.2d 774 (2d Cir. 1980). Это решение позволило парагвайскому гражданину обратиться с заявлением в федеральный суд по обвинению одного из бывших парагвайских должностных лиц в применении пыток к сыну истца в Парагвае. Апелляционный суд второго судебного округа определил, что пытки, применяемые должностными лицами, представляют собой нарушение международного права и дают основания для предъявления иска в соответствии с данным законом. С тех пор, как было вынесено это решение, возможности применения этого закона выяснились и при возбуждении ряда других дел. В настоящее время адвокаты, специализирующиеся на делах по защите прав человека, регулярно ссылаются на этот закон в американских судах при рассмотрении дел, в которых затрагиваются положения международного права прав человека.

279. Иски на основании Закона о возбуждении деликтных исков иностранцами могут предъявлять лишь иностранцы, т.е. лица, не являющиеся гражданами Соединенных Штатов. Компетенцию окружных судов по рассмотрению исков, представляемых на

основании данного закона, ограничивает и конституционное требование, согласно которому суд должен обладать надлежащей персональной юрисдикцией над подсудимым, т.е. лицо, совершившее нарушение, должно находиться в пределах территориальной юрисдикции суда или иным образом подпадать под его юрисдикцию.

280. Примерами возбуждавшихся в последнее время дел, связанных с совершением противоправных действий за пределами США, являются такие, как дело в отношении самозванного президента Боснии и Герцеговины, Kadic v. Karadzic, 70 F.3d 232 (2d Cir. 1995), и в отношении имущества бывшего президента Филиппин, In Re Estate of Ferdinand E. Marcos, 25 F.3d 1467 (9th Cir. 1994).

281. Закон о защите жертв пыток. Открываемые Законом о возбуждении деликтных исков иностранцами средства правовой защиты были недавно дополнены принятым в 1992 году Законом о защите жертв пыток, Pub. L. 105-256, Mar. 12, 1992, 106 Stat. 73 (28 U.S.C. § 1350 note). Если Закон о возбуждении деликтных исков иностранцами наделяет средствами правовой защиты лишь иностранных граждан, то в соответствии с Законом о защите жертв пыток 1992 года как иностранные граждане, так и граждане Соединенных Штатов могут возбуждать иски в связи с нанесением ущерба любым лицом, принимающим участие в применении пыток или внесудебных убийствах на основании "фактических или видимых официальных полномочий или под прикрытием закона какой-либо иностранной державы". Имеющееся между этими двумя законами различие заключается и в том, что второй из них разрешает предъявление исков о возмещении вреда в результате применения пыток или внесудебных убийств, совершаемых должностными лицами правительственных органов иностранных государств. Хотя на основании Закона о возбуждении деликтных исков иностранцами возбуждать иски могут только иностранцы, этот закон не содержит ясно выраженного требования о том, чтобы ответчик был должностным лицом или иностранцем.

282. В ряде случаев федеральное правительство применяло статутарные схемы компенсации за имевшие место в прошлом деликты в отношении широкой категории лиц, не имеющих персонального основания для возбуждения иска, даже в тех обстоятельствах, когда соответствующие деяния не поднимались до уровня пыток по определению Конвенции. Например, согласно статье 105 Закона о гражданских свободах 1988 года, 50 U.S.C. App. § 1989b-4 Соединенные Штаты предоставили компенсацию американским гражданам и постоянно проживающим в стране иностранцам японского происхождения, которые были принудительно эвакуированы, перемещены и интернированы правительством Соединенных Штатов в период второй мировой войны.

283. Дополнительная поддержка в целях реабилитации и лечения жертв пыток становится возможной благодаря принятию Закона 1998 года об оказании помощи

жертвам пыток (затрагивавшегося выше), который предусматривает оказание различных форм помощи жертвам пыток в Соединенных Штатах и за границей.

284. Лечение и реабилитация. Помимо денежной компенсации, государствам, разумеется, надлежит принимать соответствующие меры по предоставлению иных видов возмещения жертвам пыток, включая организацию терапевтического и психиатрического лечения.

285. Соединенные Штаты издавна являются убежищем для жертв преследований в других странах. Не приходится сомневаться, что во многих случаях прибывшие на нашу территорию люди являются жертвами пыток. По некоторым оценкам, число таких беженцев и лиц, ходатайствующих о предоставлении убежища, проживающих ныне на территории Соединенных Штатов, составляет от 200 000 до 400 000 человек. В настоящее время в Соединенных Штатах имеется целый ряд частных учреждений, занимающихся лечением жертв пыток. Созданный в 1985 году Центр для жертв пыток в городе Миннеаполис (штат Миннесота) является крупнейшим в стране центром комплексного лечения пострадавших от пыток. Имеется также и целый ряд других учреждений такого профиля, включая Центр лечения жертв пыток имени Марджори Ковлер в Чикаго (Иллинойс), ассоциацию "Сервайверз интернэшнл" в Сан-Франциско (Калифорния), другие центры - в Бостоне (Массачусетс), Лос-Анджелесе (Калифорния), Нью-Йорке (Нью-Йорк) и Тусоне (Аризона). Наряду с этим клинические изыскания в этой области проводятся в ряде научно-медицинских институтов (например, в Гарвардской школе общественного здравоохранения). Активно работают на этом поприще и ряд таких неправительственных организаций, как Всемирная организация против пыток ("Осторожно: пытки"), Организация по наблюдению за положением в области прав человека, Международная юридическая группа по правам человека, Комитет юристов по правам человека, Международная амнистия – США и "Врачи за соблюдение прав человека".

286. Как уже отмечалось выше, по состоянию на июль 1999 года Соединенные Штаты внесли в Фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток свыше 12,6 млн. долл. США, а конгрессом было утверждено выделение в этот фонд в 2000 финансовом году еще 3 млн. долл. США.

Статья 15: Заявления под принуждением

287. В текущем законодательстве Соединенных Штатов действуют жесткие нормы в отношении запрета на принуждение к даче показаний и недопустимости использования при осуществлении правосудия доказательств, полученных с нарушением закона. Эти нормы являются более строгими, чем это предусматривается положениями статьи 15

Конвенции. На практике они действуют как мощный сдерживающий фактор на пути применения недозволенных законом методов сотрудниками правоохранительных органов в ходе допросов.

288. Конституционная привилегия. Пятая поправка к Конституции Соединенных Штатов предусматривает, что никто не должен принуждаться свидетельствовать против самого себя в уголовном деле. Обеспечиваемая пятой поправкой гарантия действует, только если свидетельствующий может указать на имеющиеся разумные основания опасаться уголовного преследования. Zicarelli v. New Jersey State Commission of Investigation, 406 U.S. 472, 480 (1972). Пятая поправка позволяет также лицу отказываться отвечать на вопросы, задаваемые ему в официальном порядке, в рамках любого другого производства, будь то гражданского или уголовного, официального или неофициального, в том случае если ответы могут быть использованы для установления его вины в будущем уголовном разбирательстве. Baxter v. Palmigiano, 425 U.S. 308, 316 (1976). Однако предоставляемая предписаниями пятой поправки привилегия против самообвинения не действует в случае опасений в отношении судебного преследования за границей. United States v. Balsys, 524 U.S. 666 118 S.Ct. 2218 (1998).

289. В толковании Верховного суда США пятая поправка требует постановки задержанных лиц в известность об их правах, включая их право хранить молчание и пользоваться помощью защитника, а также о том, что их показания могут быть использованы против них в суде. Miranda v. Arisona, 384 U.S. 436 (1966). С 1964 года эта привилегия действует на уровне штатов, а также федерального правительства. Malloy v. Hogan, 378 U.S. 1 (1964).

290. На уровне штатов такая же или схожая гарантия (например, о том, что лицо не может быть принуждено свидетельствовать против самого себя) признана нормой конституционного закона ряда штатов, и сама эта привилегия воспроизводится в писаных законах и судебных решениях. В некоторых штатах, таких, как Коннектикут, Флорида и Орегон, "правила Миранды" были введены независимым путем на основе конституционного законодательства штатов. Верховный суд Вайоминга признал действующим по конституции этого штата правом отказ отвечать на вопросы на любом этапе (до, во время и после ареста, а также до того, как были озвучены предостережения "Миранды"); см. Totolito v. State 901 P.2d 387 (WY 1995).

291. Правило об исключении. Если показания подсудимого в уголовном производстве получены методами, которые представляют собой принуждение, суд, рассматривающий дело, обязан исключить эти показания из доказательств, чтобы не допустить нарушения пятой поправки. Таким образом, показания, данные под принуждением в результате применения пытки, будут считаться недопустимыми в качестве доказательства в

уголовном деле, если только они не используются против лица, обвиняемого в применении пыток, и в этом случае они могут быть признаны приемлемыми, но лишь с ограниченными целями (например, как доказательство того, что показания были даны, но не по существу этих показаний). Конкретные правовые основания исключения из доказательств могут варьироваться в зависимости от обстоятельств данного дела. В уголовном процессе инкриминирующее заявление подсудимого может быть исключено как непроизвольное признание вины, как доказательство, полученное противоправным путем, или как нарушение его конституционных прав.

292. Сделанное взятым под стражу подозреваемым признание во время полицейского допроса обставлено конкретными, на практике очень жесткими, гарантиями от самообвинения, признанными в решении по делу Miranda v. Arizona, 384 U.S. 436 (1966), которое на протяжении последних 30 лет определяет всю практику применения норм об исключении доказательств. Судебное решение по делу Миранды требует, чтобы подозреваемый был уведомлен о своих конституционных правах; в частности, подозреваемому должно быть разъяснено, что он имеет право хранить молчание, что все, что он сообщит при допросе, может быть и будет использовано против него в суде, что он имеет право на помощь защитника, присутствующего на допросе, и что, если он не в состоянии оплатить услуги защитника, последний ему будет назначен еще до начала допроса. По "правилу Миранды" исключению из круга доказательств подлежат показания, полученные с нарушением образующих это правило предписаний, даже если наличие нарушения пятой поправки не будет доказано.

293. Разумеется, подозреваемый может отказаться – "добровольно" и "осознанно" – от реализации этих своих прав; однако признание в совершении преступления, полученное в нарушение этих требований, может по смыслу решения Верховного суда по делу Миранды быть исключено из круга допускаемых судом доказательств, даже если такое признание может быть сочтено "добровольным". Немало судебных споров имело место по поводу того, что представляет собой допрос лица, находящегося под стражей, однако принято считать, что он должен включать слова или действия, в отношении которых у полиции имеются достаточные основания полагать, что они могут привести к получению признания или инкриминирующего ответа со стороны подозреваемого.

294. Показание, полученное под пыткой, также может быть отнесено к числу исключаемых доказательств в качестве недобровольно полученного вне суда признания. Добровольность давно является устанавливаемым Конституцией предварительным условием допустимости признаний, действующим для органов власти на федеральном уровне и уровне штатов, соответственно по пятой и четырнадцатой поправкам. См. North v. Utah, 110 U.S. 574 (1884); Brown v. Mississippi, 297 U.S.278 (1936) (признание судом штата подсудимого виновным на основании вырванного у него с помощью жестокого

обращения и насилия признания нарушает право обвиняемого на соблюдение в отношении него надлежащей правовой процедуры, гарантируемой четырнадцатой поправкой). Это правило восходит корнями и к пятой поправке и применяется независимо от того, было ли официально предъявлено обвинение в совершении уголовного преступления.

295. Незаконный обыск и арест. Наконец, данное под принуждением показание может быть сочтено неприемлемым, поскольку оно было получено ненадлежащим и незаконным образом. В основе этой нормы лежит содержащийся в четвертой поправке запрет на обыск и выемку без достаточных оснований, а также требование о соблюдении надлежащей процедуры. Доказательства, полученные в нарушение четвертой поправки, обычно должны исключаться из числа доказательств, выдвигаемых обвинением. Это правило, установленное применительно к федеральным органам власти в решении по делу Weeks v. United States, 232 U.S.383 (1914), стало применяться и в отношении штатов после вынесения решения по делу Wolf v. Colorado, 338 U.S.25 (1949). В решении же по делу Mapp v. Ohio, 367 U.S.643 (1961), утверждалось, что оно составляет важнейшую часть гарантий, обеспечиваемых пятой, а также и четвертой поправками.

296. Одним из наиболее широко известных примеров действия правила об исключении является решение Верховного суда США по делу Rochin v. California, 342 U.S. 165 (1952), в котором суд запретил использовать доказательства, полученные путем, который "потрясает сознание". В решении по этому делу было указано, что промывание желудка для извлечения двух проглоченных таблеток морфия без ордера представляло собой нарушение надлежащей правовой процедуры. Сравнительно недавно Апелляционный суд штата Огайо заявил, что само понятие надлежащей правовой процедуры по конституциям штата и федерации было нарушено, когда прикованного наручниками к больничной койке склонного к насильственным действиям подозреваемого удерживали шесть человек, пока медработник брал у него кровь на анализ. State v. Sisler, 114 Ohio App.3d 337, 683 N.E.2d 106 (2d Dist. Clark Co. 1995).

297. Благодаря четырнадцатой поправке четвертая поправка применяется во всех пятидесяти американских штатах и представляет собой стандарт, ниже которого не может опускаться законодательство штатов. Наряду с этим практически те же самые запреты в отношении "обыска и выемки" фигурируют в конституциях почти двух третей штатов; по сути дела, четвертая поправка к Конституции США была составлена по образцу статьи 14 Конституции штата Массачусетс 1780 года. В ряде штатов конституционные гарантии "неприкосновенности частной жизни" могут служить той же цели, что и четвертая поправка, или даже обеспечивать более широкую защиту. См., например, Конституцию Аляски (ст. 1, § 22); Конституцию Калифорнии (ст.1, § 13); Конституцию Монтаны (ст. 2, § 10). Как отмечается в иных источниках, в некоторых штатах предусмотрены

правила об исключении, базирующиеся на конституционном и статутном праве штата, см. Duncan v. State, 278 Ala. 145, 176 So.2d 849 (1965), Dolliver v. State, 598 N.E.2d 525 (Ind. 1992), тогда как в других не имеется собственных норм, и они поэтому должны следовать федеральному конституционному стандарту, см. State v. Greer, 114 Ohio App.3d 299, 683 N.E.2d82 (1996).

298. Признательные показания также могут считаться недопустимыми по иным причинам, например в тех случаях, когда работники правоохранительных органов не выполняют требований закона о быстрой доставке задержанных лиц к магистратам, например по так называемому правилу Макнэбба-Мэллори, или же в качестве "отравленного плода" незаконного ареста или заключения под стражу; см. Wong Sun v. United States, 371 U.S. 471 (1963).

299. В своем действии эти нормы, касающиеся недопустимости собранных незаконным путем доказательств и недобровольных признаний вины, являются более строгими, нежели те, что требуются в соответствии с Конвенцией. Вместе с тем, они не являются абсолютными, и в некоторых случаях правительство может вынудить свидетеля дать показания, однако в этом случае оно не будет иметь возможности использовать такие полученные в принудительном порядке показания против свидетеля. Федеральный статут об иммунитете, 18 U.S.C. §§ 6001 et seq., касается согласования права правительства добиваться дачи показаний в суде при некоторых требующих того обстоятельствах с иммунитетом от использования таких показаний для предъявления обвинения и правом индивида хранить молчание. В законах штатов предусматриваются также различные виды свидетельских или связанных со сделками иммунитетов.

300. В тех случаях, когда вопрос о показаниях, добытых под пыткой, затрагивает третью сторону, может возникнуть вопрос о том, имеет ли эта третья сторона правовые основания для того, чтобы сослаться на незаконность средств, использованных для получения таких показаний, в качестве основания для исключения. На практике соображения надлежащей правовой процедуры и достоверности, а также правила, касающиеся "доказательств по слуху", обычно имеют своим следствием возможность исключения таких показаний. См. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта, первоначальный доклад Соединенных Штатов Америки, документ Организации Объединенных Наций CCPR/C/81/Add.4 (1994 год) (Право обвиняемого на очную ставку в суде со свидетелями обвинения).

Статья 16: Другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания

301. В статье 16 формулируется важное обязательство, согласно которому государствам – участникам Конвенции надлежит предотвращать на любой территории, находящейся под их юрисдикцией, другие акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, которые не подпадают под определение пытки. Конкретные меры, которые должны приниматься в соответствии с этой статьей – это те самые меры, которые оговорены в статьях 10-13: надлежащая подготовка персонала правоохранительных и иных органов, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей и допросу лиц, подвергнутых любой форме ареста, задержания или тюремного заключения, или обращению с ними; надзор за правилами и практикой допроса, а также условиями содержания под стражей; расследования, проводимые компетентными государственными органами; обеспечение права на предъявление жалобы и ее рассмотрение.

302. Оговорка Соединенных Штатов. Соединенные Штаты обусловили ратификацию Конвенции следующей оговоркой:

"Соединенные Штаты считают себя связанными обязательством по статье 16 предупредить "акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания" только в той мере, насколько выражение "акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания" означает жестокое, необычное и бесчеловечное обращение или наказание, запрещенное пятой, восьмой и/или четырнадцатой поправками к Конституции Соединенных Штатов".

303. Сфера охвата и мотивация этой оговорки вызвали некоторые вопросы. По мнению Соединенных Штатов, их обязательства по этой статье необходимо было ограничить главным образом в силу того, что значение выражения "унижающее достоинство обращение" в лучшем случае представляется расплывчатым и неоднозначным. Одним из конкретных предметов для беспокойства являлся возможный широкий охват правительственных обязательств по данной статье, особенно с учетом трудностей, связанных с федеральным характером системы Соединенных Штатов и ограничениями доктрины "действий властей штата".

304. Федеральная Конституция. Как указывалось выше, федеральная Конституция становилась предметом исправлений и толкований, которые обеспечили широкие гарантии защиты от жестоких и бесчеловечных видов наказания, и эти гарантии

охватывают значительную часть поведения и практики, против которых фактически нацелена статья 16.

305. Конституции штатов. В конституциях почти 30 образующих США штатов используются те же самые формулировки, что и в федеральной Конституции; в 21 штате говорится о "жестоком или необычном" обращении, а в шести других говорится только о "жестоком"; в конституции штата Мэриленд используются оба этих определения. Было сочтено, что устанавливаемые конституциями штатов запреты на жестокое и/или необычное наказание распространяются на назначение "в значительной мере непропорциональных" наказаний, а также наказаний, которые выходят за рамки сколько-нибудь законной цели наказания. Workman v. Commonwealth, 429 S.W. 2d 374 (KY 1968), Steen v. State, 85 Wisc.2d 663, 271 N.W.2d 396 (Wisc. 1978) и в отношении условий содержания заключенных в одной из окружных тюрем, Commonwealth ex. rel. Bryant v. Hendrick, 444 Pa. 83, 280 A.2d 110 (Penna. 1971).

Среди конкретных вопросов, возникающих в связи со статьей 16, имеются следующие:

306. Жестокое обращение со стороны полиции. Чрезмерное применение силы сотрудниками правоохранительных органов представляет собой нарушение Конституции Соединенных Штатов, а также федерального законодательства. Это деяние является также нарушением законов штата, на территории которого оно имеет место. И в федеральном законодательстве, и в законах штатов для жертв таких злоупотреблений предусмотрены несколько методов взыскания компенсации и восстановления их нарушенных прав, а также перечислены основания для привлечения к ответственности и наказания тех, кто прибегает к чрезмерному применению силы.

307. Хотя предусмотренная восьмой поправкой защита от жестокого и необычного наказания применяется только к тем лицам, которые подвергаются "наказанию" по смыслу этой поправки, четвертая поправка защищает каждого человека от необоснованных нарушений телесной неприкосновенности и личной безопасности. В решении по делу Graham v. Connor, 490 U.S. 386 (1989) Верховный суд США постановил, что утверждения арестованного лица о том, что производившие арест полицейские применили чрезмерную силу, повлекшую за собой причинение телесного вреда или смерть, должны разрешаться с привлечением положений четвертой поправки: "все исковые притязания в отношении чрезмерного применения силы сотрудниками правоохранительных органов - независимо от того, повлекло ли оно смерть задержанного или нет - в ходе ареста, задержания или другого "ограничения свободы" свободного гражданина, следует рассматривать с точки зрения положений четвертой поправки и скорее устанавливаемого ею стандарта "достаточности оснований", а не стандарта

"соблюдения надлежащей правовой процедуры". *Id.* at 395. Чрезмерное применение силы при аресте может представлять собой нарушение устанавливаемого четвертой поправкой права индивида, даже если при этом имеются достаточные основания для ареста. Tennessee v. Garner, 471 U.S. 1 (1985).

308. Законы о гражданских правах также содержат основания для обжалования предполагаемых случаев жестокого обращения со стороны полиции. Например, в деле Chew v. Gates, 27 F. 3d 1432 (9th Cir. 1994), *cert. denied*, 513 U.S. 1148 (1995) один из задержанных обратился в суд с жалобой на город Лос-Анджелес, начальника городской полиции и ряд полицейских по разделу 1983, заявив, что его конституционные права были нарушены, когда во время ареста его покусала полицейская собака. Федеральный окружной суд вынес в порядке упрощенного судопроизводства решение в пользу ответчиков, освободив полицейских и город от юридической и материальной ответственности; однако в апелляционной инстанции это решение было отменено, и городские власти в конечном счете договорились об урегулировании дела, выплатив истцу 100 000 долл. США.

309. Условия содержания в тюрьмах. Хотя значительная доля имеющихся в стране исправительных учреждений построена сравнительно недавно, есть тем не менее немало старых тюрем, и в последние годы почти во всех учреждениях пенитенциарной системы возникли проблемы с переполненностью помещений и отсутствием необходимых финансовых средств. Вследствие этого условия содержания заключенных в американских тюрьмах по-прежнему вызывали известную обеспокоенность.

310. Одним из примеров является расположенный в городе Лортон (штат Виргиния) исправительный комплекс округа Колумбия, и в особенности его крупнейшее отделение – тюрьма средней степени изоляции заключенных в Оккокуане. Заключенные этого центра обратились в федеральный суд с рядом исков в отношении условий содержания в различных тюремных корпусах, в том числе с заявлениями о сексуальных домогательствах и отсутствии надлежащей медицинской помощи. См., например, Women Prisoners v. District of Columbia, 968 F.Supp. 744 (D.D.C. 1997).

311. Целый ряд неправительственных организаций осуществляют проекты, призванные вскрыть наличие опасных, нездоровых, находящихся ниже требуемого уровня условий содержания заключенных в американских тюрьмах и изоляторах. Например, Американский союз гражданских свобод в рамках своего проекта по защите прав заключенных обращается от имени заключенных к администрации тюрем с жалобами на условия содержания в тюрьмах и ходатайствами о восстановлении нарушенных прав заключенных.

312. Другие неправительственные группы обжаловали условия содержания заключенных в исправительных учреждениях Макконнелл, Майкл и Робертсон в Техасе, в тюрьме краткосрочного заключения округа Дэйд в Майами (штат Флорида), в учреждении для лиц, представляющих опасность для общества, округа Онондэйдж в городе Сиракьюс (штат Нью-Йорк) и в отделениях женского исправительного учреждения в штате Джорджия. В октябре 1994 года отдел гражданских прав министерства юстиции США произвел проверку условий содержания заключенных в тюрьме города Сиракьюс (штат Нью-Йорк) и направил властям округа письмо с перечислением выявленных нарушений Конституции. В апреле 1997 года разбирательство было закрыто после того, как округ провел необходимую реформу.

313. Министерство юстиции США играет главную роль в обеспечении защиты прав заключенных на всей территории страны. Министерство правомочно обращаться с исками в суд и добиваться удовлетворения законных требований с помощью постановлений суда или посредством согласованных урегулирований. Министерство имеет также право проводить расследования и направлять соответствующие представления с результатами расследований, что зачастую приводит к тому, что органы власти принимают соответствующие меры, однако и после их принятия министерство также может возбудить иск в суде.

314. Другие недавно вынесенные решения суда в соответствии с заключенными сторонами мировыми соглашениями касались мужской тюрьмы в штате Монтана, объектов исправительной системы на острове Гуам и в Содружестве Северных Марианских Островов и тюрем краткосрочного заключения в округе Марикопа, город Финикс, и округе Гила в штате Аризона, а также в округе Клэй и округе Дули в штате Джорджия. Ведомственные представления последнего времени, которые на сегодняшний день пока не привели к судебным разбирательствам, включают предписания по вопросам условий содержания заключенных в тюрьмах округа Лос-Анджелес (штат Калифорния), округа Блэк-Хок (штат Айова) и центра содержания заключенных в округе Кларк (штат Невада).

315. Сегрегация и раздельное размещение. По общему правилу, только в ограниченном числе случаев к осужденным могут применяться специальные меры, такие, как сегрегация или отдельное от общего контингента размещение в специально построенных для таких целей камерах. Такие меры могут применяться как меры взыскания или в качестве средства охраны и обеспечения безопасности заключенных и сотрудников мест содержания заключенных под стражей, а также публики. Ни одно из условий заключения под стражу, включая сегрегацию, не может служить нарушением установленного восьмой поправкой запрета на жестокое или необычное наказание, как не может оно и вступать в противоречие с правами заключенного на соблюдение в отношении него надлежащей

правовой процедуры и на обращение в суды в соответствии с пятой и четырнадцатой поправками. Решение о применении в отношении заключенных административной сегрегации могут быть оспорены в суде по процедуре хабеас корпус, см. Presier v. Rodriguez 411 U.S.475 (1973), или по разделу 1983, см. Hech v. Humphrey, 512 U.S. 477 (1994); см. также Brown v. Plaut, 131 F.3d 163 (D.C. Cir. 1997) (в котором определяется, что по разделу 1983 может быть подан иск о взыскании ущерба вследствие решения о применении в отношении заключенного административной сегрегации без соблюдения надлежащей правовой процедуры).

316. Во всех действующих в Соединенных Штатах системах исправительных учреждений вводятся правила внутреннего распорядка, устанавливающие правила поведения заключенных, предусматривающие применение мер взыскания в случае нарушения заключенными этих правил. Эти дисциплинарные правила имеют особенно важное значение для обеспечения безопасности и надлежащего порядка в учреждениях. Заключенным сразу же по поступлении вручается экземпляр правил внутреннего распорядка. Внутренний распорядок поддерживается силами и действиями администрации учреждения, но в нем должны учитываться важные конституционные гарантии того, чтобы заключенные не подвергались дисциплинарным взысканиям без соблюдения надлежащей правовой процедуры.

317. Как было определено Верховным судом США в деле Wolff. v. McDonnell, 418 U.S. 539 (1974), "хотя права заключенного могут быть ограничены потребностями и требованиями, связанными с пребыванием в закрытом учреждении, он не лишается полностью конституционных гарантий, когда отбывает наказание в виде лишения свободы за совершение преступления". В этом случае суд признал право заключенного на соблюдение в отношении него надлежащей правовой процедуры перед принятием мер по наложению взыскания.

318. Аналогичным образом, один из федеральных окружных судов США определил, что условия содержания в специальном корпусе психически больных заключенных в государственной тюрьме в Пеликан-Бей в штате Калифорния представляли собой жестокое и необычное наказание. Madrid v. Gomez, 889 F. Supp. 1146 (N.D. Cal. 1995). В данном случае в соответствии с разделом 1983 заключенные возбудили коллективный иск, обжаловав условия их содержания в заключении. Судом были установлены факты чрезмерного применения силы (включая нападения, избиения и помещение в клетки на улице при неблагоприятных погодных условиях), что явилось нарушением устанавливаемого восьмой поправкой ограничения на чрезмерное применение силы, а также факты систематического отсутствия надлежащих условий для получения терапевтической и психиатрической помощи и различные нарушения надлежащей

правовой процедуры, в частности, в порядке и условиях размещения этих заключенных в специальном корпусе.

319. Посягательства на половую свободу женщин в тюрьмах. Федеральный закон запрещает половые сношения между работниками исправительного учреждения и заключенными независимо от их пола. См. 18 U.S.C. §§ 2241-44. В большинстве штатов действуют схожие нормы. Проводимая Федеральным управлением тюрем политика (изложенная в программном заявлении 5324.02 Программы недопущения и пресечения посягательств на половую свободу/нападений), направлена на предупреждение половых посягательств на заключенных, обеспечение безопасности и удовлетворение медицинских потребностей заключенных, которые подверглись таким посягательствам, наложение взысканий и привлечение к судебной ответственности тех, кто посягает на половую свободу заключенных. Как часть реализуемой с 1998 года ежегодной программы переподготовки, все сотрудники Федерального управления тюрем обязаны присутствовать на занятии по вопросам регулирования взаимоотношений между работниками исправительных учреждений и заключенными. Персонал будет обучаться распознаванию психических, поведенческих и эмоциональных признаков наличия полового посягательства, пониманию особенностей процесса обращения потерпевших за помощью, когда половое посягательство имеет место, и основным принципам предупреждения сексуальных посягательств и методом реагирования на них.

320. Национальный институт подготовки работников исправительных учреждений занимается подготовкой кадров и оказывает помощь администрации тюрем и изоляторов штатов и местного уровня в создании эффективно действующих, руководствующихся принципами гуманности и действующих с соблюдением конституционных требований исправительных учреждений. Он также финансирует реализацию поступающих от штатов запросов на оказание технической помощи в таких областях, как программы работы с лицами, совершившими половые преступления, и стратегии предупреждения/ пресечения сексуальных преступлений в тюрьмах. В рамках своей аккредитационной программы Американская ассоциация работников исправительных учреждений разрабатывает стандарты в отношении надлежащей профессиональной подготовки, правил и инструкций.

321. Несмотря на наличие четко сформулированных и строгих норм, не допускающих таких злоупотреблений, со стороны заключенных и представителей неправительственных организаций продолжают поступать жалобы на дурное обращение с заключенными женщинами со стороны охранников, других должностных лиц и заключенных. К сожалению, достоверных статистических данных на этот счет не имеется. Вместе с тем, хотя и не наблюдается существенного роста сообщений об этих злоупотреблениях, определенные косвенные признаки указывают на существование проблемы, которая

продолжает требовать внимания и соответствующих действий. См., например, Human Rights Watch, "All Too Familiar: Sexual Abuse of Women in U.S. State Prisons" (1996); (в этой публикации утверждается, что некоторые сотрудники-мужчины в учреждениях исправительной системы различных штатов были замешаны в изнасилованиях, нападениях на сексуальной почве и других видах злоупотреблений в отношении заключенных женщин, включая ненадлежащие ощупывающие обыски, словесные приставания и необеспечение надлежащей медицинской помощи).

322. Подобные утверждения обычно расследуются министерством юстиции США. Как отмечалось выше, в 1997 году отдел гражданских прав министерства подал в суд на органы власти штатов Аризона и Мичиган в связи с сообщениями о том, что заключенные женщины в подведомственных этим органам тюрьмах становятся жертвами незаконных нарушений личной неприкосновенности и сексуальных нападений со стороны тюремных охранников. С жалобами в суд по поводу подобной практики обращаются также и сами заключенные. Например, в деле Jordan v. Gardner, 986 F.2d 1521 (9th Cir. 1993) истцу удалось доказать незаконность действий администрации исправительного учреждения для женщин штата Вашингтон, которая требовала от охранников-мужчин проводить внезапные, не вызываемые чрезвычайными обстоятельствами или наличием каких-либо подозрений обыски заключенных женщин без раздевания. Кроме того, женщинам-заключенным в округе Колумбия удалось выиграть в суде дело по представленному ими коллективному иску, в котором утверждалось, что власти нарушили их права по восьмой поправке, поскольку среди прочего не препятствовали случаям физических нападений, приставаний на сексуальной почве и нарушений телесной неприкосновенности или были замешаны в них. Women Prisoners v. District of Columbia, 968 F. Supp. 744 (D.D.C. 1997).

323. Содержание под стражей несовершеннолетних лиц. Часто высказывается обеспокоенность по поводу условий содержания в тюрьмах и изоляторах Соединенных Штатов несовершеннолетних лиц (т.е. лиц, не достигших 18 лет). В целом, исправительные системы в Соединенных Штатах функционируют с соблюдением соответствующих стандартов, и Соединенные Штаты выполняют различные требования и рекомендации, выработанные Организацией Объединенных Наций. По федеральному законодательству несовершеннолетние лица должны быть изолированы от взрослых преступников таким образом, чтобы у них не могло быть ни зрительных, ни звуковых контактов. Более подробную информацию можно найти в докладе за 1997 год управления правосудия по делам несовершеннолетних и профилактики преступности несовершеннолетних министерства юстиции США под названием "Несовершеннолетние в федеральной системе содержания под стражей",

324. Несмотря на общую политику и практику отделения несовершеннолетних правонарушителей от взрослых и предоставление им режима, отвечающего их возрасту и правовому статусу (см. статью 10(3) Международного пакта о гражданских и политических правах), в действительности эти цели не всегда оказываются достижимыми вследствие переполненности тюрем, нехватки финансовых средств и иных практических трудностей подобного рода.

325. Министерство юстиции по ряду законов имеет право обращаться в суд, если им установлено, что несовершеннолетним правонарушителям в нарушение Конституции США или федерального законодательства не предоставляется режим, отвечающий их возрасту и правовому статусу. Федеральным правительством возбуждались в судах дела в отношении условий содержания несовершеннолетних преступников в исправительных учреждениях в Джорджии, Кентукки, Пуэрто-Рико, округе Эссекс, Нью-Джерси и Луизиане, и рассмотрение дел в отношении Джорджии, Кентукки и округа Эссекс завершилось заключением соглашения между сторонами. Генеральный прокурор США направил соглашение с Джорджией генеральным прокурорам всех штатов в качестве типового образца соответствующей практики учета потребностей находящихся под стражей несовершеннолетних преступников.

326. Особое внимание содержанию под стражей несовершеннолетних иностранцев уделяет Служба иммиграции и натурализации. СИН пытается обеспечить, чтобы все ее сотрудники, имеющие дело с несовершеннолетними лицами, проходили необходимую профессиональную подготовку по вопросам, затрагивающим особые потребности несовершеннолетних. СИН стремится поместить каждого несовершеннолетнего заключенного в среду с наименее стеснительными для свободы условиями, отвечающими возрасту и специальным потребностям несовершеннолетнего и обеспечивающими благополучие его самого и окружающих. СИН придает большое значение необходимости направлять несовершеннолетних в имеющие лицензии штатов учреждения, условия в которых должны отвечать строгим требованиям в отношении обеспечения медицинских, образовательных и досуговых потребностей несовершеннолетних.

327. Нарушение прав лиц, содержащихся в учреждениях закрытого типа. По Закону о гражданских правах лиц, содержащихся в учреждениях закрытого типа, 42 U.S.C. § 1997e, министерство юстиции США вправе проводить расследования для выяснения положения дел в государственных учреждениях закрытого типа (таких, как тюрьмы, следственные изоляторы, приюты и учреждения для умственно отсталых или психических нездоровых лиц), когда есть основание полагать, что содержащиеся в этих учреждениях лица лишаются своих конституционных прав. Эта функция министерства осуществляется через его отдел гражданских прав, который по состоянию на 1 июня 1999 года возбудил на основании Закона о гражданских правах лиц в учреждениях закрытого типа судебные

иски в отношении около 340 учреждений, рассмотрение которых закончилось вынесением примерно 100 судебных решений на основании согласия сторон, затронувших условия содержания лиц в приблизительно 200 таких учреждениях.

328. Предметом таких расследований и судебных решений, выносимых по согласию сторон, как правило, являются защита от нарушения прав и причинения вреда, обеспечение надлежащей медицинской и психиатрической помощи и создание адекватных санитарных и противопожарных условий. Например, в 1997 году отдел гражданских прав добился вынесения судами согласительных решений по искам, возбужденным против учреждений закрытого типа в штатах Висконсин и Теннесси, затронувших, в частности, создание в этих учреждениях условий для надлежащего медицинского обслуживания, применения средств стеснения свободы и назначения психотропных лекарственных препаратов умственно отсталым лицам. В том же году отделу удалось добиться урегулирования по соглашению сторон иска в отношении тюрьмы штата Монтана с достижением договоренности о создании условий, при которых узримые заключенные были бы защищены от агрессивных заключенных, наделенных хищническими инстинктами.

329. Средства защиты предусматриваются и другими законами. Так, например в решении по делу Coleman v. Wilson, 912 F. Supp. 1282 (E.D. Cal. 1995) федеральный магистрат определил, что политика и практика психиатрической помощи в большинстве учреждений закрытого типа, подведомственных исправительному департаменту штата Калифорния, в силу своей неадекватности, нарушали федеральный закон о реабилитации, 29 U.S.C. § 794, а также восьмую поправку.

330. Заключенные инвалиды. Наряду с Законом о реабилитации, дискриминацию заключенных инвалидов, содержащихся в тюремных учреждениях штатов, запрещает и федеральный Закон 1990 года об американцах-инвалидах, 42 U.S.C. § 12101. Yeskey v. Com. Of Pa. Dept. Of Corrections, 118 F.3d 168 (3rd Cir. 1997) aff'd., Pennsylvania Department of Corrections et al. v. Yeskey, 524 U.S. 206, 118 S.Ct. 1952 (1998).

331. Кастрация привычных половых преступников. Кастрация как метод предупреждения половых преступлений, особенно в тех случаях, когда предшествующее преступление не было связано с введением полового члена, вызывает много споров в Соединенных Штатах. В августе 1996 года Калифорния стала первым штатом, в котором лица, неоднократно покушавшиеся на растление малолетних, до освобождения их из тюрьмы подлежат химической или хирургической кастрации. См. Cal. Penal Code § 645 b). Новый закон, который применяется к лицам, осужденным после 1 января 1997 года, устанавливает, что любому лицу мужского или женского пола, которое было дважды осуждено за совершение половых преступлений в отношении

несовершеннолетних, в течение недели, предшествующей условно-досрочному освобождению лица от отбытия наказания, должна быть сделана инъекция препарата, ослабляющего половое влечение, если это лицо не остановило свой выбор на хирургической кастрации. Схожие законы были приняты в Монтане и Джорджии, и соответствующие проекты законов находятся на рассмотрении или рассматривались в законодательных органах по меньшей мере десяти других штатов, включая Флориду, Массачусетс, Миссури, Техас и Висконсин.

332. Принудительная кастрация была признана незаконной верховными судами штатов Мичиган и Монтана, и данные предложения подверглись критике как нарушающие положения восьмой поправки, а также требование надлежащей правовой процедуры. Использование же подавляющих половое влечение препаратов нашло своих защитников как безопасный и эффективный способ лечения привычных преступников, отчасти с учетом опыта различных европейских стран.

333. Другие действующие на уровне штатов законы дают властям штатов право помещать в режимное учреждение в неуголовном порядке после отбывания наказания в тюрьме лиц, склонных к совершению половых насильственных преступлений, если будет установлено, что эти преступники представляют собой опасность для общества, даже после того, как они отбыли назначенное им по приговору суда наказание в виде лишения свободы с отбыванием в тюрьме. См. Kansas v. Hendricks, 521 U.S. 346, 117 S.Ct. 2072 (1997).

334. Группы заключенных, скованных единой цепью. В мае 1995 года в штате Алабама в системе исправительных учреждений штата была возобновлена практика использования на работах групп заключенных, "скованных единой цепью" (название происходит от практики использования кандалов, которыми сковывают щиколотки и запястья заключенных, чтобы исключить возможность побега). Подобная практика была введена на следующий год для женщин в округе Марикопа (штат Аризона), где группы заключенных под вооруженной охраной используются на улицах городов для ухода за газонами и выполнения иных аналогичных работ. Такая практика имела также место во Флориде, Айове и Висконсине. См. Amnesty International, "Florida Reintroduces Chain Gangs" (January 1996).

335. Медицинские и научные опыты без согласия потерпевших. Главным критерием, которым руководствуется правительство Соединенных Штатов в своем подходе к медицинским и научным опытам над людьми, является информированное согласие испытуемых. В 1991 году была принята официальная правительственная политика защиты людей, участвующих в качестве испытуемых в научных исследованиях, проводимых, поддерживаемых или регулируемых любым из 17 федеральных агентств, для

которых она является обязательной. Содержание этой политики излагается в нормативном акте 45 C.F.R. Part 46. Научные исследования, на которые распространяются эти правила, подлежат контролю со стороны надзорного совета в составе экспертов, являющихся специалистами в исследуемой области, и по крайней мере одного члена, который не является ученым, и одного члена, который по службе не связан с данным учреждением. Этот надзорный совет должен контролировать и утверждать все предлагаемые исследования и документы, подтверждающие информированное согласие испытуемых. Национальная консультативная комиссия по биоэтике в настоящее время изучает вопрос об эффективности этих средств защиты, а также другие соответствующие вопросы, такие, как исследования с участием в качестве испытуемых лиц с ограниченной дееспособностью.

336. В соответствии с положениями нормативного акта 45 C.F.R. Part 46 министерство юстиции издало положение, регулирующее вопросы защиты людей, над которыми проводятся опыты. См. 28 C.F.R. Part 46. Во исполнение этого постановления Федеральное управление тюрем издало свои собственные правила, касающиеся научных исследований. См. 28 C.F.R. Part 512.

337. Тем не менее сообщения о нарушении требований, касающихся информированного согласия, имели место, большей частью до вступления в силу федеральной политики защиты лиц, над которыми ставятся опыты.

338. Высказывалась обеспокоенность в отношении испытаний ядерного оружия в атмосфере, которые проводились правительством Соединенных Штатов в период с 1951 по 1962 год в штате Невада. Ставшие недавно известными подробности о программах этих испытаний усилили высказываемые опасения относительно того, что военнослужащие и гражданские лица подвергались сильным дозам радиоактивного облучения. Военнослужащие имеют возможность требовать компенсации в соответствии с порядком и условиями оказания помощи ставшим инвалидами ветеранам войн или в соответствии с федеральным Законом о предоставлении компенсации в связи с подверженностью радиоактивному облучению 1990 года, 42 U.S.C. § 2210.

339. Особое беспокойство высказывалось в отношении подверженности миллионов детей облучению поражающими дозами радиоактивного йода, особенно в зараженном молоке, во время проводившихся в 50-х и 60-х годах испытаний в атмосфере. Однако проводившееся Национальным институтом рака (по распоряжению конгресса Соединенных Штатов от 1982 года) обследование не выявило статистической зависимости между проводившимися испытаниями и возросшей опасностью заболевания раком щитовидной железы, который остается сравнительно редко встречающейся болезнью.

340. Беспокойство вызывали и другие правительственные проекты, связанные с научными исследованиями с постановкой опытов на людях в период с 1944 по 1974 год, которые были задокументированы и рассмотрены Американским консультативным комитетом по радиационным экспериментам над людьми и изложены в Заключительном докладе Комитета от 1995 года. Речь, в частности, шла о таких экспериментах, как введение радиоактивного плутония в организм 18 человек без их информированного согласия. Комитет выявил несколько тысяч случаев проведения экспериментов над людьми с использованием радиоактивных веществ, в большинстве из которых использовались лишь радиоактивные "меченые атомы", схожие с теми, которые используются в научных исследованиях в настоящее время. Вместе с тем в ряде экспериментов действительно содержался элемент риска, чреватого пагубными последствиями для жизни этих людей. Комитет определил, что правительство в целом не приняло эффективных мер для выполнения своих собственных правил и постановлений относительно мер предосторожности, и рекомендовал перечень мер по обеспечению надлежащих гарантий в будущих проектах. По результатам проведенной Комитетом проверки правительство выплатило людям, над которыми ставились эксперименты, около 4,8 млн. долл.

341. "Таскиджийский проект изучения сифилиса" – проект, в рамках которого 400 чернокожих мужчин, больных сифилисом, не получали медицинской помощи со стороны действовавших с умыслом врачей, с тем чтобы ученые могли исследовать течение и развитие этой болезни. Исследование было прекращено в 1972 году - через три месяца после того, как благодаря вмешательству печати на него было обращено внимание американской общественности. Президент принес извинения за осуществление этой программы, и потерпевшим была предложена компенсация.

342. Особенно горячие споры в медицинских и научных кругах вызывала проблема информированного согласия законных представителей на участие несовершеннолетних лиц и умственно отсталых людей в исследованиях в области психических заболеваний и педиатрии. В декабре 1996 года Апелляционный суд штата Нью-Йорк отменил действовавшие в штате правила, разрешающие таким представителям давать согласие на участие в некоторых экспериментах от имени несовершеннолетних и находящихся в психиатрических больницах штата лиц, по состоянию здоровья не способных давать согласие. Суд постановил, что Управление психиатрической помощи штата Нью-Йорк не было правомочно устанавливать правила, регулирующие порядок и условия проведения экспериментов над людьми, и заявил, что эти правила нарушали гарантии соблюдения надлежащей правовой процедуры по Конституции США и Конституции штата, а также право на личную неприкосновенность по общему праву. См. T.D. v. New York State Office of Mental Health, 228 A.D.2d 95 (N.Y. App. Div. 1st Dept.). 22 декабря 1997 года

Апелляционный суд штата Нью-Йорк определил, что отделение апелляций дало ненадлежащее консультативное заключение относительно конституционности этих правил. T.D. v. New York State Office of Mental Health, № 252, slip op. at 2 (N.Y. 1997). Властями штата был создан консультативный комитет для оказания помощи в разработке новых правил.

343. В ряде недавних случаев процедура получения информированного согласия соблюдалась, но впоследствии была сочтена недостаточной и подлежащей исправлению, в частности в том, что касалось основательности проверки надзорным советом научно-исследовательского проекта и информации, содержащейся в документе, подтверждающем информированное согласие. Например, с 1988 по 1994 год в нейропсихиатрическом институте Калифорнийского университета в Лос-Анжелесе проводились исследования, в ходе которых страдающим шизофренией больным были отменены без их действительно информированного согласия назначенные ранее медицинские препараты. В 1994 году в Питтсбургском университете осуществлялся общенациональный проект по применению адьювантов в хирургии молочной железы и кишечника, по программе исследования которого предрасположенным к заболеванию раком груди пациенткам назначали тамоксифен без предварительного полного информирования их об опасностях, связанных с приемом этого лекарства.

344. Задержанные нелегальные иммигранты. В последние годы число имеющих намерение проникнуть на территорию Соединенных Штатов нелегальных иммигрантов значительно возросло. В случае задержания лица, пытающегося нелегально въехать в Соединенные Штаты или совершившие нелегальный въезд в страну, обычно заключаются под стражу на период до разрешения их дела в соответствии с Законом об иммиграции и гражданстве. СИН уделяет существенное внимание условиям, в которых содержатся иностранцы, ожидающие завершения иммиграционных процедур. На протяжении ряда лет СИН разработала всеобъемлющий перечень стандартов содержания задержанных лиц в подведомственных изоляторах, позволяющие решать большинство из выявленных проблем. Служба обращает также внимание на условия содержания проходящих по рассматриваемым ею делам в тюрьмах и изоляторах штатов и местных органов власти. СИН регулярно совершает инспекционные проверки таких мест изоляции и стремится обеспечить, чтобы они были на том же уровне или даже превосходили уровень стандартов, установленных в ее собственной программе инспекции тюрем, которые также постоянно пересматриваются. Сотрудники СИН проводят также встречи с представителями министерства юстиции, Американской ассоциацией адвокатов и должностными лицами штатов и местных органов власти, в ходе которых они стремятся проинформировать их о мероприятиях СИН по контролю и улучшению условий содержания.

345. Изменения, внесенные в последнее время в законодательство, включая принятый Закон об упорядочении положений о незаконной иммиграции и ответственности иммигрантов 1996 года, Pub. L. No. 104-208, 110 Stat. 3546 (Sept. 30, 1996), требуют изоляции дополнительного числа категорий иностранцев, в том числе некоторых категорий лиц, ходатайствующих об убежище, и иностранцев с криминальным прошлым, до разрешения заведенных в их отношении дел. В результате число задержанных лиц существенно возросло; по состоянию на конец 1998 года под стражей находилось около 16 300 человек.

346. Соответственно возросло и количество жалоб по поводу обращения с этими задержанными лицами и условий, в которых они содержатся. Многие задержанные остаются в ведении СИИ и помещаются в такие крупные федеральные центры содержания под стражей, как Центр обработки данных о задержанных лицах Крома во Флориде. Однако вследствие переполненности этих федеральных учреждений СИИ заключила соглашения, на основании которых многие нелегальные иммигранты содержатся в изоляторах штатов и в окружных и местных изоляторах, а также в находящихся в частной собственности центрах по договорам с такими юридическими лицами, как "Коррекшнз корпорэйшн оф Америка" (ККА).

347. Поводом для предъявления жалоб служили, в частности, утверждения о переполненности, низком уровне материально-бытового обеспечения и безопасности, отсутствии надлежащего медико-санитарного и зубоврачебного обслуживания, неправильном отнесении ходатайствующих о предоставлении убежища к числу заключенных, которых надлежит содержать в условиях максимально строгого режима, отсутствии надлежащего доступа к адвокатам и юридической литературе и отсутствии надлежащей досуговой программы.

348. Например, 18-19 июня 1995 года числящиеся за СИИ заключенные устроили бунт в частной тюрьме в городе Элизабет (штат Нью-Джерси), после того как подававшиеся на протяжении многих месяцев жалобы относительно посягательств на физическую и психическую неприкосновенность заключенных, отсутствие возможности пользоваться телефоном, зараженность помещений насекомыми, некачественную пищу и другие не отвечающие нормам условия не возымели действия. Гражданский иск заключенных против СИИ и ее подрядчика (ESMOR/Correctional Services Company) находится на рассмотрении в федеральном окружном суде в городе Ньюарк (штат Нью-Джерси) (Civ. No. 97-3093); в основу иска положены главным образом предполагаемые нарушения обычного международного права. Отдельно фирме – частному владельцу тюрьмы предъявлены обвинения в порядке уголовного производства.

349. Смертная казнь. Вопрос о смертной казни по-прежнему остается вопросом огромной важности и предметом оживленной публичной дискуссии в Соединенных Штатах. Большинство населения в большинстве штатов и по стране в целом, действуя через своих выбранных представителей, выразили свое мнение о необходимости предусмотреть возможность применения смертной казни за совершение наиболее тяжких преступлений.

350. Оговорка Соединенных Штатов. В настоящее время смертная казнь разрешена в 38 штатах, а также федеральным правительством; в 12 штатах и в округе Колумбия смертная казнь не применяется. В тех штатах, где смертная казнь разрешена, она может быть назначена только за наиболее тяжкие преступления (главным образом, за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах) при условии соблюдения строгих процессуальных норм, призванных защитить право подсудимого на надлежащую правовую процедуру (включая проведение отдельного судебного заседания, посвященного назначению наказания, на котором в обязательном порядке рассматриваются отягчающие или смягчающие вину обстоятельства).

351. Отчасти вследствие того, что критики смертной казни считают это наказание изначально жестоким и бесчеловечным, и в силу того, что многие сторонники отмены этого наказания считают некоторые методы приведения этой меры наказания в исполнение столь же недопустимыми, Соединенные Штаты обусловили свою ратификацию Конвенции приведенной в приложении I оговоркой, сводящей обязательства Соединенных Штатов по статье 16 к запретам жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, вытекающим из пятой, восьмой и/или четырнадцатой поправок. Данная оговорка имеет целью оставить урегулирование важного вопроса о смертной казни в сфере внутренних политических, законодательных и судебных процессов. То обстоятельство, что содержащийся в Пакте запрет жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство обращения или наказания сам по себе не запрещает смертную казнь (и не преследовал такой цели), нашло свое отражение в существовании второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, в котором говорится, что "ни одно лицо, находящееся под юрисдикцией государства-участника настоящего Протокола, не подвергается смертной казни".

352. Заявление Соединенных Штатов о толковании. Законодательство Соединенных Штатов содержит строгие нормы, гарантирующие права подсудимых, которым может быть назначена смертная казнь, включая специальные процедуры, касающиеся вынесения приговора. Среди вопросов, которые часто оспариваются в судах штатов, а также в федеральных судах, встречаются следующие: расовая дискриминация при применении смертной казни, ненадлежащая помощь адвоката и отсутствие возможности

представления исключающих вину доказательств и недопустимо долгие периоды пребывания в камере смертников. С тем чтобы четко зафиксировать официальное мнение правительства Соединенных Штатов касательно применимости международного права в целом и настоящей Конвенции в частности к этим вопросам, Соединенные Штаты включили в документ о ратификации следующее "заявление о толковании" относительно смертной казни:

Соединенные Штаты исходят из того, что международное право не запрещает смертную казнь и не считают, что данная Конвенция ограничивает право Соединенных Штатов или запрещает им применять смертную казнь согласно с пятой, восьмой и/или четырнадцатой поправками к Конституции Соединенных Штатов, включая любой устанавливаемый в соответствии с Конституцией период содержания в заключении до приведения смертной казни в исполнение.

353. С учетом этих оговорок Соединенные Штаты считают, что вопрос о смертной казни выходит за пределы их обязательств в отношении представления докладов по настоящей Конвенции. Тем не менее для сведения Комитета мы включили краткое резюме соответствующих аспектов в приложение III.
